

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 343 (574)

На правах рукописи

ЖАНДЫКЕЕВА ГУЛЬНАР ЕСЕНБЕКОВНА

**Тенденция развития уголовной политики Республики Казахстан в сфере
противодействия организованной преступности**

6D030100-Юриспруденция

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
кандидат юридических наук, профессор
Атаханова Г.М.

доктор PhD, профессор школы
правоохранительных органов и
отправления правосудия (LEJA)
университета Западного Иллинойса, США
Сергеев В.

Алматы 2022

СОДЕРЖАНИЕ

	НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	3
	ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	4
	ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	13
1.1	Понятие и основные признаки организованной преступности.....	13
1.2	Структура, динамика и состояние организованной преступности в Республике Казахстан.....	26
1.3	Криминологическая характеристика участника организованной преступности.....	29
1.4	Причины и условия организованной преступности.....	38
2	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	52
2.1	Формы организованной преступности по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	52
2.2	Виды организованной преступной деятельности по уголовному законодательству Республики Казахстан	68
3	ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	97
3.1	Понятие и методы уголовной политики государства.....	97
3.2	Уголовная политика Республики Казахстан в сфере противодействия организованной преступности.....	111
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	123

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

Подготовка данного исследования осуществлялась с учетом следующих стандартов и нормативно-правовых актов:

1 ГОСТ 7.32-2017 «СИБИД. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления» (с поправками)

2ГОСТ 7.88-2003 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила сокращения заглавий и слов в заглавиях публикаций»

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

Преступная организация – организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям).

Преступление - совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное Уголовным Кодексом Республики Казахстан под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы.

Уголовный проступок - совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Транснациональная организованная группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
РК	Республика Казахстан
ООН	Организация объединенных наций
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
США	Соединенные Штаты Америки

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационной работы. Сегодня современный Казахстан столкнулся с кардинальными реформами во всех сферах политической и общественной жизни. Переход от социализма и плановой экономики к правовому государству и рыночной экономике обусловил необходимость изменения законодательства. Особого внимания потребовали уголовно-правовые реформы ввиду появления новых, более опасных форм и видов преступности.

На текущий момент мы можем констатировать тот факт, что на территории бывшего СССР и, в том числе, Казахстана получила свое развитие организованная преступность, которая ставит под угрозу политическую стабильность и национальную безопасность государства. Кроме того, под угрозой оказалась и экономическая безопасность государства, так как преступные группы, получив незаконным путем денежные средства, начали осуществлять их легализацию, что, в свою очередь, привело к развитию теневой экономики и коррупции.

Противодействие организованной преступности должно стать одной из приоритетных задач Республики Казахстан, так как существует угроза ее трансформации в транснациональную организованную преступность, общественная опасность и масштабы которой могут быть гораздо серьезнее.

Бесспорным является то, что именно уголовное право должно взять на себя ведущую роль в противодействии организованной преступности, так как посредством уголовно-правовых норм государство определяет преступность и наказуемость деяний. Уголовная политика в сфере противодействия преступности должна опираться на сильные уголовно-правовые институты, которые должны закрепить позицию государства по рассматриваемому вопросу, основанную на успешном опыте зарубежных стран, с учетом национальных особенностей Казахстана.

В своем Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Президент отметил, что недавние трагические события вскрыли различные опаснейшие формы организованной преступности, такие как проблема браконьерства и другое. В текущих условиях принципиально важно обеспечить полную безопасность граждан, защиту интересов общества и государства [1].

Принятие в 2014 году нового уголовного кодекса Республики Казахстан обуславливает необходимость применения нового подхода к уголовно-правовым исследованиям, который должен быть основан на комплексном анализе уголовно-правовых норм и научной разработке рекомендаций по их применению в целях обеспечения эффективного расследования и профилактики уголовных правонарушений.

Данный подход, в свою очередь, сформирует основу для реализации уголовной политики государства, в том числе, в сфере противодействия организованной преступности. Необходимо отметить, что на текущий момент особенностью казахстанской уголовной политики является закрепление общественной опасности организованной преступной деятельности с установлением уголовной ответственности путем включения в УК РК соответствующих статей, а также установление совершения преступления группой лиц в качестве квалифицирующего признака для большого количества преступлений.

Реформы уголовного законодательства, направленные на противодействие организованной преступности, повлекли за собой изменения в одном из центральных институтов уголовного права – институте соучастия. Данные изменения были вызваны необходимостью имплементации в отечественное уголовное законодательство ряда международно-правовых положений в области понятия, видов и форм организованной преступности.

Можно сказать, что текущее состояние казахстанского уголовного законодательства характеризуется наличием правовых основ, которые позволяют эффективно организовать работу по противодействию организованной преступности. При этом, учитывая неблагоприятные тенденции в развитии рассматриваемого вида преступности, а также существующие трудности в экономической ситуации в Республике Казахстан, необходимо проводить дальнейшую работу по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм, что обуславливает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Казахстанскими и зарубежными криминологами уделялось большое внимание вопросам организованной преступности.

Различные аспекты организованной преступной деятельности исследовались С.М. Бевзой, Я.М. Бельсоном, С.С. Бутениной, С.В. Ванюшкиной, А.Н. Волобуевой, Ю.А. Ворониной, Э.Г. Гасановой, А.И. Гуровой, А.В. Демчуком, А.И. Долговой, С.В. Дьяковым, А.С. Емельяновым, И.И. Карпечем, Т. Кесаревой, А. Куликовой, А. Ларьковым, В.В. Лунеевым, С. Любичевой, Ю.П. Морозовым, Е.В. Никитиной, В.С. Овчинским, В.И. Олейником, Э.Ф. Побегайло, В.С. Разинкиным, П.А. Скобличевым, М.И. Слинько, Э. Старобинским, В.Л. Фунтиковым, А.В. Шеслерем, В.Е. Эминовым, Н.П. Яблоковым.

Также вопросами организованной преступности занимались Б.В. Волженкин, В.М. Алиев, И.Г. Галимов, Б.С. Болотский, В. Быков, Ф.Г. Бурчак, Н.П. Водько, Р.Р. Галиакбаров, Е.Е. Дементьева, Л.Д. Гаухман, Л. Иванов, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, С.В. Максимов, А.С. Никифоров, З.А. Незнамова, В.Г. Павлов, Д.В. Савельев, А.Г. Пипия и многие другие.

Среди казахстанских ученых, занимавшихся исследованием рассматриваемого вопроса, необходимо отметить Мауленова Г.С., Нургалиева Б.М., Абисатова М.Х., Баймолдину С.М., Рустемову Г.Р., Байкенжеева А.С.

В научных трудах вышеуказанных авторов внимание было уделено вопросам понятия, характеристик, особенностей, сущности организованной преступности, института соучастия, а также мер противодействия организованной преступной деятельности.

Также автором были изучены работы в области истории, социологии и философии в части сущности организованной преступной деятельности, ее истоков и предпосылок.

Следует отметить, что многие вопросы в сфере противодействия организованной преступности остаются нерешенными, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения рассматриваемого вопроса.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании уголовной политики и разработке рекомендаций по противодействию организованной преступной деятельности в Республике Казахстан.

Сформулированная цель предполагает решение ряда **задач**, а именно:

- провести анализ социальной и правовой сущности организованной преступности, выделить ее признаки и понятие;
- исследовать состояние, структуру и динамику организованной преступности в Республике Казахстан;
- изучить криминологическую характеристику лиц, осуществляющих организованную преступную деятельность;
- исследовать причины и условия организованной преступности;
- провести анализ форм и видов организованной преступности по уголовному законодательству Республики Казахстан;
- изучить основные направления и методы уголовной политики Республики Казахстан в области противодействия организованной преступности и выделить ее современные тенденции.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, которые определяют теоретико-практические основы противодействия организованной преступности.

Предметом исследования выступают: уголовно-правовые нормы, статистические данные, история возникновения и развития организованной преступной деятельности, уголовная политика в сфере противодействия организованной преступности.

Методологическая база исследования. Методологической основой исследования выступил диалектический метод познания, который позволил отразить взаимосвязь формы и содержания предмета исследования, теории и практики, а также процессы развития организованной преступной деятельности.

Также автором применялись методы анализа и синтеза, статистический, сравнительно-правовой, исторический методы, а также метод контент-анализа.

Эмпирическая база исследования представлена дискуссиями на научно-практических конференциях, данными контент-анализа средств массовой информации, а также статистическими данными.

Научная новизна исследования определяется совокупностью изученных автором вопросов и сделанных автором рекомендаций и определений.

Автором проведен анализ уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за организованную преступную деятельность, исследованы криминологические аспекты организованной преступности и, в результате, разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан в рассматриваемой сфере.

Также в работе предпринята попытка определения взаимосвязи форм соучастия с такими составами преступлений, как организация незаконного военизированного формирования и бандитизм и выведения новой формы соучастия в виде незаконной корпорации и культового преступного объединения. Новизной обладают также положения, выносимые автором на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» выполняет две функции в современном уголовном праве – выступает основой для выделения такой формы соучастия, как преступная организация и является квалифицирующим признаком для многих статей Особенной части УК РК.

2. Устойчивость организованной группы является одним из основных ее признаков и определяется наличием следующих составляющих: длительный или интенсивный период активной преступной деятельности, организованность членов группы, которая характеризуется определенной структурой и системой управления, предварительный сговор, системность методов противоправной деятельности.

3. Сплоченность преступного сообщества выступает одним из основных его признаков и заключается в устойчивости, иерархичности, наличии членов из числа государственных служащих, круговой поруки, наличием одного или нескольких руководителей.

4. Для совершенствования правоприменительной практики уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности предлагаем внести изменения в Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» в части применения уголовной ответственности за совершение преступлений во всех

формах соучастия, закрепленных действующим уголовным законодательством Республики Казахстан.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное автором исследование позволило разработать ряд значимых теоретических положений, которые направлены на совершенствование организационно-правовых основ системы противодействия организованной преступной деятельности. Результаты исследования также могут послужить основой для дальнейшего развития отечественного уголовного законодательства.

Практическое значение полученных результатов. Выводы, рекомендации и гипотезы автора, в том числе, понятие, виды и формы организованной преступной деятельности, ее уголовно-правовая и криминологическая характеристики могут быть использованы: при проведении дальнейших исследований по рассматриваемой автором проблеме; в учебном процессе по курсам «Уголовное право», «Основы квалификации уголовных правонарушений», «Криминология», преподаваемых в высших учебных заведениях Республики Казахстан; в практической деятельности при планировании мероприятий в сфере противодействия организованной преступной деятельности.

Полученные результаты исследования могут быть использованы и в других методологических и прикладных целях.

Апробация и практическая реализация результатов исследования осуществлялись в следующих основных направлениях:

1. Основные положения диссертации сообщались автором на семинарах, круглых столах, научно-практических и теоретических конференциях республиканского и международного характера.

2. Положения и выводы диссертационного исследования были применены в процессе подготовки рабочих учебных программ для студентов юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология», «Виктимология».

3. Положения и выводы диссертации были использованы автором при проведении лекционных занятий по актуальным проблемам уголовного права и уголовной политики, криминологии и квалификации преступлений на юридическом факультете Казахского национального университета имени аль-Фараби.

4. По вопросам диссертационного исследования опубликовано 7 научных работ, в том числе научная статья в периодическом издании, индексируемом в базе данных Скопус. В опубликованных статьях автором были изложены основные результаты проведенного исследования.

1. Rima, D., Gulnar, Z., Batyrbek, S., Orynassar, T., Beaver, K.M. Examining the Association Between Personal Victimization in Adolescence and Intimate Partner Victimization in Adulthood // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 2019, 63(12), pp. 2171–2193;

2. Жандыкеева Г.Е., Байсалов А.Д. Криминологическая характеристика участников организованной преступности // Вестник КазНУ, серия Юридическая, №2 (102), 2022. С. 107-115;
3. Жандыкеева Г.Е. Общая характеристика коррупции как элемента организованной преступности // Наука и жизнь Казахстана.- № 7/2019. – С. 49-52;
4. Жандыкеева Г.Е. К вопросу о понятии и видах организованной преступности // Наука и жизнь Казахстана. №3(58) 2018. –С. 204-206;
5. Жандыкеева Г.Е. Факторы обострения проблемы преступлений на почве предубеждений и ненависти в США // Научно-практическое информационное. Международное публичное и частное право. №1(100), 2018 г. С. 43-46;
6. Жандыкеева Г.Е. О предупреждении организованной преступности. Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы // Сборник научных трудов. Прага.Vědeckovydatelskécentrum «Sociosféra-CZ», 2018. –С.100-102;
7. Жандыкеева Г.Е. Понятие и система конституционных принципов уголовного судопроизводства // Материалы международной научно-практической конференции «Современные инновационные системы машиностроения и транспорта, интеграция науки, образования и бизнеса», г.Алматы, 23 апреля 2019 г., С. 511-517;
8. Жандыкеева Г.Е. Особенности борьбы с вовлечением несовершеннолетнего в преступную антиобщественную деятельность // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г. Алматы, 20 декабря 2019 г. С. 224-230;
9. Жандыкеева Г.Е. Организованная преступность в Республике Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г. Алматы, 23 ноября 2018 г., С.198-202;
10. Жандыкеева Г.Е. Способы борьбы с организованной преступностью в Республике Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Современные инновационные системы машиностроения и транспорта, интеграция науки, образования и бизнеса», г. Алматы, 2018 г., С.243-245;
11. Жандыкеева Г.Е. К вопросу об организованной преступности // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г. Алматы, 23 ноября 2018 г., С.217-219;

12. Жандыкеева Г.Е. Құқық бұзушылық түсінігі: теориялық және практикалық мәселелері // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г.Алматы, 23 ноября 2018 г., С. 220-223;

13. Жандыкеева Г.Е. Общая характеристика принципов уголовного законодательства в казахстанском уголовном праве // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г.Алматы, 23 ноября 2018 г., С. 223-227.

14. Томас Дж. Джурканин, Владимир Сергеевич, Гульнар Э. Жандыкеева. Когда дело доходит до поддержки американской полиции, политики могут быть непостоянными, но общественность – нет // Ученые записки. Научно-практический журнал, №3 (43). С. 103-113

Структура и объем диссертации определялись целями и задачами исследования. Работа выполнена на 130 страницах и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников.

1 КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 Понятие и основные признаки организованной преступности

Организованная преступная деятельность является одной из наиболее острых проблем современной криминологии и уголовного права.

Начиная с 90-х годов XX века на постоянной основе проводятся мероприятия международного характера, посвященные организованной преступной деятельности и методам борьбы с ней.

27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване проходил 8 Конгресс ООН, на котором были рассмотрены проблемы предупреждения преступности. Значимость данного конгресса заключается в том, что участниками было заявлено, что невозможно предложить только одно определение, которое будет охватывать все многообразие форм и видов организованной преступной деятельности.

В связи с чем, было предложено определять организованную преступность как систему сложных видов преступной деятельности, которая реализуется преступными группами и организациями, которые отличаются внутренней структурой и получают финансовую прибыль и контроль путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг [2, с. 9].

В 1991 году в г. Суздаль был проведен Международный семинар ООН по вопросам борьбы с преступностью.

Именно на площадке данного мероприятия была предложена следующая дефиниция организованной преступности: «организованная преступность – это относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом, и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабное хищение» [3, с. 42].

По нашему мнению, существенным недостатком вышеуказанного определения является его социальная направленность с отсутствием криминологических признаков.

Следующей попыткой определения организованной преступности является доклад Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом», который был озвучен на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН, которая состоялась 13-23 апреля 1993 г.

В вышеуказанном докладе была приведена следующая совокупность признаков организованной преступности:

- это деятельность преступных групп и объединений, направленная на получение их членами экономической выгоды;

- данному виду противоправной деятельности присущ тайный характер;
- для преступных объединений характерна иерархичность, которая выражается в наличии структуры с распределением ролей и выделением руководителя;
- формирование теневого рынка и установление преступными объединениями монополий на поставку нелегальных товаров и предоставление незаконных услуг населению;
- осуществление преступными объединениями, помимо основных преступлений, также деяний, направленных на легализацию полученных в результате преступной деятельности доходов;
- наличие у преступных объединений широкого круга средств и методов осуществления преступной деятельности [3, с. 9].

Необходимо отметить, что в большинстве своем вышеуказанные трактовки организованной преступности основаны на выводах Ойстер-Бейских конференций, посвященных проблемам организованной преступной деятельности. Именно на данной площадке были предложены следующие характерные признаки организованной преступности:

- системные, авторитарные, постоянные преступные связи;
- нацеленность на достижение материальных выгод путем использования человеческих слабостей;
- использование угрозы и подкупа при осуществлении преступной деятельности;
- намерение обеспечить легальность осуществляемой противоправной деятельности [4, с. 95].

Вышеуказанные признаки послужили основой для последующих определений, предлагаемых разными учеными, которые в дальнейшем развивали их путем наложения различных форм и видов организованной преступной деятельности.

Для российской уголовно-правовой науки характерно использование достижений зарубежных ученых, но при этом им, также, как и зарубежным криминологам, не удалось вывести унифицированное понятие организованной преступности. Данный факт обусловлен особенностями организованной преступной деятельности, которая представляет собой негативное и изменчивое общественно опасное противоправное социальное явление, которое имеет общие и частные признаки в различных странах и регионах, в связи с чем, любое выдвигаемое определение данного явления является актуальным только в определенный момент и для конкретной страны, области, региона. Данные особенности обуславливают дискуссионный характер рассматриваемого вида преступности.

В уголовно-правовой науке разных государств существуют различные классификации и определения противоправных деяний, которые соответствуют признакам организованной преступной деятельности.

Для российских криминологов характерно, что в результате специфики российской организованной преступной деятельности, они вынуждены были самостоятельно определять признаки, виды и объем предмета исследования, что привело к формированию различных подходов к рассматриваемому вопросу.

Советские ученые-криминологи в конце 80-х годов XX века разработали следующие признаки организованной преступности:

- наличие явных организационно-управленческих структур;
- иерархичность;
- плановость осуществляемой противоправной деятельности;
- дача взяток государственным служащим, в основном, сотрудникам правоохранительных органов;
- наличие в составе преступных групп членов-государственных служащих;
- наличие денежных фондов, средства которых направляются для совершения разных противоправных деяний;
- наличие и пропаганда антиобщественной идеологии [5, с. 24].

В связи с дальнейшим развитием организованной преступности в начале 90-х гг. XX века к вышеуказанным признакам добавились следующие: устойчивость, системность, направленность противоправной деятельности на получение дохода на постоянной основе, профессиональный характер противоправной деятельности.

Необходимо отметить, что ученые при определении организованной преступности основывались на уголовно-правовых и криминологических признаках, что в некоторых случаях привело к неоднозначности, так как, несмотря на тесную взаимосвязь, понятия науки уголовного права и криминологии различны. Более того, все названные признаки, которые характерны организованной преступной деятельности, присущи также и другим видам преступности.

С.М. Бевза были выделены обязательные и факультативные признаки организованной преступной деятельности, которые могут отличаться в зависимости от определенной ситуации. К обязательным признакам относятся следующие:

- устойчивость и длительность существования преступного объединения;
- распределение обязанностей между участниками преступного объединения;
- иерархичность;
- наличие специализации в совершаемых преступным объединением преступлениях;
- наличие корыстной цели в виде получения прибыли в результате преступной деятельности;
- наличие общей кассы;
- наличие мер по обеспечению безопасности членов преступного объединения путем вовлечения в члены государственных служащих из числа

сотрудников правоохранительных органов, и существования системы разведки для выявления потенциальных опасностей;

- жесткая дисциплина.

Факультативные признаки:

- отсутствие руководителей преступного объединения при непосредственном совершении преступлений;

- легализация доходов, полученных преступным объединением;

- международные связи преступного объединения;

- использование технических средств при совершении преступлений;

- объединение преступных лиц по национальному или родовому признаку [6, с. 148].

Э.Ф. Побегайло отмечал, что «организованная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании устойчивых преступных сообществ (преступных организаций)» [7, с. 17].

Вклад Побегайло Э.Ф. заключается в том, что им была выделена преемственная функция преступных объединений с использованием основных уголовно-правовых признаков преступности, таких, как общественная опасность и устойчивость.

В свою очередь, А.С. Емельяновым была выдвинута гипотеза, согласно которой, организованная преступность представляет собой явление, которое выражается в существовании преступного сообщества и осуществляемой им преступной деятельности, характеризующееся устойчивой общерегиональной и межрегиональной связью преступных групп, формирований и направлений преступной деятельности, замкнутой на относительно большую социальную группу [8, с. 14].

Как мы видим, автором были выявлены системные, комплексные признаки организованной преступной деятельности.

Большого внимания заслуживает предложенное А.Н. Волобуевым, в соответствии с которым, организованная преступность представляет собой негативное социальное явление, которое характеризуется сплоченностью криминальной среды в рамках региона, страны с разделением на иерархические уровни и выделением лидеров, осуществляющих организаторские, управленческие, идеологические функции; коррумпированием, вовлечением в преступную деятельность работников государственного аппарата, правоохранительных органов для обеспечения определенной безопасности и гарантий участников сообщества; монополизацией и расширением сфер противоправной деятельности с целью получения максимальных материальных доходов при максимальной же защищенности ее высших эшелонов от уголовной ответственности [4, с. 31].

Как мы видим, автором был выделен перечень признаков, которые присущи организованной преступности: корыстный характер, иерархичность, системность, коррумпированность.

Необходимо отметить, что предложенные учеными определения в своей основе имеют различные признаки. Так, В. Осиным была выделена взаимосвязь организованной преступности с качественно новым уровнем развития групповой профессиональной преступности, которая имеет свою структуру, и распространяет свое влияние на другие виды преступности [9, с. 10].

В свою очередь, А.И. Гуровым были выделены следующие ключевые признаки организованной преступности – коррумпированность, профессиональный характер противоправной деятельности [10, с. 207].

В дальнейшем, в 90-е годы XX в. Р. Айдиняном и Я. Гилинским были предложены следующие основные признаки преступной организации:

- устойчивость связей между членами;
- противоправный характер деятельности;
- корыстная направленность деятельности, целью которой является извлечение прибыли;
- иерархичность;
- коррумпированность, выраженная в вовлечении государственных служащих в состав преступной организации;
- нацеленность на установление контроля в отдельных сферах деятельности или в определенных регионах [11, с. 43].

Многие ученые выделяли такие признаки организованной преступности, как направленность на получение значительной прибыли, наличие собственной регуляторной системы, которая противопоставляется общепринятым ценностям, а также собственной системы управления.

И.Г. Галимов и Ф.Р. Сундунов были предложены нижеуказанные признаки организованной преступности:

- наличие устоявшихся особенных отношений между членами преступной группы;
- системный характер деятельности преступных организаций, имеющий направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений;
- наличие экономики в качестве основной сферы действия организованной преступности;
- профессиональный характер деятельности преступной группы;
- наличие тесных связей с представителями органов государственной власти и сотрудниками правоохранительных органов;
- наличие материальных ресурсов для осуществления преступной деятельности;
- наличие собственных способов и методов противоправной деятельности;
- наличие собственной регуляторной системы [12, с. 183].

Заслуживает внимания также позиция Ю.П. Морозова, которая заключается в выделении таких признаков организованной преступности, как: предумышленный характер деятельности; договоренность между участниками о постоянном характере их противоправной деятельности; сплоченность членов преступной группы; иерархичность; устойчивость; скрытный характер деятельности; наличие системы защиты членов преступной группы от правоохранительных органов.

Также им предложено определение организованной преступности – система организованных преступных групп, которая характеризуется уголовно-правовыми признаками – организованная преступная деятельность [13, с. 6].

По мнению А.И. Долговой, организованная преступность представляет собой особую систему организованных преступных объединений с присущей им масштабной противоправной деятельностью и созданием для нее соответствующих условий [14, с. 20].

При этом, А.И. Долгова выделяет два основных направления деятельности организованной преступности: противоправное масштабное, характеризующееся большим количеством совершаемых преступлений и значительной территорией действия преступной группы и обеспечительное, направленное на создание необходимых для осуществления противоправной деятельности условий [14, с. 21].

Особенностью гипотезы, предложенной В.А. Номоконовым является его подход через экономическую составляющую, которая отвечает за оборот денежных средств, полученных в результате деятельности преступной группы, а также социальную, политическую и идейную составляющие [15, с. 8].

В свою очередь, Г.Ф. Хохряков предполагает, что организованная преступность – это монополизация теневого сектора экономики [16, с. 119]. Им фактически производится выделение самоорганизации преступности, что приводит к контролю над противоправными отношениями в сфере экономики.

Справедливой является позиция В.В. Лунеева, который основными признаками организованной преступности считает корыстную направленность деятельности и организованность [17, с. 286].

Однако, по нашему мнению, данный перечень был бы полным при указании политической направленности деятельности преступной группы.

Среди криминалистов интерес представляет точка зрения Н.П. Яблокова, который, при исследовании признаков организованной преступности, выделил те, который определяют ее тенденции. В частности, им приводится пример – намерение преступных групп к легализации полученных ими противоправным путем доходов [18, с. 170].

Необходимо отметить, что данная тенденция послужила причиной установления в законодательстве стран бывшего СССР уголовной ответственности за совершение действий по легализации денежных средств, добытых преступным путем.

В.С. Овчинским дано определение организованной преступности, как в широком, так и в узком смыслах. Так, в широком смысле организованная преступность представляет собой из форм нелегального предпринимательства, реализуемого посредством незаконных способов и средств, в том числе, с применением угрозы, насилия, коррупционных проявлений, вымогательством. В узком же смысле организованная преступность является совокупностью противоправных деяний, которые осуществляются преступными организациями в целях извлечения дохода [19, с. 14].

Также ученым отмечается, что преступные организации, в том числе, все виды объединений, имеющие вертикальные и горизонтальные связи, основанные на распределении обязанностей, выступают своего рода материальным выражением организованной преступности [19, с. 15].

Внимания заслуживает точка зрения В.С. Овчинского, согласно которой, содержание организованной преступности включает, помимо собственно преступлений и преступников, также разнообразную систему противоправных деяний иных правонарушителей, а также ряд законных действий граждан [19, с. 18].

Необходимо отметить, что, как в советской, так и в российской криминологии не было достигнуто единство в определении организованной преступности. Е.В. Топильская отмечала, что данная ситуация была вызвана тем, что в уголовном законе не было никаких приемлемых критериев отличия преступного сообщества от преступной организации от других видов преступных объединений [3, с. 48].

В западной криминологии и уголовном праве также сложились определенные взгляды в отношении рассматриваемого вопроса. Так, в Федеральном уголовном кодексе США закреплено, что организованная преступность является противоправной деятельностью членов ассоциации с высоким уровнем дисциплины и организации, которая занимается обеспечением нелегальными услугами и товарами, в том числе, проституцией, выдачей ссуд по значительным процентам, торговлю наркотиками, вымогательство, а также иные виды преступной деятельности [20, с. 9].

Наиболее обобщенно и точно позиция западных криминологов была озвучена Г. Шнайдером, которым были выделены следующие признаки организованной преступности:

- удовлетворение потребностей граждан в товарах, оборот которых запрещен;
- планомерность и рациональность при осуществлении деятельности преступной организации – при совершении преступлений учитываются риски и возможные выгоды;
- наличие распределенных ролей внутри мафиозной группы;
- профессиональный характер деятельности организованной преступной группы;

- каждая преступная группа подчиняется небольшой планирующей группе, осуществляющей поиск криминальных возможностей и оценивает риск и рентабельность совершаемых преступлений, а также выполняет контроль над их выполнением. Преступные сообщества, обладая значительными материальными ресурсами сами выбирают совершаемые преступления [21, с. 232].

Позиция казахстанских криминологов в отношении понятия и признаков организованной преступности также не является однозначной.

Так, Г.С. Мауленов отмечал, что с социально-экономической стороны организованная преступность является системой социальных отношений и связей в сфере противоправной экономической деятельности в целях получения нелегального дохода, и представляет собой социально-экономическое явление, так как целью преступной организации является получение дохода на постоянной основе путем использования лиц, занятых иными незаконными видами деятельности либо являющихся легальными предпринимателями [20, с. 16].

Также ученым было дано определение организованного преступного сообщества, которое, по его мнению, представляет собой особую форму организации людей, имеющих схожие корыстные цели, достигаемые путем преступных деяний; совместное незаконное предприятие, основанное группой лиц, объединившихся для получения значительных доходов незаконными способами.

Денежные средства преступных объединений образуют теневой капитал, что, в свою очередь, обуславливает трансформацию преступной группы в преступное сообщество. Переход денежных средств в капитал является качественно новым уровнем организованности преступной группы, что является одним из основных признаков организованного преступного сообщества, отличающего его от организованной преступной группы [20, с. 18].

Организованное преступное сообщество может включать несколько преступных группировок, каждая из которых занимается определенным видом корыстной противоправной экономической деятельности. При этом, организованное преступное сообщество выступает функционально-организационной формой взаимосвязи этих преступных организаций путем их совмещения и использования для достижения целей преступного сообщества. Таким образом, основной функцией преступного сообщества является оптимизация использования нелегальных денежных средств посредством наличия единой финансовой структуры, которая выполняет функции, которые по своей сущности являются банковскими, а именно – финансирование определенных форм противоправной деятельности.

По своей сущности, организованная преступность является особой формой организации социально-экономического устройства отдельных членов общества, которая основана на систематическом получении нелегального дохода. Соответственно, организованная преступность, прежде всего, представляет собой

форму обращения незаконного капитала, который является основой для дальнейшего развития организованной преступной деятельности.

На наш взгляд, понимание организованной преступности через призму социально-экономических отношений, основанных на использовании полученных незаконным путем денежных средств. Большое значение для исследования проблем организованной преступности имеет ее связь с экономикой, так как развитие криминальных направлений приводит к криминализации новых отраслей экономики, что может привести к вовлечению банков в процесс легализации полученных преступным путем доходов, а также совершения хищений посредством поддельных документов, а также мошенничества в банковской сфере.

Данная проблема была озвучена С.Е. Каиржановой, которая считает, что преступности в банковской сфере присущ двуединый признак посягательства на отношения, которое совершается, как в процессе банковской деятельности, так и в связи с ней [22, с. 17].

Одной из негативных тенденций организованной преступной деятельности является ее слияние с экономической преступностью с образованием нового вида преступности – организованной экономической преступности. Формы слияния экономической и организованной преступности могут быть различными, в частности, в виде непосредственного захвата организованными преступными объединениями сфер незаконной экономической деятельности либо путем участия членов организованных преступных объединений в данной деятельности с использованием незаконно полученных ими денежных средств.

Прибыль от экономической организованной преступности направляется на обеспечение деятельности соответствующего преступного объединения, в том числе, на улучшение материально-технической оснащенности, выстраивания коррумпированных связей с государственными служащими и сотрудниками правоохранительных органов, сокрытия следов совершенных противоправных деяний, для обеспечения защищенности членов объединения и для обеспечения непрерывности деятельности организованного преступного объединения.

Бесспорным является тот факт, что подавляющее большинство преступлений, совершаемых организованными преступными объединениями, носит насильственный и корыстный характер. Увеличению количества экономических противоправных деяний способствует ряд факторов. В частности, пробелы в законодательстве, несовершенство правоприменительной практики (процессуальных решений органов досудебного расследования и судебных решений).

Также необходимо отдельно подчеркнуть тесную связь организованной преступности и коррупции. По этому поводу писал О.В. Дамаскин, который отмечал, что коррумпированность государственных и правоохранительных органов создает базу для усиления организованной преступности, которая при слиянии с коррумпированными чиновниками получает дополнительные

возможности для своего развития [23, с. 18]. Д.К. Чирков, Г.И. Райков и П.А. Кабанов придерживались точки зрения, согласно которой, коррупция выступает одним из обязательных признаков организованной преступной деятельности [24, с. 14]. Безразличие правоохранительных органов приводит к установлению контроля организованными преступными объединениями над проституцией, наркоторговлей и торговлей оружием, азартными играми, вымогательством.

Наибольшую общественную опасность представляют организованные преступные группы, сфера деятельности которых представлена торговлей наркотиками, проституцией и вымогательством.

Вызывает беспокойство тот факт, что на сегодняшний момент в Республике Казахстан торговля наркотиками получила свое развитие, что может повлечь за собой ряд неблагоприятных для общества и государства последствий. Данный факт обусловлен, в том числе, географической особенностью – наличием Шуйской долины, благоприятной для культивации конопли.

Также мы столкнулись с вхождением членов организованных преступных групп в состав акционеров, учредителей компаний – субъектов предпринимательства, при этом в качестве вклада в акционерный (уставный) капитал вносятся денежные средства, добытые преступным путем, то есть, происходит их легализация под видом законной экономической деятельности.

Необходимо отметить, что деятельность организованных преступных групп также несет опасность для несовершеннолетних, так как они вовлекаются в совершение преступных и/или антиобщественных действий. Наиболее распространенными видами активности организованных преступных групп, куда привлекаются несовершеннолетние, являются торговля наркотиками и проституция.

Мауленов Г.С. отмечает, что в начале 2010-х гг. ситуация с оборотом наркотиков в Казахстане выглядела следующим образом:

- снизилось количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных средств, а также прекурсоров;
- произошло уменьшение числе преступлений в области сбыта прекурсоров, наркотических и психотропных веществ;
- выросло количество изымаемых правоохранительными органами прекурсоров, наркотических и психотропных веществ;
- снизился объем контрабанды наркотических средств;
- уменьшилось число людей, употребляющих прекурсоры, наркотические и психотропные средства [20, с. 25].

Однако, проблемы, связанные с организованным характером наркоторговли, продолжают существовать.

Аналогичная тенденция, как отметил В.В. Гриб, характерна и для Российской Федерации, где произошло усиление влияния преступных объединений в сфере наркобизнеса с формированием их организованности [25, с. 35].

Г.С. Мауленовым было предложено определение организованной преступности как сложного социального явления, связанного со стремлением получить власть для получения дохода нелегальными способами на постоянной основе отдельными преступными объединениями, имеющими коррупционные связи с представителями государственных органов [20, с. 26]. Также автором отмечено, что организованная преступность представляет собой совокупность нелегальных опасных для государства и общества отношений, которые выражаются в создании и развитии устойчивых организованных преступных объединений, преступные посягательства которых носят корыстно-насильственную направленность.

Вопросами организованной преступности в Казахстане также занимался Б.М. Нургалиев, которая, по его мнению, представляет собой деятельность преступных объединений в форме организованных групп, преступных сообществ, выраженная в осуществлении противоправной общественно опасной деятельности, результатом которой является получение значительного дохода на постоянной основе [26, с. 20].

В свою очередь, Н.М. Абдиров отмечал, что организованная преступность - это целостная сложная преступных объединений с многоуровневыми коррумпированными связями в государственных и правоохранительных органах, которые способствуют защищенности преступного объединения от преследования органов уголовного судопроизводства [27, с. 88].

К.И. Джамаловым было предложено следующее определение организованной преступности – уголовно наказуемая, планомерная и устойчивая деятельность преступного объединения лиц, целью которой является получение значительной материальной выгоды, имеющая сложную высокоорганизованную структуру, систему безопасности, материально-техническую основу и коррумпированные связи с государственными служащими [28, с. 101].

Базилов А.Н. считает, что организованная преступность представляет собой социальное явление, выраженное посредством преступных объединений, совершающих различные виды преступлений и имеющая собственную систему защиты от органов уголовного преследования [29, с. 64].

По нашему мнению, бесспорной является позиция Т.К. Акимжанова, согласно которой организованная преступность представляет собой самостоятельный вид преступности, появившийся в результате преобразования и дальнейшего развития других видов преступности, и включающий их в себя [30, с. 19].

Развивая данную идею, М. Абисатовым были предложены следующие признаки организованной преступности:

- наличие тесной взаимосвязи с экономикой, ее криминализация посредством совершения противоправной деятельности;

- наличие корыстного мотива, в свою очередь, формирующего ее корыстную направленность в виде систематического получения незаконной прибыли;
- наличие тесной устойчивой связи с коррупцией, вовлечение в коррупционные схемы представителей различных государственных органов;
- наличие собственной системы защиты членов от мер государственного пресечения;
- применение коррупционных и экономических методов осуществления преступной деятельности [31, с. 9].

Также определение организованной преступности было предложено Е.О. Алаухановым, согласно которому, она представляет собой противоправную деятельность трех или более лиц, создавших преступное объединение с устойчивой структурой, имеющей коррупционные связи с государственными служащими, использующая насильственные методы в целях получения дохода. Также им были выделены следующие особенности организованной преступности: наличие устойчивости, скрытый характер деятельности, масштабность [32, с. 247].

Таким образом, в казахстанской науке, также, как и в российской, не было выработано единое определение организованной преступности, что обусловлено особенностями ее возникновения и развития.

На основе проведенного исследования трудов ученых, мы приходим к следующим выводам.

Организованная преступность представляет собой отдельный вид преступности, и подлежит выделению в отдельную криминологическую категорию.

Исследование института организованной преступности только как квалифицирующего признака других видов преступности (например, экономической) является, на наш взгляд, неправильным, так как установление совершения преступления преступным объединением или преступным сообществом в качестве квалифицирующего признака в ряде составов преступлений, предусмотренных УК РК, является уголовно-правовыми инструментами, которые не должны влиять на выделение организованной преступности в отдельную криминологическую категорию.

Стоит отметить, что в большом объеме исследований были изучены различные вопросы, связанные с повторной виктимизацией, включая потенциальные факторы риска и теоретические объяснения. Несмотря на количество исследований, посвященных повторной виктимизации, в литературе есть некоторые заметные пробелы. Одним из особенно примечательных упущений в этом исследовании является то, существует ли связь между личной виктимизацией в подростковом возрасте и виктимизацией насилия со стороны интимного партнера во взрослой жизни. Настоящее исследование направлено на устранение этого пробела [33, с. 2171].

Организованность преступного объединения заключается в наличии криминальных единиц различного масштаба, в частности, преступных организаций, преступных сообществ, синдикатов.

Сущность организованности преступной деятельности состоит в наличии отдельной системы общественных связей в сфере преступной деятельности корыстной направленности. Необходимо отметить, что в Республике Казахстан на настоящий момент не существует единой организованной преступной структуры, под контролем которой находились бы менее крупные преступные образования.

Также существует так называемая легальная организованность, которая существует в виде организаций, учреждений и предприятий, которые осуществляют законную экономическую деятельность.

Для организованной преступной деятельности характерно построение деятельности либо по территориальному признаку, либо в соответствии с видами осуществляемых противоправных деяний. Территориальный признак характеризует противоправную организованную деятельность в пределах конкретной местности, территории, так называемый «раздел» местности, региона, области, а в транснациональных масштабах – страны.

Организация преступного объединения в соответствии с видами осуществляемой деятельности выражается в том, что им совершаются определенные виды преступлений, независимо от территории. На наш взгляд, большинство преступных объединений строятся как на территориальном принципе, так и в зависимости от совершаемых преступных деяний.

При вхождении организованных преступных объединений в предпринимательство начинают совершаться преступления в сфере теневой экономики, которые, с одной стороны, позволяют увеличить материальные ресурсы преступного объединения, а с другой – направлены на легализацию ранее полученных преступным путем доходов.

При этом, зачастую предпринимательство продолжает осуществлять законную экономическую деятельность с целью сокрытия совершаемых противоправных деяний.

Также члены организованных преступных объединений зачастую выполняют общественные или государственные функции путем осуществления руководства предприятиями и учреждениями, а также наличия стремлений к установлению контроля над отдельными секторами рынка. Данные явления становятся возможными благодаря проводимой политики невмешательства государства в предпринимательство, снижением уровня государственного регулирования в отдельных видах экономической деятельности.

Организованной преступности присущи следующие особенности:

- групповой характер деятельности, так как организованная преступная деятельность не может осуществляться лицом единолично;
- устойчивость, которая определяется наличием следующих составляющих: длительный или интенсивный период активной преступной деятельности,

организованность членов группы, которая характеризуется определенной структурой и системой управления, предварительный сговор, системность методов противоправной деятельности;

- сплоченность, которая заключается в устойчивости, иерархичности, наличии членов из числа государственных служащих, круговой поруки, наличием одного или нескольких руководителей;

- повышенная общественная опасность ввиду возможности нанесения существенных негативных социальных последствий;

- наличие однократных и постоянных коррумпированных связей с представителями государственных и правоохранительных органов;

- корыстная направленность противоправной деятельности, которая выражается в стремлении к получению значительных доходов;

- стремление к легализации полученных незаконными методами доходов путем их использования в законной предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, организованная преступность представляет собой совокупность тайных преступных объединений с собственной внутренней структурой и устойчивыми коррумпированными связями с представителями государственных и правоохранительных органов. Кроме того, в состав организованной преступности входят все противоправные уголовно наказуемые деяния, совершаемые данными объединениями.

1.2 Состояние, структура, динамика организованной преступности в Республике Казахстан

Система противодействия любому виду преступности, в том числе, организованной, не может быть организована без анализа ее состояния, структуры и динамики.

В рамках настоящей работы проведено исследование статистических данных о совершаемых в Республике Казахстан преступлениях, формирующих организованную преступность, за период с 2015 по 2019 гг. Нами был выбран указанный временной промежуток, так как 1 января 2015 года вступил в силу принятый в 2014 году новый Уголовный кодекс Республики Казахстан.

В 2015 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 386718 уголовных правонарушений, в 2016 году – 361689, в 2017 году – 316418, в 2018 году – 292286, в 2019 году – 243462 [34].

Ниже представлена информация о зарегистрированных преступлениях, образующих организованную преступность в Республике Казахстан.

Таблица 1 Зарегистрированные организованные преступления в 2015-2019 гг.

Статья УК РК	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а	132 (3,41%)	144 (3,98%)	140 (4,42%)	125 (4,28%)	100 (4,11%)

равно участие в них (ст.262)					
Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем (ст.263)	5 (0,13%)	3 (0,08%)	2 (0,05%)	1 (0,03%)	0
Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них (ст.264)	9 (0,23%)	8 (0,22%)	14 (0,39%)	32 (1,09%)	15 (0,62%)
Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем (ст.265)	5 (0,13%)	2 (0,05%)	0	1 (0,03%)	0
Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования (ст.266)	10 (0,26%)	6 (0,16%)	5 (0,16%)	6 (0,20%)	2 (0,08%)
Организация незаконного военизированного формирования (ст.267)	0	0	0	0	0
Бандитизм (ст.268)	0	2 (0,05%)	0	0	0

Всего в 2015 году было совершено 161 преступление, в 2016 году – 168, в 2017 году – 161, в 2018 году – 165, в 2019 году – 117.

В процентном соотношении в 2015 году вышеуказанные преступления составили 4,16%, в 2016 году – 4,54%, в 2017 году – 5,02%, в 2018 году – 5,63%, в 2019 году – 4,81% от общего числа зарегистрированных в Республике Казахстан уголовных правонарушений.

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод о том, что в Республике Казахстан наблюдается тенденция по снижению количества регистрируемых преступлений, образующих организованную преступность. В частности, в 2019 году было зарегистрировано на 44 преступления меньше, чем в 2015 году.

Снижение числе зарегистрированных преступлений отмечается по следующим статья Уголовного кодекса Республики Казахстан:

- ст.262 «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них»: 132 в 2015 году и 100 в 2019 году;

- ст.263 «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем»: 5 в 2015 году, 3 в 2016 году, 2 в 2017 году, 1 в 2018 году и ни одного зарегистрированного случая в 2019 году;

- ст.265 «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем»: 5 в 2015 году, 2 в 2016 году, 1 в 2018 году, в 2017 и 2019 годах – не было зарегистрировано ни одного случая;

- ст.233 «Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования»: 10 в 2015 году, 6 в 2016 и в 2018 годах, 5 в 2017 году и 2 в 2019 году.

Тревожным является наблюдаемый факт увеличения количества регистрируемых преступлений по ст.264 «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них». Так, в 2015 году было зарегистрировано 9 случаев, в 2016 году – 8, в 2017 году – 14, в 2018 году – 32, в 2019 году – 15.

Необходимо отметить, что по ст.268 «Бандитизм» было зарегистрировано 2 случая в 2016 году, а в 2015, 2017-2019 гг. – не были зарегистрированы ни одного случая.

В свою очередь, по ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования» в рассматриваемом периоде не были зарегистрированы ни одного случая.

Таким образом, на основании изучения и анализа статистических данных мы приходим к следующим выводам:

- динамика организованной преступности в Республике Казахстан за 2015-2019 гг. отличается тенденцией к уменьшению количества регистрируемых преступлений;

- наиболее часто в Республике Казахстан совершается преступление, предусмотренное ст.262 УК РК «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них»;

- в Республике Казахстан наблюдается тенденция роста преступления, предусмотренного ст.264 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них», что представляет большую общественную опасность, так как свидетельствует о переходе организованной преступности на транснациональный уровень, что может существенно осложнить работу правоохранительных органов по противодействию ей;

- в 2015-2019 гг. в Республике Казахстан не было зарегистрировано ни одного факта создания незаконного вооруженного формирования, что, однако не может служить признаком необходимости его декриминализации ввиду его высокой степени общественной опасности.

Необходимо отметить, что в данном параграфе приводятся статистические данные только по специальным составам преступлений организованного характера.

При этом, в Республике Казахстан также совершаются квалифицированные составы преступлений, где совершение деяние преступной группой, преступным сообществом является обстоятельством, отягощающим уголовную ответственность. Однако, ввиду отсутствия официальной правовой статистики по данным видам преступлений, на текущий момент не представляется возможным проведение соответствующего исследования.

1.3 Криминологическая характеристика участника организованной преступности

Исследование особенностей участников организованной преступности имеет существенное значение для ее комплексной криминологической характеристики. Изучение личности преступника является обязательным условием для полноценного исследования всей преступности.

Установление психологических и социальных особенностей личности участников организованной преступности, определение причинного комплекса их противоправной деятельности образуют круг предметов криминологического исследования их личности.

Особенности личности преступника зачастую зависят от занимаемого им места в структуре и иерархии преступного объединения, что обуславливает необходимость изучения их структуры, являющейся одной из ключевых ее характеристик.

Необходимо отметить, что существует несколько подходов к описанию структуры.

Так, существует социометрическая структура, значение которой заключается в определении статуса каждого члена группы, основанного на его взаимоотношениях с другими членами группы. Так, разработаны следующие типы членов группы – лидеры, середнячки, предпочитаемые, изолированные («изгои»). Социометрическая структура может выстраиваться для описания малочисленных групп, в состав которых входит не более 20 человек.

Также существует ролевая структура, которая дает характеристику членам группы на основе реализуемых ими неофициальных функций. К примеру, выделяют «банкира» - члена группы, осуществляющего учет финансовых потоков группы; «танка» - члена группы, отвечающего за ее безопасность; «шестерку» - члена группы, который выполняет мелкие поручения других, более сильных членов преступной группы.

Организационная структура состоит из иерархически взаимосвязанных, многофункциональных подразделений преступной группы. Структура группы является одним из наиболее важных признаков ее организованности, которая непосредственно определяет характер преступной деятельности.

Кроме того, для организации системы эффективного противодействия организованной преступности, необходимо исследование типологии личности участника организованной преступной деятельности.

В криминологии была разработана следующая классификация организованных преступников:

- в зависимости от реализуемых функций (лидеры, руководители и остальные участники);
- в зависимости от уровня руководящих функций (смотрящий, положенец);
- в зависимости от выполняемой криминальной роли: кассиры, связник, боец-бык.

Вышеуказанные типы организованных преступников решают вопросы их классификации, но не дают представления об их личностных особенностях.

Как отмечает М.П. Клеймёнов, личность преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств, которые определяют виновность в совершении преступного деяния, меру асоциальности человека [35, с. 96].

В криминологии личность преступника определяет его социальные и нравственно-психологические особенности. Структура личности преступника изучается на основании социологических и психологических аспектов.

Социологический аспект определяет социальный статус личности, на разных уровнях – общем, особенном и индивидуальном. Так как каждая социальная роль представляет собой требуемый обществу тип поведения и действий личности ее изучения является необходимым для противодействия преступности. Социальный статус преступника позволяет узнать и понять особенности поведения личности, в том числе, преступного.

Нельзя не отметить прогностическую функцию социального статуса личности, так как именно выполняемая лицом в социуме роль может служить основанием для прогноза возможной криминогенности личности.

Социологический подход включает в себя правовую и социально-демографическую части.

Социально-демографическая характеристика личности охватывает возраст, гендерную принадлежность, возраст, образование, гражданство, семейный статус, род деятельности, место проживания, бытовые условия, национальность.

Криминологи также включают межличностную характеристику личности, заключающуюся в отношении преступника к криминальной среде и его положение в ней, его социальная роль и степень признания в преступной группе. В данном аспекте исследуются специальные знания, навыки и умения, а также уровень профессионализма преступника.

Также в криминологии принято выделять нравственно-психологический аспект личности, который включает в себя нравственные и психологические признаки.

Нравственный аспект личности преступника определяется отношением личности к социальным общепринятым ценностям.

Исследование данных аспектов позволяет определить идеи, установки и ценности преступника. Отношение преступника к правовым идеям и ценностям, совершенным правонарушениям имеет важное криминологическое значение.

В свою очередь, психологические признаки определяются волевыми, эмоциональными и интеллектуальными особенностями личности, а также его характером и темпераментом.

В.С. Мерлин различал в структуре темперамента следующие виды:

- тревожность, которая представляет собой предрасположенность к психологической реакции избегания в ожидании нестандартной ситуации, несущей угрозу;
- экстраверсию, которая выражает зависимость психической деятельности от объективных обстоятельств окружающей действительности;
- реактивность, представленную интенсивностью реакции в ответ на стимулирующие факторы;
- импульсивность – скорость приведения эмоции в побудительные действия;
- эмоциональную устойчивость, которая отвечает за способность лица контролировать эмоции;
- эмоциональную возбудимость, выражающую интенсивность эмоциональных переживаний лица и степень его активности;
- ригидность, которая неспособна корректировать программу деятельности в соответствии с требованиями ситуации [36, с. 64].

Также интерес представляет учение А.Е. Личко об акцентуации характера, которое представляет собой чрезмерное усиление отдельных черт личности, при котором наблюдаются отклонения в поведении и психологии, но на грани патологии [37, с. 48].

На криминальное поведение личности оказывают влияние психофизиологические свойства личности, которые связаны с возрастом, состоянием психического и физического здоровья, типом нервной системы.

Также влияние на криминальное поведение человека оказывают конституциональные особенности. В частности, ввиду развития в начале 90-х гг. XX в. организованной преступности произошла криминальная активность представителей атлетического типа строения, которые впоследствии составили основной состав преступных объединений. При этом, атлетическое сложение выступило «конкурентным» преимуществом при выборе членов преступных объединений.

Г. Шнайдер считал, что организованным преступником становится такой преступник, который получает такое определение от других членов преступных объединений, а также от окружающих. Кроме того, ученый отмечал, что

организованные преступники являются своего рода элиту криминального мира [21, с. 312].

Также в зарубежной криминологии существуют точки зрения, согласно которой организованные преступники являются одним из видов профессиональных преступников.

Таким образом, можно выделить следующие типы организованных преступников: исполнитель, главарь, коррупционер, промежуточный тип.

Главарь представляет собой самый общественной опасный тип организованного преступника, чьи нравственные качества необратимо негативно изменены, презрительно относится к законам и праву. Является идеологом криминальной субкультуры, имеет ярко выраженные лидерские качества. Как правило, является представителем среднего возраста, не имеет семьи.

Исполнитель во многом схож по своим личностным характеристикам с главарем, однако у него отсутствуют качества лидера. Относительно возрастной категории – здесь 2 основные группы – от 18 до 25 лет и от 35 до 45 лет.

Мотивы преступной деятельности исполнителя, как правило, - корыстные. Выполняемая им роль в преступном объединении – активный участник активной преступной деятельности либо может занимать руководящие позиции отдельных подразделений.

Коррупционер – член преступного объединения, являющийся государственным служащим или сотрудником правоохранительных органов. Имеет деформированное сознание, направленное в сторону стремления удовлетворить собственные потребности любой ценой, обладает внутренним противоречием, его правосознание искажено, границы между нравственным и безнравственным стерты. Возрастная категория – от 40 лет и старше. Зачастую является примерным семьянином.

Промежуточный тип включает все преступников так называемого переходного состояния, когда они уже занимаются преступной деятельностью, которая носит общеуголовный характер, но не совершают преступления организованного характера.

Переход из категории общеуголовных преступников в категорию организованных преступников происходит по-разному. При этом, закономерностью является наличие значительного опыта общеуголовной преступной деятельности, предшествующего становлению преступника организованным. Для данных лиц характерно наличие отрицательных нравственно-психологических качеств.

Возрастная категория представлена периодом от 21 до 25 лет. В большинстве случаев имеют судимость в несовершеннолетнем возрасте. Выполняемая в составе преступного объединения роль, как правило, - второстепенная [35, с. 276].

Для криминологии интерес также представляют вопросы источников нравственного становления личности, среди которых принято выделять:

- личность и присущие ей характеристики;
- семья, школа, коллектив, а также иные социальные группы, в которых происходит формирование личности;
- общество, которое выполняет общее духовное, политическое, культурное и воспитательное воздействие.

Необходимо отметить, что условия конкретного общества оказывают разное влияние на членов общества, так как лицо самостоятельно выбирает модель и правила поведения.

Также на индивида оказывают влияние процессы, происходящие во внутренней и внешней политике государства.

На личность также оказывают большое влияние малые социальные группы, с которыми она взаимодействует.

Данное влияние может быть, как негативным, так и позитивным, так как большинство социальных противоречий находят свое отражение именно в малых социальных группах.

Несовпадение в нравственно-правовых и иных нормах зачастую выступает основой для противоречий между обществом и отдельными малыми социальными группами, что, в свою очередь, может проявляться в безнравственности и совершении правонарушений.

Бесспорным является решающее значение семьи в процессе формирования личности. Ведь именно в семье лицо получает базовые знания и представление об обществе, правилах поведения и моральных нормах.

Во многих случаях в семьях бывают обстоятельства, которые способствуют негативному нравственному развитию личности объективного и субъективного характера.

Отрицательные явления трудового коллектива также являются факторами, формирующими отрицательные качества личности. К таким явлениям можно отнести низкий уровень дисциплины, текучесть кадров, халатность, прогулы, несовершенства в организации работы.

Недостатки школьного воспитания и в сферах общения также являются негативными факторами развития личности.

Таковыми недостатками могут быть недостаточная связь школьного и семейного воспитания, формальный подход к школьному воспитанию, негативное влияние антиобщественных групп, совершение хулиганских действий.

Также отсутствие социального контроля в виде его ненадлежащей эффективности, игнорированием задач положительного воздействия, а также безнаказанность правонарушителей является одним из негативных факторов формирования личности.

Необходимо отметить, что криминальная среда, в которой в большинстве своем протекает деятельность преступных объединений, предъявляет к ним ряд требований в отношении личностных качеств, которые способствуют их успешной преступной деятельности.

В частности, лидерам преступных объединений присущ высокий уровень организационных способностей, хитрость, прагматизм, а также стремление быть первым.

Так, для современных лидеров организованных преступных объединений характерны следующие черты:

- успешный опыт криминальной деятельности;
- высокий уровень воли;
- хорошие интеллектуальные способности;
- выносливость;
- целеустремленность;
- общительность;
- высокая скорость реакции и способность принимать решения в короткие сроки;
- жестокость;
- авторитарность;
- самоуверенность;
- корыстные мотивы;
- использование людей в собственных интересах.

В криминологии выделены следующие типы лидеров преступных объединений: инициатор, вдохновитель, организатор.

Вдохновитель – лидер, реализующий роль криминального или технического советника, консультанта, который планирует деятельность группы.

Рассматриваемый тип лидера обладает сильной личностью, которая может подчинить себе других членов преступного объединения.

Инициатор выступает переходным лидером, позиция которого, как правило, не является стабильной. Данный тип лидера обладает хорошими организаторскими способностями, который в результате становится инициатором осуществляемой преступной группой деятельности.

Организатор выступает основной фигурой организованного преступного объединения.

Как правило, это человек, которому присуща антисоциальная направленность личности с высоким уровнем антиобщественной направленности и преступным взглядом на жизнь, который сам ищет возможности для совершения преступной деятельности.

В отношении членов организованного преступного объединения, которые занимают рядовые позиции характерны абсолютное подчинение лидерам, нормам криминальной субкультуры.

Охранники и боевики отличаются решительностью, высокой скоростью реакции, имеют навыки использования оружия и приемов борьбы. Также они агрессивны, склонны к насилию, угрозам, жестокости, которые в последующем трансформируются в потребность.

Для организованных преступных объединений характерно наличие в их составе большого количества рецидивистов и бывших спортсменов – представителей восточных единоборств и боевых видов спорта. Рядовые члены преступных объединений зачастую склонны к употреблению прекурсоров и наркотиков.

Большую общественную опасность представляет осуществляемая членами преступных объединений вербовка несовершеннолетних, что влечет за собой увеличение преступности несовершеннолетних.

Корысть, жадность, стремление к наживе и получению максимально возможной прибыли преступным путем является одной из основных личностных характеристик членов организованных преступных объединений.

Необходимо отметить, что со временем участники организованной преступности становятся уверенными в абсолютной безнаказанности своих действий, более того перестают считать свое поведение противоправным. Большое значение для криминологии имеет криминальная субкультура, которая устанавливает определенные правила поведения для членов организованного преступного объединения, требуя соблюдение криминальных и антиобщественных норм поведения.

Кроме того, многие участники уверены в безнаказанности своей противоправной деятельности, считают данную деятельность престижной.

Волевые качества лидера имеют большое значение. Для лидера с сильными волевыми качествами характерны следующие качества: самодисциплина, решительность, энергичность, целеустремленность, амбициозность, концентрация на достижении поставленной цели.

Также лидерам присуща доминантность, которая выражается в честолюбии и властности, что, в свою очередь, порождает высокую самооценку и независимость.

С.В. Иванцовым были выделены следующие типы лидеров:

- 1 тип («воры в законе») – преступники в возрасте старше 40 лет, холостые, имеют среднее образование, имеют авторитет и власть в криминальном окружении, неоднократно судим, совершает большое количество преступлений, общительный, решительный, развивает криминальную субкультуру, проводя обширную идеологическую работу;

- 2 тип (авторитет нового типа) – преступники в возрасте от 28 до 40 лет, как правило, имеют высшее образование и не имеют судимости, бывают хорошими семьянинами, честолюбивы, инициативны, имеют легальный бизнес. Данный тип преступников характерен для преступных сообществ, совершающих преступления в сфере экономической деятельности;

- 3 тип – лидеры преступных объединений моноэтнического состава;
- 4 тип – лидеры, которые легализовали свою деятельность в сфере власти и предпринимательства [38, с. 217].

В ходе исследования был проведен анализ статистических данных, на основании которого представлен портрет современного участника организованной преступной деятельности в Казахстане.

Были определены гражданство, возраст, гендерная принадлежность и уровень образования организованных преступников. Предметом исследования выступили статистические данные за период с 2015 по 2019 год.

Рассматривая гражданство лиц, принимающих участие в организованной преступной деятельности в Казахстане, то установлено, что подавляющее большинство преступлений было совершено гражданами Республики Казахстан.

Так, в 2015 году к уголовной ответственности было привлечено 43 гражданина Республики Казахстан, в 2016 году – 108, в 2017 году – 89, в 2018 году – 116, в 2019 году – 44.

Общее количество привлеченных к уголовной ответственности граждан Республики Казахстан составило 400 человек.

В то же время, было установлено, что участниками организованной преступности из числа граждан СНГ в 2015 году было совершено 4, в 2016 году – 1, в 2017 году – 4, в 2018 году – 5, в 2019 году – 2 преступления организованного характера.

Иностранцами гражданами в рассматриваемом периоде было совершено 37 преступлений, что больше общего количества преступлений, совершенных гражданами СНГ [34].

С точки зрения гендерной принадлежности, установлено, что совершение рассматриваемого вида преступлений не является характерным для женщин. Так, женщинами было совершено всего 58 преступлений.

Необходимо отметить, что рассматриваемые виды преступлений не совершаются несовершеннолетними лицами, так как для организации преступного объединения необходимо наличие у преступника определенного багажа знаний, навыков и умений, которые появляются в совершеннолетнем возрасте.

Возрастная характеристика лиц, участвующих в организованной преступности, представлена в следующей таблице:

Таблица 2 Возраст лиц, совершивших организованные преступления в 2015-2019 гг.

Возраст	2015	2016	2017	2018	2019
18-20 лет	0	0	2	0	0
21-29 лет	9	54	30	29	9

30-39 лет	24	54	40	44	26
40-49 лет	13	8	18	41	9
50-59 лет	3	3	9	10	4
60 лет и старше	2	0	1	0	0

Анализ статистических данных показал, что в большинстве случаев участниками организованной преступной деятельности являются лица в возрасте 21-29 лет и 30-39 лет.

При этом, в возрастной группе 18-20 лет в рассматриваемом периоде было совершено всего 2 преступления, лицами 60 лет и старше – всего 3 преступления.

По нашему мнению, установленная возрастная категория точно соответствует разработанному в криминологии портрету участника организованной преступной деятельности.

Так, большинством ученых-криминологов было установлено, что участники организованной преступной деятельности подразделяются на две основные группы. Первая группа представлена молодыми людьми в возрасте до 30 лет, во вторую группу входят люди в возрасте от 30 до 40 лет.

Отсутствие среди участников организованной преступной деятельности лиц старше 60 лет является закономерным, так как для активной преступной деятельности необходимо наличие физической силы, потребности в удовлетворении своих корыстных интересов, что с возрастом теряет свою актуальность.

В следующей таблице представлены данные об уровне образования лиц, участвующих в организованной преступной деятельности:

Таблица 3 Образование лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности в 2015-2019 гг.

Возраст	2015	2016	2017	2018	2019
высшее	11	102	36	78	26
среднее и среднеспециальное	38	15	58	44	22

Таким образом, в большей части лица – организаторы организованной преступной деятельности имеют высшее образование, что является вполне ожидаемым, так как для лидеров необходимо наличие определенных знаний, навыков и компетенций. Кроме того, обучение позволяет участникам преступных объединений завести знакомства с будущими соучастниками.

Также нами было проведено исследование рода деятельности лиц – участников организованной преступной деятельности:

Таблица 4 Род деятельности лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности в 2015-2019 гг.

Род деятельности	2015	2016	2017	2018	2019
Рабочие	0	1	8	6	1
государственные служащие	5	5	11	30	1
частные предприниматели	2	1	5	15	7
учащиеся профессиональных технических училищ, колледжей, ВУЗов	0	0	2	0	0

Как видно из вышеуказанной таблицы, зачастую участниками организованной преступности выступают государственные служащие, что обусловлено высокой степенью коррумпированности системы государственной службы.

Небольшое количество учащихся профессиональных технических училищ, колледжей, ВУЗов объясняется тем, что для организованной преступности характерны более старшие возрастные категории.

Анализ статистических данных показал, что в большинстве случаев участниками организованной преступной деятельности являются лица в возрасте 21-29 лет и 30-39 лет. По нашему мнению, установленная возрастная категория точно соответствует разработанному в криминологии портрету участника организованной преступной деятельности [39, с. 113].

Полученные характеристики соотносятся с проведенными ранее криминологическими исследованиями, что говорит о наличии определенных универсальных характеристик данных лиц, которые позволяют указанным лицам совершать преступления организованного характера.

1.4 Причины и условия организованной преступности

Одним из ключевых условий организации эффективного противодействия преступности выступает знание ее детерминант – причин и условий, обуславливающих существование преступности.

Процесс возникновения и развития организованной преступности имеет свои индивидуальные особенности в каждой стране.

Развитие организованной преступности в СССР происходило из-за комплекса правовых, экономических и социальных факторов.

Необходимо отметить, что возникновению организованной преступности предшествовал рост общеуголовной преступности.

Всплеск роста преступности наблюдался в 60-е годы XX века, когда преступность превышала рост населения, тем самым создав базу для появления профессиональной преступности.

СССР в период застоя отличался низким уровнем удовлетворенности населения в продуктах питания, одежде, товарах легкой промышленности, жилье. Именно в данный период увеличилось количество фактов хищения и растраты государственного имущества.

В советском обществе появились индивиды и группы, которые нелегально приобрели значительные суммы денег и материальных ценностей, которые они направляли на организацию нелегального производства, что в свою очередь способствовало формированию теневой экономики.

Появившиеся благодаря преступной деятельности богатые люди для защиты нелегального капитала привлекали боевиков, а также сотрудников правоохранительных органов, что позволило преступникам оказывать влияние на рынок и захватить отдельные отрасли хозяйства, в частности, в области торговли, сбыта и снабжения.

По мнению ряда ученых, расцвет организованной преступности в СССР пришелся на период хрущевской оттепели.

В данный отрезок времени произошла гуманизация уголовного законодательства, а также ряд экономических реформ, что позволило преступникам изменить специфику своей преступной деятельности. Существовавшая ранее профессиональная преступность качественно преобразовалась в организованную преступность с присущей ей сетевой структурой.

На данном этапе также произошло сращивание общеуголовных преступников с государственными служащими и сотрудниками правоохранительных органов, а также проникновение организованных преступных объединений в политику и экономику [40, с. 126].

Для советской преступности рассматриваемого периода характерным является появления нового вида преступников, так называемых цеховиков, которые для развития своего бизнеса стали создавать преступные объединения и посредством коррупции, а также иных незаконных средств усиливать свое влияние, что привело к появлению преступных структур горизонтального и вертикального уровня.

Появление профессиональной преступности способствовало вторичному перераспределению денежных средств, полученных преступным путем.

Появились новые виды преступлений, таких, как мошенничество в сфере игорного бизнеса, похищение людей, вымогательство.

В структуре профессиональной преступности появились лидеры, которые занимались разделом сфер влияния. Данный процесс положил начало последующей криминализации экономики.

Необходимо отметить, что отличительной особенностью становления советской организованной преступности является ее развитие в сфере экономики, тогда как в западных странах становление организованной преступности было основано на проституции, наркоторговле, торговле оружием.

Причинами развития организованной преступности в постсоветских странах в начале 90-х гг. XX века выступили распад СССР, экономический кризис и переход от плановой экономики к рыночной.

Так как организованная преступность состоит из противоправных действий многих людей, ее сущность не может быть изучена без анализа биологических, демографических, психологических и нравственных особенностей участников преступных групп. В связи с чем, несомненно важным является изучение психологических и социальных взаимоотношений, складывающихся внутри преступных групп.

Исследование данных вопросов имеет криминологическое значение как для преступных объединений, так и для иных антисоциальных группам, участники которых совершают незначительные правонарушения. Зачастую лица могут быть участниками нескольких преступных объединений.

Необходимо отметить, что детерминанты организованной преступности находятся в тесной взаимосвязи с причинами преступности в целом. Так, одной из основных причин преступности выступает экономический кризис и рост инфляции.

Так, на современном этапе во многих странах СНГ заработная плата большого количества трудоспособного населения ниже прожиточного минимума.

Социально уязвимые слои населения находятся в еще более сложном материальном положении.

Кроме того, процессы индустриализации и урбанизации также оказывают негативное влияние на материальное положение населения, так как для городского населения характерно совершение большего количества преступлений, чем для сельских жителей.

Развитие рыночной экономики и конкуренция приводит к развитию преступности, так как преступники совершают преступления для удовлетворения своих материальных потребностей, что способствует развитию организованной преступности.

Организованные преступные объединения используют различные методы для получения нелегального дохода на постоянной основе. К таким методам относятся мошенничество, обман, вымогательство, шантаж, злоупотребление доверием, насилие.

Данные методы наиболее точно дают представление о характере организованной преступности, существование которой обусловлено низким

уровнем дохода населения, большим количеством населения городов, социальным неравенством, коррумпированностью.

Вышеприведенные обстоятельства выступают основными причинами организованной преступности экономического характера. Однако, также существуют и морально-нравственные причины преступности, к которым относятся неуверенность, желание быстрой наживы, стремление индивида занять ведущие позиции в обществе.

Организованная преступность отрицательно влияет на морально-нравственное состояние всего общества, формируя негативный образец поведения.

Организованная преступность, формируя свою криминальную субкультуру, вырабатывает собственные нормы поведения. Существует гипотеза, согласно которой, лидеры преступных объединений, занимающиеся интеллектуальным обеспечением ее деятельности, должны занимать особое положение.

Одной из причин успешности организованной преступности является широкое распространение сделок с наркотиками, оружием, развитием торговли людьми, что приводит к обыденности восприятия социумом данных противоправных явлений.

Необходимо отметить также социальные условия, обуславливающие существование и развитие организованной преступности:

- низкий уровень правовой культуры;
- противоречия между отдельными социальными группами;
- ослабление социально-нравственных институтов;
- отсутствие гражданского общества;
- нейтральное отношение общества к преступности.

Также условиями развития организованной преступности выступают противоречия в распределительных отношениях, которые выражаются в социальном неравенстве, при котором отдельные члены общества путем противоправных явлений прямо или косвенно существуют за счет других членов данного общества. В таких условиях появляется искусственно созданная ситуация материального и социального неравенства, которая, в свою очередь, выступает причиной возникновения ряда отрицательных социальных явлений.

Снижение влияния семьи и изменение социальных взглядов на морально-нравственные ценности приводит к ослаблению ряда социальных институтов, что, в свою очередь, приводит к распространенности криминальной субкультуры и вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность.

Также влияние на организованную преступность оказывают несовершенства в работе правоохранительных органов, что формирует чувство собственной безнаказанности у членов организованных преступных объединений.

Данные несовершенства могут быть выражены в следующем:

- низкий уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов;
- высокий уровень текучести кадров;
- несовершенства материально-технической базы;
- низкое качество информационно-аналитической базы, вследствие чего профессиональные преступники могут длительное время не попадать в поле зрения правоохранительных органов.

С духовной точки зрения ситуация отличается проявлениями эгоизма, отсутствием доверия к государственным институтам.

Также причинами организованной преступности являются недостатки стратегии борьбы с преступностью, к которым относятся:

- низкий уровень общей организации борьбы с преступностью (анализ текущей ситуации, определение основных направлений, целевое и программное планирование, правильное ресурсное обеспечение);
- несовершенства программных документов, которые порождают неоднозначный подход к системе борьбы с преступностью;
- замена предупредительными мерами общих правоохранительных мер, тогда как предупреждение преступности и правоохранительная деятельность представляют собой отдельные виды деятельности по борьбе с преступностью;
- несовершенства предупредительных мер, которые заключались в проведении бесед без проведения разъяснительной работы по причинам и последствиям преступной деятельности;
- несоответствие профессиональной и психологической подготовки работников правоохранительных органов необходимому уровню;
- недооценка проблем организованной преступности, которая выражается в недостаточных знаниях и отсутствии необходимой информации;
- низкий уровень оперативной работы по поиску участников организованной преступной деятельности;
- несовершенства в контроле за деятельностью лидеров организованных преступных объединений, находящихся в местах лишения свободы.

Также к причинам и условиям организованной преступности относится ситуация безнаказанности лиц, занимающих лидирующие позиции в структуре организованных преступных объединений.

Появление нелегальной собственности также является негативным фактором, так как у лидеров организованных преступных объединений сосредотачиваются денежные суммы в существенном размере, которые распределяются следующим образом: на создание основы для существования теневой экономики, организации защиты от вмешательства контролирующих органов, удовлетворение своих несоразмерно больших потребностей, а также на приобретение ценностей.

Безусловно, большое влияние на развитие организованной преступности оказывают профессиональные преступники – лидеры организованных преступных объединений.

В последнее время наблюдается рост организованной преступности в мире. Эта угрожающая тенденция обусловлена значительными достижениями в развитии технологий и средств связи и беспрецедентным расширением международной коммерческой деятельности, перевозок, туризма [41, с. 51].

По нашему мнению, все причины и условия, которые способствуют развитию организованной преступности, можно разделить на следующие основные группы: правовые, организационно-управленческие и экономические.

Необходимо отметить, что ведущей субъективной причиной любого преступного поведения выступает мотив, который обуславливает осуществление определенных действий, побуждает к их совершению и наделяет личностным смыслом.

Мотивы организованной преступности крайне важно понимать, так как именно они позволяют получить необходимую информацию о личностных особенностях и характеристиках преступников, их отношении с социальными группами и признание либо отрицание социальных идей и ценностей.

Для корыстных мотивов характерна их устойчивость, так как преступления корыстного характера, как правило, носят длительный характер. Для любого человека характерно наличие не одного, а нескольких мотивов, один из которых при этом выступает ведущим.

Так, личностный смысл в качестве мотива ряда корыстных преступлений может выступать не только в получении материальных ценностей, но и в удовлетворении иных жизненно важных потребностей.

Несомненно, зачастую ведущим мотивом является именно корыстный мотив, однако он существует вместе с иными, например, желанием получить уважение и авторитет в определенной социальной группе. Для организованной преступности характерно стремление преступников к удовлетворению личных, в большинстве своем, корыстных потребностей. Для каждого человека характерна индивидуальная детерминированность и закономерность в поведении.

Внутренняя предрасположенность конкретного лица к совершению преступных деяний формируется на основе его личностных особенностей, семейного воспитания и жизненного опыта. Негативные процессы становления личности в раннем и юном возрасте оказывают существенное значение для формирования преступных потребностей лица.

В частности, установлено, что недостаток внимания и отсутствие эмоциональных связей в детском возрасте приводит к появлению корысти и формированию корыстных мотивов в зрелом возрасте.

На формирование корыстной направленности влияет также восприятие лицом правил, норм и правил, принятых в социальных группах, членом которых он является, а также в кругах неформального общения субъекта.

Нельзя недооценивать влияние материальных условий жизни отдельного лица, которые в совокупности с природными качествами приводят к формированию психологических особенностей, которые также становятся мотивирующими преступную деятельность факторами, то есть личностными детерминантами.

Группу социально-экономических факторов образуют такие обстоятельства, как: низкий уровень оплаты труда, инфляция, безработица, дефицит товаров, пробелы в механизме ценообразования, несовершенства в регулировании экономических отношений, рынке ценных бумаг и процессе приватизации государственного имущества, низкий уровень конкуренции, отсутствие должного контроля, рост наркомании и алкоголизма.

Организационно-управленческие причины включают в себя слабый таможенный, финансовый, банковский контроль за деятельностью субъектов предпринимательства, несовершенства правотворческой деятельности, круговая порука в системе государственной службы, недостатки в системе отчетности и учета товарно-материальных ценностей, недостатки налоговой и бюджетной систем.

Нравственно-психологические факторы организованной преступности представляют собой: социальное неравенство и расслоение общества, низкий уровень правовой культуры и правовой нигилизм, существование психологии безнаказанности среди определенных социальных групп, потребность отдельных индивидов в быстром обогащении, существование культа богатства и снижение нравственных требований общества.

Также существуют факторы политического характера, к которым относятся: нестабильность проводимых реформ, высокий уровень коррупции, процессы лоббирования интересов отдельных социальных групп, снижение уровня контроля государства за отдельными сферами экономики.

Идеологические причины также оказывают влияние на возникновение и развития организованной преступности. Здесь можно выделить идеализацию модели рыночной экономики и рыночных отношений, отрицание ранее существовавшей идеологии, отсутствие единой идеологии в обществе, развитие идеологии собственности и эгоизма, нейтральное отношение общества в существующей идеологии «цель оправдывает средства», согласно которой допускается совершение любых, даже противоправных действий, для достижения цели.

Некоторые ученые также выделяют причины и условия культурного характера, к которым они относят низкий уровень общей культуры граждан, отсутствие культуры предпринимательства, потребительское отношение к культуре, развитие низкопробных культурных ценностей, распространение

грубости и ненормативной лексики, популяризация отрицательного образа жизни, культурный нигилизм [42, с. 79].

Также нельзя отрицать влияние на развитие организованной преступности внешних причин, таких, как: глобализация, развитие международных отношений, изменения в международной экономике, влияние международных экономических институтов, несовершенства в сфере валютного регулирования и валютных операций, негативные факторы международной обстановки и международного взаимодействия.

К причинам правового характера относятся: несовершенства правового обеспечения при переходе от плановой экономики к рыночной, наличие пробелов в правовом регулировании предпринимательства и экономических отношений, постоянная изменчивость законодательства, несовершенства правоприменительной практики, несоответствия между отраслями права, отсутствие должной реакции на нарушения законодательства [40, с. 82].

Необходимо отметить, что для организованной экономической преступности ведущим фактором выступила произошедшая смена экономической системы, разрушение прежних социально-экономических связей, что привело к появлению новых слоев населения и переоценке социальных ценностей.

Бесспорным является то, что общей причиной преступности являются социальные противоречия, так как причины преступности заключаются в сущности экономических отношений определенного государства. В советский период имело место мнение, согласно которому экономическая система социализма не способствует возникновению преступности, однако, как мы видим, именно произошедшие в 60-е годы XX века экономические реформы стали побуждающим фактором развития организованной преступной деятельности.

Чувства личности имеют ведущее значение при появлении ее преступной направленности. Так, если человек испытывает по каким-либо причинам свою ущемленность, он может пытаться избавиться от этого чувства путем получения значительных материальных благ в короткие сроки, что зачастую невозможно легальным путем.

Существующий микро и макроуровень социальных отношений обуславливает самоощущение человека и его оценку со стороны других членов общества, что способствует взаимному влиянию индивида и социума.

Для постсоветских стран безусловно негативным фактором выступила перестройка, которая обострила все существовавшие в обществе противоречия, привела к разгулу преступности, ослаблению правоохранительных органов, появлению новых видов преступности, нарушению частной собственности и конституционных прав граждан.

Перестройка выступила своего рода идеальной основой для возникновения и развития организованной преступности в странах СНГ, в том числе, и в Казахстане.

Для Казахстана также характерным является произошедшее разрушение плановой экономики и административной системы хозяйствования, что сформировало переходное состояние экономики и экономического сознания, которое характеризовалось наличием в мотивах и интересах личностного поведения черт как плановой, так и рыночной экономики, что, в свою очередь, усилило существовавшие ранее противоречия и привело к формированию отдельных социальных групп с преступными потребностями для получения материальных благ.

Переходный период Республик Казахстан характеризуется одновременным существованием идеологии социализма и капитализма, что не могло не вызвать глубокий кризис старшего населения и формирование новой, не всегда адекватной и правильной, идеологии младшего поколения.

Переходное сознание сочетало в себе появление новых форм поведения и постепенное отмирание ранее принятых норм. Для переходного периода присущ следующий феномен.

Первая группа, представленная сельским населением, рабочими и служащими, - основной слой населения Казахстана того периода, идейный лейтмотив которых был: «согласны на рыночные отношения, но не приемлем капитализм».

Данная группа положительно оценивала появившуюся свободу рыночных отношений и появление новых товаров, но резко отрицательно относилась к субъектам новых экономических отношений – предпринимателям, частным собственникам.

Необходимо отметить, что для Казахстана неприятие капитализма было вполне естественным, так как именно с распадом СССР большая часть населения связывала все отрицательные процессы и кризисы и вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность, которая в начале 90-х гг. XX века оказалась тесно связанной с преступностью и носила опасный характер.

Вторая группа, состоявшая из руководящих работников предприятий в переходный период экономики характеризовалась наличием двойственных стандартов, представленных отрицательным отношением к капитализму и положительной оценкой приватизации.

И, наконец, третья группа, в которую входили представители власти, которые ориентировались на краткосрочные цели, сконцентрировались на решении текущих задач и не совсем ясно понимали к чему движется страна, что также поспособствовало развитию в Казахстане организованной преступности.

Организованной преступности свойственны быстрое приспособление, адаптация форм ее деятельности к национальной политике, уголовному правосудию и к защитным механизмам различных государств [43, с. 205].

Необходимо отметить, что условия совершения преступлений представляют собой определенные факты действительно, непосредственно не вызывающие преступность, но способствующие формированию у индивида преступной мотивации.

Условия преступности, как правило, обусловлены комплексом недостатков в правовой, экономической и социальных сферах деятельности государства.

Не всегда условия вызывают совершение преступлений, но способствуют формированию преступной мотивации среди индивидов. В отличие от причин преступности, устранение условий преступности требует меньшего количества материальных и трудовых ресурсов, что должно быть учтено при планировании противодействия преступности, в том числе, деятельности организованных преступных объединений.

Как правило, все причины преступности, носят субъективный и объективный характер, который заключается в наличии противоречий политических, экономических и социальных отношений, способствующих возникновению и развитию организованной преступности.

Как было отмечено ранее, несовершенства экономической политики переходного периода выступили одной из центральных причин возникновения экономической организованной преступности.

Несовершенства системы государственного управления вызвали рост латентной преступности, что также способствовало росту организованной преступности.

К.Е. Игошев отмечал, что отсутствие полезных видов деятельности и интересов, неуважительное отношение к окружающим приводит к возникновению своеобразных межличностных отношений, к особенной психологии групп, в рамках которой личностные особенности приобретают уродливые формы.

Так, высокий уровень эмоциональности и самооценки проявляется в отсутствии терпимости, грубости, цинизме. Главенствующую роль в таких антиобщественных группах играют эгоистичные, грубые интересы материальной направленности, а также увлечения негативного характера. Наиболее популярным родом занятий становится употребление алкоголя, наркотиков и психотропных веществ [44, с. 36].

Г.С. Мауленов отмечал, что стойкое стремление по добыче денежных средств для удовлетворения потребностей в алкоголе и наркотических средствах зачастую выступает мотивирующим фактором для объединения индивидов в преступные группы [20, с. 37].

Мы не можем не отметить, что, к сожалению, алкоголизм и преступность являются взаимообусловленными и взаимосвязанными явлениями. Алкоголизм является негативным социальным явлением, которое ведет к наступлению тяжких последствий, как для отдельных индивидов, так и для общества в целом.

Пьянство формирует антиобщественную направленность личности, ведет к его деградации, наступает так называемая алкогольная деформация личности, которая представляет собой существенные отрицательные интеллектуальные, нравственно-правовые, культурные и социальные стойкие изменения личности, вызванные продолжительным злоупотреблением алкогольными напитками [45, с. 710].

В криминологии установлено, что процесс формирования преступной направленности личности происходит постепенно, и, зачастую данный процесс начинается со злоупотребления алкоголем и/или наркотическими, психотропными веществами, что влечет за собой аморальное поведение, отрицание социальных ценностей, совершение административных и дисциплинарных правонарушений. Борьба с пьянством имеет для криминологии важное значение, так как способствует снижению количества совершаемых преступлений. Для снижения уровня пьянства необходимо формирование у индивидов высоких моральных принципов и устоев.

Также на организованную преступную деятельность непосредственное влияние оказывает распространение наркоторговли и употребления наркотиков. В Казахстане проблема незаконного оборота наркотиков получила широкое развитие в начале XXI века. Решение данной проблемы имеет первостепенное значение для предупреждения и борьбы как с общеуголовной, так и с организованной преступностью, так именно от ситуации с незаконным оборотом наркотиков зависит политическая и социальная стабильность государства.

К сожалению, анализ ситуации с употреблением наркотиков в Казахстане не позволяет сделать позитивные прогнозы, так как существуют факторы внутреннего и внешнего характера, создающие условия для ее дальнейшего развития.

К таким факторам относится географический – Шуйская долина, которая является обширной сырьевой базой незаконного оборота наркотиков как для рынка Казахстана, так и для рынка соседних государств.

В южных областях Казахстана культивируют такие вещества, как опиумный мак, конопля и собирают эфедру. При этом, мак и конопля отличаются большим содержанием тетрагидроканнабинола и алкалоидов.

Площадь, на которой выращиваются наркосодержащие растения, в нашем государстве составляет порядка 1,2 млн. гектаров, расположенных в Жамбылской и Алматинской области. Помимо собственного выращивания наркосодержащих веществ Казахстан является транзитным коридором наркотиков. Казахстан занимает стратегически важное положение для транснациональных потоков незаконного оборота наркотиков в Центральной Азии и Российской Федерации.

Вышеуказанные факты обусловили снижение цен на наркотики в Казахстане, что привело к увеличению количества потребляемых наркотиков, особенно среди молодежи.

По степени вовлеченности и уровню распространенности наибольшую общественную опасность представляет организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, особенно в сфере наркотических веществ афганского происхождения опийной группы – опия и героина.

Кроме того, в Казахстане также развивается рынок синтетических наркотиков, которые поступают из СНГ и стран Европы. Целевой группой данного вида наркотиков являются подростки и молодежь, так как они реализовывались в ночных клубах, на дискотеках, барах и иных развлекательных заведениях.

Необходимо отметить, что существует тесная взаимосвязь между употреблением наркотиков и ростом преступности. Развитие нелегального оборота наркотиков происходит при непосредственном участии организованных преступных объединений, которые для получения прибыли вступают в тесные взаимоотношения с преступными группами ближнего и дальнего зарубежья.

Необходимо отметить тесную взаимосвязь нелегального оборота наркотиков и терроризма. Так, денежные средства, полученные от наркоторговли, выступают главным источником финансирования деятельности крупных террористических объединений.

К примеру, Исламское движение узбеков имеет, как наркотическое, так и террористическое направление деятельности. В Афганистане рынок наркотиков является одним из самых крупных, здесь сконцентрировано более 75% всего мирового оборота героина. Большая часть данного героина попадает в страны Центральной Азии.

Исламское движение узбеков осуществляет контроль более чем 70% нелегального оборота наркотиков на территории Кыргызстана. В начале 2000 г. произошла встреча Усамы Бен Ладена и Шамиля Басаева, которые положили начало торговле оружием и взаимному финансированию преступной деятельности, что привело к развитию организованной преступности транснационального характера [46, с. 6].

Характерной чертой наркобизнеса на текущий момент выступает его тесная взаимосвязь с коррупцией, что постоянно отмечается экспертами ООН [47, с. 68].

Коррупция, являясь социальным злом, ведет к разрушению политической стабильности, общественных и государственных институтов, социальному расслоению.

Еще одной проблемой организованной преступностью является легализация денежных средств, полученных преступным путем. Процесс глобализации выступил мотивирующим фактором данного процесса. В

частности, большая часть нелегальных денежных средств легализуется посредством американской финансовой системы. При этом, большая часть оффшорных зон подотчетны развитым странам [47, с. 69].

Также на современном этапе особую общественную опасность несут в себе организованные преступные объединения, использующие в своей преступной деятельности вымогательство и насилие. Вымогательство, одновременно являясь способом совершения преступлений, выступает и серьезным криминогенным фактором. При этом, вымогательство является также и методом общеуголовной преступности, что также влияет на уровень преступности в целом [48, с. 21].

Общественная опасность вымогательства заключается в том, что в него вовлекается все большее количество людей, особенно среди молодежи из числа сельского населения.

Многие лидеры организованных преступных объединений осуществляют контроль отдельных сфер предпринимательства. Так, некоторые члены преступных объединений обеспечивают охрану, так называемую «крышу» отдельных предпринимателей. Также они могут совершать противозаконные действия в отношении конкурентов опекаемых предпринимателей. Такие действия могут носить не только моральный, но и физический характер.

Вымогательство на современном этапе переживает процесс своей трансформации, в рамках которого опытные преступники, легализуя свой нелегальный доход, становятся добропорядочными членами общества. При этом появляются новые члены преступных объединений из числа молодежи, которые вступают в преступную деятельность с целью получения значительного дохода в короткие сроки.

В 40-е гг. XX века Э. Сатерленд разработал термин «беловоротничковая преступность», которая включала в себя, под которой он понимал экономическую преступность, включающую в себя противоправные деяния предпринимателей, руководителей предприятий, банков.

В свою очередь, в криминологии была разработана категория элитной преступности, которые впоследствии был трансформирован в термин элитно-властной преступности, основанный на выделении особого субъекта, совершающего определенную группу преступлений.

В качестве субъектов были выделены государственные служащие и представители центральных и местных органов власти. По данным некоторых экспертов, на современном этапе 40-70% доходов населения в той или иной степени являются побочными факторами теневой экономики [49, с. 51].

Существование вышеуказанных групп, одновременно являясь одной из форм организованной преступности, также выступают криминогенными факторами ее существования. Для таких групп характерна высокая степень конспирации, дисциплина, хорошая материально-техническая обеспеченность, вооруженность. Существование таких преступных групп является одним из

детерминантов организованной преступности, что не может не вызывать беспокойство.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

- существование организованной преступности обусловлено политическими, правовыми, экономическими, социальными, морально-нравственными причинами и условиями;
- детерминанты организованной преступности можно разделить на три большие группы: политические внутреннего и внешнего характера, социально-экономические, идеологические;
- особенностью детерминант организованной преступности выступает теневая экономика, которая является одновременно причиной ее существования и одним из наиболее общественно опасных последствий;
- незаконный оборот наркотиков выступает с одной стороны один из основных видов организованной преступной деятельности, а с другой стороны – одним из основополагающих факторов ее существования, создающим ее материальную базу.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1 Формы организованной преступности по уголовному законодательству Республики Казахстан

На современном этапе проблемы борьбы с организованной преступностью являются крайне актуальными ввиду широкой распространенности и масштабности данного противоправного явления.

Большую общественную опасность представляет трансформация организованной преступной деятельности в легальные объединения с сочетанием законных и противоправных методов работы, что, в свою очередь, обуславливает высокую степень вовлеченности государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов в структуру организованных преступных объединений.

Необходимо признать, что организованные преступные объединения стали частью повседневной жизни, в связи с чем, остро стоит необходимость разработки специального уголовно-правового института противодействия организованной преступности, основанного на совершенствовании действующего законодательства, разработки новых уголовно-правовых норм и имплементации успешного опыта зарубежных стран.

На сегодняшний день становится необходимым дальнейшее углубление существующих уголовно-правовых институтов, основным из которых является институт соучастия.

Необходимо отметить, что для отечественного уголовного законодательства характерно регулирование совершения преступлений в составе преступной группы институтом соучастия, при этом, преступная группы не входит в организованную преступную деятельность ввиду отсутствия объединения лиц на постоянной основе, и, соответственно, характерного признака устойчивости.

Д.В. Савельев справедливо отмечал, что фундаментальной основой эффективной системы противодействия организованной преступности является соответствующий уровень правового такой деятельности [50, с. 14].

Институт соучастия, являясь одним из центральных институтов уголовного права, выступал объектом многих исследований. В уголовно-правовой науке существуют различные гипотезы относительно форм и видов соучастия. От решения данного вопроса зависит формирование единых подходов в правоприменительной области, в процессе определения наказания и общественной опасности того или иного деяния.

Учеными предложены различные классификации форм и видов соучастия, в зависимости от положенных в основу критериев.

Так, А.А. Герцензоном и М.Д. Шаргородским за основу принимался характер деятельности соучастников [51, с. 64]. А.Н. Трайнин и А.А. Пионтковский исходили из степени согласованности действий соучастников [52, с. 87].

В.Г. Смирновым в качестве критерия было предложено использовать характер объективной связи между соучастниками [52, с. 88].

И.П. Малахов, в свою очередь, исходил из методов взаимодействия соучастников [53, с. 96]. Большое количество критериев породило множество предлагаемых решений рассматриваемого вопроса.

Так, ряд авторов предлагают две основные формы соучастия: соучастие в узком смысле и совиновничество.

По мнению других ученых, можно выделить сложное соучастие, групповое преступление и необходимое соучастие с выделением внутри данных видов подвидов [54, с. 12].

На наш взгляд, основываясь на объективных признаках соучастия, можно выделить два вида соучастия – простое и сложное.

Под простым соучастием мы понимаем соисполнительство, под сложным – соучастие с распределением ролей.

В свою очередь, основываясь на особенностях субъективной связи между соучастниками, можно выделить следующие формы соучастия:

- группа лиц без предварительного сговора;
- группа лиц с предварительным сговором;
- организованная группа;
- преступное сообщество.

При этом, организованная группа и преступное сообщество выступают организованными формами преступной деятельности.

На текущий момент комплексный уголовно-правовой институт противодействия организованной преступности представлен нормами об организованной группе, в частности, это ст.262 УК РК «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них», ст.263 УК РК «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем», ст.264 УК РК «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них», ст.265 УК РК «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем», ст.266 «Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования», ст.267 «Организация незаконного военизированного формирования», ст.268 «Бандитизм».

Вышеуказанные статьи содержат основные положения по борьбе с организованной преступной деятельностью.

Все указанные в данных статьях преступления отличаются высокой степенью общественной опасности, представляют значительную угрозу для государства, общества и личности.

Организованная преступная деятельность приобретает свои качественные черты исходя из метода взаимодействия ее участников. Сращивание

организованной преступности с террористическими организациями представляет собой особую опасность для общества [55, с. 101]

Форма соучастия представляет собой его внешнюю сторону, которая показывает механизм объединения двух и более лиц в единую преступную организацию. Преступные группы и сообщества выступают одними из форм совместной преступной деятельности субъектов, однако организованная преступная деятельность является большим явлением, чем совокупность преступных групп.

Организованная преступность представляет собой особый вид преступности, которая отличается системностью, структурностью и особой функциональной направленностью.

УК РК в ст.31 закреплены следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование [56].

Для темы настоящего исследования интерес представляет все вышеуказанные формы соучастия, за исключением группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, которые не носят организованный характер деятельности.

Необходимо отметить, что УК РК разграничивает формы соучастия по степени их организованности. Так, для организованных групп характерным является устойчивость и постоянство отношений между членами, так называемых, преступных связей.

Для УК РК новыми являются такие формы соучастия, как преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Мы считаем целесообразным рассмотрение возможности закрепления в УК РК одной формы соучастия, включающей в себя конститутивные признаки, присущие всем преступным объединениям, а их разграничение проводить по их дополнительным признакам.

Для рассматриваемых видов преступлений организованного характера присущи следующие признаки: совершение только в соучастии в виде организованных групп, отличающиеся высокой степенью сплоченности; формальный состав преступлений, в которых преступление считается совершенным с момента создания организованной преступной группы.

Основой для любого преступного объединения выступает группа организованного характера. При этом, данные преступные объединения отличаются присущими им объективными и субъективными признаками.

Например, характерными признаками банды являются вооруженность и сплоченность, а также наличие единой цели.

Организованная группа, имеющая объективные и субъективные признаки, выступает основой для формирования преступного объединения.

Необходимо отметить, что не у всех преступных объединений одинаковые признаки. Например, для банды характерно наличие вооруженности, цели и сплоченности.

Мы считаем необходимым выделить в Особенной части УК РК отдельную главу, посвященную организованной преступной деятельности, так как существует целая группа преступлений, объединенных схожими объективными и субъективными признаками.

Безусловно, предметом посягательства рассматриваемых преступлений является общественная безопасность, но их отличает то, что они совершаются в форме организованной преступной деятельности. Данный признак является существенным, так как преступления считаются совершенными с момента создания организованной преступной группы.

Преступления против общественной безопасности характеризуются тем, что общественно опасные последствия наступают не для отдельных лиц, а для общества в целом, в связи с чем, противодействие организованной преступности должно быть основано соответствующем уголовно-правовом институте, представляющем собой систему уголовно-правовых норм, регулирующих формы организованной преступной деятельности, уголовную ответственность за создание организованных преступных объединений и совершение преступлений организованного характера.

Для лучшего понимания форм организованных преступных объединений необходимо исследовать группу лиц и группу лиц с предварительным сговором, которые являются неорганизованными формами преступной деятельности.

Как было отмечено ранее, в ст.31 УК РК закреплён ряд форм соучастия, среди которых выделяются группа лиц и группа лиц с предварительным сговором, которые по своей сущности не являются организованными преступными объединениями.

Данные формы соучастия выступают формой начальной преступной деятельности, отсутствует основополагающий признак организованной преступной деятельности – устойчивость. Целью таких групп является, как правило, совершение одного преступления. Такое объединение существует только в момент совершения преступления, в группах с предварительным сговором – момент договоренностей и момент совершения преступления.

Данные группы являются формами краткосрочной совместной преступной деятельности, не имеют характер системной деятельности.

Необходимо отметить, что данные формы соучастия несут меньшую степень общественной опасности, так как их деятельность не является

продолжительной, преступления совершаются без тщательной подготовки, отсутствует иерархичность и структурность.

Несмотря на то, что в группе лиц с предварительным сговором имеется момент договоренности и согласованности действий, состав такой группы не носит постоянный характер. Кроме того, такое объединение лиц не имеет цели и возможности занятия преступной деятельностью на постоянной основе.

В уголовно-правовой науке и правоприменительной практике существуют различные подходы к пониманию групповых преступлений, среди которых можно выделить два основных. Первый подход заключается в том, что групповое преступление является по своему содержанию соисполнительством, для которого характерно выполнение преступного деяния в той или иной мере каждым членом группы.

Суть второго подхода заключается в том, что групповым признается только такое преступление, участники которого распределяют между собой выполняемые роли и функции.

С.В. Розенко отмечает, что для уголовного законодательства характерна некая двойственность, которая заключается в закреплении соучастия как совершения преступлений двумя и более лицами, и закреплении таких форм соучастия, при которых участники не являются соисполнителями [9, с. 14].

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда квалификация действий лиц в составе группы лиц по предварительному сговору квалифицируются как групповое преступление. Как правило, такой квалификации подлежат действия соучастников, которые совместно с исполнителем присутствовали при непосредственном совершении преступления. При этом, они не всегда могут принимать участие в активных действиях по совершению преступления.

Данный правоприменительный подход нашел свое отражение во взглядах ученых, которые выделяют такие формы соисполнительства, как соисполнительство с распределением ролей и соисполнительство без распределения ролей.

Мы согласны с тем, что для соисполнительства может быть характерным распределение ролей технического характера, при котором соучастники разделяют действия, образующие объективную сторону преступления, на составные части, выполняемые разными лицами.

Однако, здесь существует принципиальный момент, так как в момент совершения преступления могут присутствовать лица, не совершающие активных действий, и приравнивание их к соисполнителям не является верным, так как с позиции законодателя выделяются пособники и подстрекатели, которые, в том числе, могут присутствовать при совершении преступления, но не совершать активных действий по его совершению.

Д.В. Савельев писал, что соучастие возможно и без создания преступной группы, в тех случаях, когда один исполнитель совершает преступление при

участии пособниками, но без предварительной договоренности между ними [50, с. 16].

Принципиальное отличие группы лиц по предварительному сговору от других преступных объединений заключается в том, что для нее характерно совершение преступления двумя и более лицами, которые заранее договорились о совершении преступления. Данные признаки прямо установлены уголовным законодательством Казахстана.

Совершения преступления группой лиц по предварительному сговору выступает квалифицирующим признаком преступления, так как объединение нескольких лиц в группу для совершения преступления представляет собой большую общественную опасность.

Для группы лиц по предварительному сговору характерно наличие следующих признаков:

- участие в совершении преступления двух и более лиц, каждое из которых соответствует признакам субъекта преступления, закрепленным в УК РК;
- предварительный сговор, выражающийся в наличии предварительной договоренности между соисполнителями до начала совершения активных преступных действий.

Необходимо отметить, что в зависимости от особенностей преступления роли исполнителей могут быть различными.

Для квалификации не имеет значения характер предварительного сговора. Так, сговор может возникать как задолго до совершения преступления, так и непосредственно перед его совершением. Форма предварительного сговора также не имеет значения для квалификации преступлений. Формы могут быть различными – устная, письменная, в виде совершения конклюдентных действий, а также в виде молчаливого согласия.

В содержание предварительного сговора включаются договоренности о предмете, времени, месте и способах совершения преступления. Так как группа лиц по предварительному сговору создается для совершения одного конкретного преступления, в содержание предварительного сговора включаются все особенности, действия и методы, необходимые для его выполнения. Период существования группы лиц по предварительному сговору определяется моментом возникновения договоренности о совершении преступления и моментом окончания активной преступной деятельности.

Необходимо отметить, что существуют две основные точки зрения относительно предварительной договоренности о совершении преступления. Так, согласно первой точке зрения, возникновение предварительного возможно только до начала реализации объективного сговора. Вторая точка зрения заключается в том, что предварительная договоренность достигается на стадии приготовления к совершению преступления.

По нашему мнению, особенностью предварительного сговора является возникновение субъективной связи в виде согласованности преступных действий

между соучастниками до начала активной преступной деятельности. Под активной преступной деятельностью мы понимаем совершение действий, содержащих признаки объективной стороны конкретного преступления.

В случае, если договоренность возникает уже в процессе активной преступной деятельности, то предварительный сговор отсутствует. В правоприменительной практике были случаи, когда вовлечение одного лица в начавшийся процесс совершения преступления признавалось совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. На наш взгляд, такая квалификация возможна в тех случаях, когда лицо, начав преступную деятельность сталкивается со сложностями и приостанавливает ее, а затем, находит соучастника и возобновляет совершение преступления.

В таких условиях субъективная связь возникает между соучастниками в период приостановления активной преступной деятельности и до ее завершения.

Для группы лиц по предварительному сговору характерно построение отношений относительно процесса совершения преступления. Связь между участниками не носит устойчивый характер и не отличается прочностью.

Степень согласованности действий соучастников не всегда является одинаковой. Однако, всегда такая связь не ограничивается исключительно знанием каждого участника о функциях других участников. Предварительный сговор всегда характеризуется детализацией общей преступной деятельности.

В науке уголовного права вопрос соучастия внутри группы лиц с предварительным сговором. Так, существуют несколько гипотез. Согласно первой, группа лиц с предварительным сговором характеризуется только соисполнительством, а вторая точка зрения основана на распределении ролей внутри такой группы.

Необходимо отметить позицию А.В. Наумова, который отметил, что группа лиц с предварительным сговором может сочетать соисполнительство и соучастие с распределением ролей. Также он выделял в качестве обязательного условия наличие не менее двух соисполнителей [52, с. 301].

Точка зрения А.В. Наумова, по нашему мнению, является наиболее справедливой, так как наличие в группе других соучастников придает ей постоянство, а наличие организатора придает группе некую структурность. Однако, данные признаки не придают группе характер организованной ввиду отсутствия ранее описанных признаков организованной преступной деятельности.

Отличие группы лиц по предварительному сговору от организованной группы проводится по следующим основаниям:

- группа лиц с предварительным сговором отличается соисполнительством или соучастием с распределением ролей, а организованная группа — только соисполнительством, так как все участники признаются соисполнителями;
- предварительный сговор присущ обеим формам соучастия, но в организованной группе он развивается и формирует ее устойчивость;

- для организованной группы характерна высокая степень согласованности действий между участниками;

- организованность представляет собой сложившуюся взаимосвязь между членами группы, формирующая ее устойчивость, которая характеризуется постоянностью связей между членами преступного объединения, распределением ролей, организованностью, иерархичностью;

- группа лиц по предварительному сговору создается для совершения конкретного преступления, а организованная группа – для осуществления постоянной преступной деятельности.

Совершение преступления группой или группой лиц по предварительному сговору не относится к организованной преступности, но является условиями для ее возникновения и развития. Так, зачастую преступные объединения организованного характера сначала выступают группой лиц по предварительному сговору.

Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений организованными преступными объединениями на текущий момент является одной из наиболее популярных форм уголовно-правового института по борьбе с организованной преступностью, что обусловлено его достаточной теоретической разработанностью и широким применением в правоприменительной практике.

Правильное определение понятия и форм организованной преступной деятельности выступает основой уголовно-правового института по борьбе с данными явлениями. Для истории отечественного уголовного законодательства характерно постепенное развитие данных норм, что обусловлено темпами развития организованной преступности.

Необходимо отметить, что впервые в уголовном законодательстве термин «организованная группа» появился в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. В ст. 2 и 4 данного Указа квалифицирующим признаком хищения является его совершение организованной группой [55, с. 24].

Неоднозначность рассматриваемого определения способствовала формированию противоречивой судебной практики. Так, в ряде случаев судами признавалось совершение преступлений организованной группой при любых формах соучастия с предварительным сговором. А во многих случаях преступление признавалось совершенным организованной группой только когда хищение производилось группой с устойчивыми организационными формами.

Для советского уголовного законодательства характерной формой организованного преступного объединения являлась шайка, аналогичная одной из современных форм соучастия – преступному сообществу. В уголовных кодексах советских республик организованная группа выступала исключительно в качестве отягчающего ответственность обстоятельства.

При этом, советская правоприменительная практика редко применяла указанный признак, что было обусловлено успешностью борьбы с группой преступностью и вышеотмеченной неопределенностью термина.

В советской уголовно-правовой науке, главенствующей была гипотеза, согласно которой отличие группы лиц по предварительному сговору от организованной группы заключается в том, что для организованной группы характерно наличие плана совершения преступления.

Необходимо отметить, что ни УК КазССР 1959 г. не содержал термин «организованная группа», поэтому в период его действия существовало только научное определение организованной группы.

Для уголовного законодательства Казахстана характерно стремление по выработке уголовно-правовых мер, которые противопоставляются темпам развития организованной преступности.

В 1989 году в УК СССР ряд составов преступлений был дополнен квалифицирующими признаками в виде совершения преступления организованной группой.

В теории уголовного права не всегда однозначным являлось отношение к организованной группе. В частности, авторы Модельного Уголовного кодекса в Общей части признавали организованную группу только в качестве признака, отягчающего наказание. При этом, в качестве такого признака закреплялось совершение преступления группой лиц. Данный Модельный УК РК не содержал норм о совершении преступлений организованной группой лиц [57].

Впервые законодатель закрепил определение организованной группы в 1991 году в Основах уголовного законодательства СССР 1991 г. В данном нормативном акте были закреплены следующие признаки организованной группы: совершение преступления двумя и более лицами, наличие предварительного сговора, устойчивость группы. Однако, признак устойчивости законодателем раскрыт не был.

В уголовно-правовой науке выделялись следующие признаки устойчивости организованной группы: наличие подготовительной стадии преступной деятельности, ее предварительное планирование, поиск соучастников, распределение функций, наличие структуры и иерархии среди участников.

По мнению В. Быкова, часть признаков организованной группы, такие, как подготовка к совершению преступлений, распределение функций, строгая дисциплина, подчиненность членов группы руководителю, действительно характерны для организованной преступной группы. Однако, поиск соучастников не является ее признаком, так как состав организованной преступной группы является постоянным [58, с. 5].

Позиция В. Быкова справедлива, за исключением того, что им не уделяется должное внимание процессу организованной преступной деятельности. Так, преступная деятельность все время находится в движении, появляются новые виды и способы совершения преступлений.

Необходимо отметить, что все преступления – разные, и совершение одного преступления может потребовать от преступника определенных навыков, знаний, подготовительных действий, а для совершения другого преступления – необходимы иные знания и действия.

21 июня 2001 года Верховным судом Республики Казахстан было принято Нормативное постановление «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». Данное постановление имеет большое значение для развития уголовно-правового института борьбы с организованной преступностью, так как им уточнены действовавшие в соответствующий период нормы.

В частности, рассматриваемым постановлением установлено, что соучастие в преступлении может быть только при совершении умышленного преступления уголовного правонарушения, и совершение уголовного правонарушения двумя и более лицами не может быть квалифицировано как совершение уголовного правонарушения группой лиц.

Также закреплено, что квалифицирующие признаки в виде совершения уголовного правонарушения группой лиц, группой лиц по предварительному сговору могут применяться тогда, когда уголовное правонарушение совершается двумя и более соучастниками уголовного правонарушения.

Представляет интерес положение о том, что при квалификации преступных действий по признаку их совершения группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, имелась ли договоренность двух и более лиц, выраженная в любой форме, на совершение уголовного правонарушения, а также была ли данная договоренность достигнута до начала активных преступных действий.

Уголовное правонарушение квалифицируется как совершенное группой лиц по предварительному сговору также и в тех случаях, когда для его совершения объединяются общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соисполнителей являются обязательным условием для совершения действий других соисполнителей, согласно предварительно достигнутой договоренности о выполняемых ими функциях, и находятся в причинной связи с результатом общей совместной преступной деятельности. При этом, не является обязательным участие в уголовном правонарушении двух и более участников, достаточно одного исполнителя и его взаимодействия с другими видами соучастников.

Ответственность других соучастников (пособника, подстрекателя, организатора) наступает по соответствующей статье УК РК, которая предусматривает ответственность за определенное уголовное правонарушение. Исключение составляют такие случаи, когда названные виды соучастников одновременно выступают соисполнителями совершенного уголовного правонарушения [59].

Необходимо отметить, что данным постановлением закреплено, другие соучастники несут ответственность за квалифицирующие признаки уголовного правонарушения, имеющие отношение к личности исполнителя, только в том случае, когда они были заранее осведомлены о том, что исполнитель имеет соответствующие квалифицирующие признаки, а также, если их действия оказали содействие исполнителю при совершении уголовного правонарушения.

Также в число преступных групп включаются наряду с организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористическая группа, экстремистская группа, устойчивая вооруженная группа (банда) и незаконное военизированное формирование.

Характерным признаком банды является вооруженностью и наличие цели в виде совершения нападения на граждан и организации. При этом, банда может совершать как преступления корыстной направленности, так и преступления против личности – убийства, изнасилования.

Нападение представляет собой активные действия, которые направлены на достижение преступного результата с помощью насилия либо угрозы его применения.

Для квалификации имеет значение положение вышеуказанного Нормативного постановления, согласно которому как бандитизм квалифицируются также нападения на организации, при котором насилие не было применено ввиду отсутствия людей, но было уничтожено имущество путем поджога, взрыва. В данном толковании существует некая презумпция о том, что при совершении таких нападений члены банды имеют намерение и готовность по применению насилия к любым лицам, которые были бы внутри организаций.

Факт применения оружия не является обязательным для квалификации бандитизма, так как в качестве обязательного признака банды законодатель закрепил вооруженность банды, заключающаяся в наличии у членов банды оружия (холодного, огнестрельного, газового заводского или самодельного изготовления).

Для признания объединения бандой достаточно наличия оружия хотя бы у одного ее участника и осведомленности об этом других участников. Однако, использование членами преступного объединения непригодного оружия не может квалифицироваться как вооруженность.

Также необходимо отметить, что рассматриваемым Нормативным постановлением закрепляются следующие признаки устойчивости преступного объединения: стабильность состава, взаимосвязь между членами группы, согласованность их действий, длительность существования и постоянство методов и форм преступной деятельности.

Банда может создаваться для постоянной преступной деятельности, так и для совершения одного, но сложного преступления, для которого необходимо осуществление подготовительных мероприятий.

Создание банды или иной преступной группы представляет собой совершение активных действий, результатом которых является фактическое образование преступных групп. Данные действия могут включать в себя поиск соучастников, орудий, планирование преступной деятельности.

Как было отмечено ранее, бандитизм является преступлением с формальным составом, то есть, данное преступление признается совершенным с момента создания банды, независимо от совершения активных преступных действий.

В свою очередь, руководство бандой состоит из принятия решений по планированию и организации ее преступной деятельности, в качестве руководителя может выступать как одно лицо, так и несколько.

Не всегда в банде присутствует руководитель. Это характерно для небольших банд или организованных преступных групп, члены которой осуществляют преступную деятельность без выделения лидера.

Участие лица в преступной группе или банде может быть выражено в качестве членства, финансировании, обеспечением транспортном и оружием, а также непосредственным совершением активных преступных действий. При этом, участие лица в банде признается оконченным составом преступления с того момента, как лицу стало известно о преступном характере деятельности банды, и оно согласилось на свое участие. При этом не имеет значения совершало ли данное лицо преступления в составе банды.

Значение рассматриваемого Нормативного постановления Верховного суда РК заключается в том, что им были определены признаки, отличающие бандитизм от смежных составов преступлений.

Так вооруженное разбойное нападение и бандитизм отличаются тем, что для бандитизма обязательным выступает наличие устойчивой связи между членами банды, организованного характера их действий, ведение деятельности по подготовке и планированию преступно деятельности, вооруженность.

Кроме того, разграничение производится по цели преступной деятельности. Так, для бандитизма характерной целью выступает нападение на граждан или организации, а для разбоя – хищение чужого имущества.

Относительно разграничения бандитизма и вымогательства, которое совершается группой лиц по предварительному сговору, необходимо отметить, что для бандитизма характерно насилие как средство совершения преступления, так, нападение неразрывно связано с завладением чужого имущества. При вымогательстве насилие выступает формой воздействия, служащей усилением угрозы по применению насилия в будущем на потерпевшего.

Для назначения наказания за совершение бандитизма особую важность приобретает неукоснительное соблюдение принципа индивидуализации ответственности, который заключается в том, чтобы суды должны тщательно определять и учитывать все обстоятельства дела и данные о личности преступника, его роли и степени участия в совершении преступления.

Безусловно, заслуживает внимание позиция Р. Галиакбарова, согласно которой, организованная группа отличается от обычной группы по следующим признакам: организованной группе присущи особенности совершения преступных действий каждым ее участником; обязательным признаком является наличие предварительного сговора и характерные признаки психического отношения участников группы к совершенным преступным деяниям [60, с. 47].

Как мы видим, автор не выделяет в качестве отдельного признака устойчивость группы, что, на наш взгляд, не является правильным, так как неотъемлемыми признаками организованной группы является организованность и устойчивость.

Организованность представляет собой осознание участниками преступной группы взаимной согласованности действий, а также определения взаимосвязи между ними.

В свою очередь, прочность указанных связей образует устойчивость, возникающую перед совершением группой первого преступления.

Также устойчивость заключается в высоком уровне развития организованной группы. Данный уровень определяется наличием лидера – руководителя, который отвечает за планирование преступной деятельности.

Одной из особенностей организованных групп является сосредоточенность на совершении определенных преступлений и отсутствие так называемого преступного универсализма.

В качестве лидеров организованных групп, как правило, выступают наиболее опытные преступники, функциями которых является планирование преступной деятельности, поиск соучастников и предметов, орудий преступной деятельности.

Признак организованности не является уникальным признаком организованной группы, так как он присущ также группе с предварительным сговором. Организованность является основой формирования устойчивости преступной группы.

Понятие устойчивости преступной группы является одной из наиболее исследованных в уголовно-правовой науке ввиду того, что решение данного вопроса необходимо для определения наиболее опасных форм соучастия.

Так, А.А. Пионтковский и А.А. Герцензон определяли устойчивость через призму количества совершенных преступлений [60, с. 71].

Данная точка зрения получила свое отражение в ряде работ советских ученых, которые отмечали, что для участников организованных преступных групп характерно совершение нескольких преступлений.

Противоположное мнение было высказано П.И. Гришаев и Г.А. Кригер. Так, они считали, что устойчивость может иметь место даже при совершении одного преступления [61, с. 126].

В свою очередь, В.С. Комиссаровым были предложены следующие признаки устойчивости: постоянный состав членов, организованность, наличие индивидуальных форм и методов преступной деятельности [62, с. 69].

Актуальность данной проблемы продиктована тем, что в настоящее время все больше становится подростков «группы риска», которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов [63, С. 229-230].

В.Ю. Стельмах, в свою очередь, определяет устойчивость как совокупность предварительной договоренности, длительности и организованности [64, с. 29].

Р. Галиакбаровым устойчивость определяется в качестве основного показателя организованной группы, характеризующейся наличием плана совершения преступлений, подготовкой орудий.

Также Р. Галиакбаров также отмечал, что устойчивость характеризуется длительностью деятельности преступной группы, в связи с чем, устойчивость имеет место быть и тогда, когда преступная группа создается для совершения одного преступления, что нашло отражение и в правоприменительной практике [60, с. 51].

М.И. Ковалев отмечал, что устойчивость характеризуется длительностью существования, деятельностью по тщательной подготовке преступной деятельности [65, с. 190].

В свою очередь, Л. Гаухман и С. Максимов писали, что определяющим признаком организованной группы является наличие руководителя, который создает группу, осуществляет поиск членов группы, распределяет функции, устанавливает правила. Также, по их мнению, наличие руководителя позволяет отличить организованную группу от группы лиц по предварительному сговору. Однако, с этим не вполне можно согласиться, так как существует целый ряд признаков, и наличие лидера является лишь одним из них.

Организованная группа представляет собой абсолютно иную стадию развития обычной преступной группы, в которой существует более плотная взаимосвязь между членами группы, при которой каждый член группы подчиняется руководителю и установленным им правилам.

Лидером организованной группы, как правило, выступает наиболее опытный участник, который обладает необходимыми знаниями и навыками. Он осуществляет общее руководство группой, а также проводит идеологическую работу.

В некоторых организованных группах лидирующее положение руководителя основано на насилии по отношению к другим членам группы.

Стиль поведения лидера, как правило, авторитарный. Лидер организованной группы выполняет большинство основных функций группы, включая общее руководство и планирование преступной деятельности.

Опыт Российской Федерации в определении признаков организованной группы также представляет определенный интерес. Так, согласно позиции Верховного суда РФ, устойчивость заключается в совокупности следующих признаков: длительность существования; большое количество совершаемых преступлений; стабильный состав членов группы и высокая степень их организованности; жизнеспособность группы даже в условиях постоянного профилактического воздействия правоохранительных органов [66, с. 33].

Устойчивость преступной группы приводит к тому, что в жизни ее участников она становится главенствующей определяющей, влияющей на особенности их взаимоотношений с другими членами общества.

Участники группы, которые обладают необходимыми для совершения преступлений навыками, занимают более высокие социальные позиции внутри организованной группы.

Также устойчивость характеризуется сложным порядком коммуникаций. Так, преступления совершаются только в соответствии с предварительной договоренностью и планом. Активные действия по совершению преступления осуществляются только в заранее согласованном порядке, где каждый участник выполняет закрепленные за ним функции только теми способами, которые были заранее определены.

Многие организованные преступные группы на подготовительном этапе преступной деятельности производят моделирование преступной обстановки, отрабатывая до автоматизма совершаемые каждым из участников действия, а также разыгрывают модели поведения в постпреступной деятельности, в частности, в случае задержания правоохранительными органами.

Подводя итоги исследованию устойчивости, мы можем выделить следующую совокупность ее признаков:

- длительный временной период деятельности либо короткий, но интенсивный период деятельности, который складывается из большого количества преступлений либо заключающийся в совершении одного крупного сложносоставного преступления;
- организованность членов группы, реализуемая в виде структуры, стабильности состава и наличии взаимосвязей между участниками группы;
- наличие предварительного сговора, заключающегося в наличии соглашения между участниками группы, достигнутого до начала активной преступной деятельности;
- постоянство методов, способов и форм преступной деятельности;
- наличие лидера (руководителя).

Общественная опасность преступной деятельности организованной группы заключается и в орудиях и средствах, которые применяются ими для

совершения преступлений. В число таких средств входят денежные средства в значительном размере, средства связи, информационные системы и технологии, средства связи, транспортные средства, а также здания и сооружения.

В правоприменительной практике определенные сложности вызывают вопросы исполнения наказания в виде конфискации полученного организованными преступными объединениями незаконным путем имущества.

Данные сложности обусловлены тем, что данное имущество регистрируется на имя родственников или друзей либо передается на баланс организаций, данный вопрос на текущий момент не разрешен и требует дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Также проблемой организованной группы является установление направленности деятельности организованной группы, в отношении которой существует две гипотезы. Так, З.А. Незнамова отмечала, что члены организованной группы могут объединяться, в том числе, и для совершения одного преступления, что создает определенные сложности при разграничении группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. При этом, данное разграничение необходимо проводить, так как для организованных групп совершение преступлений становится профессиональной деятельностью, преступная деятельность отличается постоянством и длительностью.

По мнению З.А. Незнамовой, организованной является такая группа, которая создается для занятия преступной деятельностью на постоянной основе, что позволит правоохранительным органам более эффективно организовать работу по противодействию организованной преступности [67, с. 18].

Аналогичной точки зрения придерживается В. Быков. Так, он отмечал, что организованная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору стабильностью и постоянством состава [68, с. 8].

Мы не можем согласиться с вышеуказанными мнениями, так как:

- организованная группа может совершать длящиеся преступления;
- организованная группа может совершить одно преступление, в результате которого будет получен незаконный доход в значительном размере;
- способы совершения преступлений организованной группы, как правило, требует большого количества подготовительных мероприятий, использования научно-технических средств, поиска соучастников;
- процесс создания организованной группы может занять большое количество времени;
- направленность организованной группы на неоднократное совершение преступлений.

Необходимо отметить, что признак устойчивости характерен не только для организованной группы, но и для группы лиц по предварительному сговору. Процесс вхождения в организованную группу является сложным и длительным процессом, между членами группы формируются доверительные отношения, что не характерно для группы лиц по предварительному сговору.

Ввиду важности разграничения между группой лиц по предварительному сговору и организованной группой необходимы точные и четкие критерии.

На наш взгляд, в качестве этих критериев могут выступать устойчивость и направленность, которая заключается в том, что организованная группа создается для создания многих преступлений, а группа лиц по предварительному сговору – только для одного.

Значение организованной группы в уголовно-правовом институте по борьбе с организованной преступной деятельностью заключается в том, что она выступает правовой основой для преступного объединения и при появлении в ней дополнительных объективных и субъективных признаков, уголовной ответственности лицо подлежит за создание организованного преступного объединения.

2.2 Виды организованной преступной деятельности по уголовному законодательству Республики Казахстан

В советском уголовном законодательстве наиболее общественно опасными формами соучастия являлись преступная группа и преступная организация, в качестве видов которых выделялись банда и антисоветская организация.

Определяющими признаками данных организаций выступали устойчивость и организованность. Специфическими признаками банды являлась вооруженность, а для антисоветской организации – цель в виде совершения особо опасных государственных преступлений.

При этом, для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений антисоветской организацией необходимо было совершение данной группой хотя бы одного преступления, в то время, как уголовная ответственность за бандитизм наступала с момента создания банды.

Уголовное законодательство независимого Казахстана признало и закрепило иные формы соучастия, выделив при этом организованные формы.

УК РК 1997 г. выделяло следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). В последующем УК РК был дополнен транснациональной преступной группой, а также транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией).

Так, совершенным группой лиц преступлением признавалось преступление, в совершении которого участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора.

Необходимо отметить, что законодатель прямо закреплял невозможность участия в группе лиц иных видов соучастников, и, наоборот, предусматривал возможность присутствия в группе лиц по предварительному сговору иных видов соучастников, помимо исполнителя.

Также законодатель устанавливал в качестве обязательного критерия необходимость достижения договоренности о совершении преступления до начала осуществления активных действий по совершению преступления, так

как в ст.31 прямо указывалось о том, что лица должны заранее договориться о совершении преступления.

Нельзя не отметить тот факт, что УК РК 1997 г. указал, что для признания преступления совершенным организованной группой, преступление должно быть совершено устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, законодатель признал и закрепил в качестве обязательного признака устойчивости организованной группы.

В отношении преступного сообщества позиция законодателя сложилась следующая: преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), в его совершении принимало участие объединение организованных групп, созданное для совершения одного или нескольких преступлений.

Данные уголовно-правовые нормы, фактически, заложили основу для развития комплексного уголовно-правового института противодействия организованной преступности.

УК РК 1997 г. также была установлена ответственность за создание и руководство организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а также за участие в организованной группе.

Далее, в 2011 г. УК РК был дополнен статьей 235-1, которая установила ответственность за создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией), а также за участие в нем.

Необходимо отметить, что введение данной статьи, с одной стороны является, безусловно, положительным этапом в развитии уголовного законодательства, а с другой – является индикатором того, что за 14 лет произошло развитие и усиление организованной преступности с образованием преступным сообществ, что и обусловило произошедшую криминализацию рассматриваемого деяния.

Признание законодателем новой формы организованной преступности свидетельствует о том, что, несмотря на принимаемые в 90-е годы XX века и начале XXI века меры борьбы с организованной преступностью не привели к ожидаемому результату.

В этом отношении С.В. Максимов и Л.Д. Гаухман отмечали, что необходимость установления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества продиктована тем, что правоприменительная практика фактически самостоятельно сформировала данную форму организованной преступности; так к числу преступных сообществ относили объединения двух и более организованных групп и организованные группы с иерархической структурой. Каждый из данных типов преступных организаций имел в своем составе несколько руководителей.

Кроме того, необходимость закрепления уголовной ответственности за создание преступного сообщества была продиктована необходимостью

закрепления уголовно-правового механизма привлечения к ответственности руководителей преступного сообщества (преступной организации) [69, с. 12].

Необходимо отметить, что авторами Модельного Уголовного кодекса стран – участниц СНГ было предложено следующее определение преступного сообщества – объединение пяти или более лиц или нескольких преступных групп, организовавшихся для неоднократного совершения тяжких или особо тяжких преступлений в устойчивую организацию, основанную на принципе распределения ролей и функций между членами сообщества и его структурами [70].

Предложенное определение не было положительно воспринято.

В частности, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что каждый признак либо является трудно понимаемым ввиду его оценочного характера, а также трудно доказуемым [71, с. 61]. Предложенное Модельным Уголовным кодексом определение не было имплементировано в УК РК 1997 г.

Российский законодатель также не применил предложенное определение.

Правоприменительная практика до УК РК 1997 г. под категорией преступного сообщества понимало совокупность преступлений, регулируемых различными статьями уголовного закона.

Данное положение не соответствовало фактическому положению дел, а также не соответствовало реальной общественной опасности преступных сообществ (преступных организаций), так как общественная опасность деятельности преступного сообщества гораздо выше, чем общественная опасность нескольких преступлений, совершенных его участниками.

Любой вид совместной преступной деятельности явление гораздо более опасное, нежели индивидуальная преступность. Данный факт обусловлен тем, что совместная преступная деятельность более создает благоприятные условия для совершения преступлений и причинение тяжких общественно опасных последствий. Кроме того, опасность совместной преступной деятельности заключается в том, что происходит вовлечение большого количества граждан в совершение преступлений [72, с. 96].

Взаимодействие членов преступного сообщества находит свое выражение в групповом преступлении и заключается в разделении функции и распределении ролей. Объединяющим членов преступного сообщества фактором выступают общие социально-негативные последствия ввиду результата их общей преступной деятельности в виде вреда, который имеет уголовно-правовое значение. Распределение ролей и согласование порядка взаимодействия существенно повышает результативность преступления.

Наличие крепких взаимоотношений и налаженного взаимодействия между членами преступного сообщества позволяет ему сохранять стабильность и обеспечивают его самовосстанавливаемость.

Несмотря на достаточную изученность преступного сообщества в науке уголовного права, до настоящего момента остаются неразрешенными вопросы

соотношения и связей преступного сообщества с другими видами преступных объединений.

Преступное сообщество является сплоченной организованной группой с определенной целью. В свою очередь, преступная организация представляет собой объединение организованных групп, лидеров, руководителей, а также иных представителей организованных групп с целью совершения преступлений.

Для преступной организации не является характерным признак сплоченности. При этом, степень общественной опасности преступной организации и преступного сообщества является одинаковой.

Преступное сообщество и преступная организация представляют собой системные преступные образования. Так, организованные группы являются составными частями преступной организации. Системность преступного сообщества обуславливается ее сплоченностью.

Необходимо отметить, что преступная организация, как и преступное сообщество являются корпоративными преступными объединениями, создаваемыми для осуществления постоянной преступной деятельности.

Такое свойство организованных преступных объединений, как системность, позволяет привлекать к преступной деятельности другие преступные группы, в том числе, организованного характера.

Примечательно, что в российской уголовно-правовой науке отмечалось, что в период разработки Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. рассматривалась возможность закрепления трех форм организованной преступной деятельности – организованную группу, преступное сообщество и преступную организацию. При этом, преступная организация должна была выступать промежуточной между организованной группой и преступным сообществом формой.

В последующем законодатель отказался от такого подхода ввиду сложностей дифференциации преступной организации и преступного сообщества, и закрепил понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» как равнозначные.

Данный факт обусловлен тем, что криминологические признаки преступной организации и преступного сообщества не представилось возможным перевести в четкие уголовно-правовые критерии.

По нашему мнению, наиболее приемлемым термином является объединение, которое отражает содержательные и структурные особенности организованной преступности.

Н.П. Водько отмечал, что, принимая во внимание действительную опасность организованной преступности для человека, общества и государства, является неправильным ее уголовно-правовое регулирование с позиции равнозначного определения преступной организации и преступного сообщества, без закрепления четких разграничивающих критериев [73, с. 22].

При этом, сложно разграничить характеризующий организованную группу признак устойчивости и характеризующий преступное сообщество признак

сплоченности. На наш взгляд, устойчивость и сплоченность являются дополняющими друг друга признаками организованной преступности.

Позиция Н.П. Водько является в определенной степени верной. Так, действительно ввиду отсутствия четких разграничений между организованной группой и преступным сообществом, формы организованных преступных объединений являются расплывчатыми уголовно-правовыми категориями.

В связи с вышеуказанным, необходимо установить содержание, как сплоченности, так и устойчивости. При этом, нельзя забывать о том, что основой существования преступного сообщества является организованная группа.

В свою очередь, сплоченность преступной организации (преступного сообщества) является следующим этапом развития организованной группы. Представляется, что сплоченность выступает более совершенной формой устойчивости группы.

Таким образом, характерными признаками преступного сообщества выступают: сплоченность и цель создания – совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

В отношении сплоченности Н.Ф. Кузнецова отмечала, что четкость и спаянность взаимодействия преступного сообщества выражается в ее сплоченности [71, с. 77].

Ю.А. Красиков писал, что сплоченность представляет собой социально-психологическую характеристику преступного сообщества, которая отражает общность участников в реализации их преступных целей [74, с. 71].

Также существует точка зрения, согласно которой сплоченность представляет собой стойкость организационных форм связей преступников [75, с. 404].

Стоит отметить, что выше указанное является, наглядным примером о том, что организованная преступность является одной из опаснейших форм преступности и оказывает негативное влияние на формирования правового государства, а так же понижения правовой культуры среди казахского общества [76, с. 244].

В.С. Комиссаров писал, что признак сплоченности представляет собой более высокую степень согласованности преступной деятельности, который проявляется в спаянности социально-психологической общности сообщества и объединение участников преступного общества происходит ввиду наличия единой системы социальных ценностей и одинаковых социальных ориентации соучастников [77, с. 69].

Л.И. Романова отмечала, что сплоченность отражает не только устойчивость группы, но и установившиеся сложившиеся отношения участников преступного сообщества, которая предполагает более тесные контакты и взаимосвязь, с высокой степенью согласованности действий всех соучастников и иерархическими связями, строгой дисциплиной и требованиями абсолютного подчинения руководителям преступного сообщества [78, с. 519].

По мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Васильева, дополнительными признаками сплоченности выступают конспирация, использование технических средств и круговая порука [79, с. 10].

Интерес представляет позиция Т.В. Шутелевой, которая считает, что сплоченность относится к внутреннему состоянию преступного сообщества, а устойчивость – к ее внешнему состоянию [80, с. 67].

По мнению Е. Гришко, сплоченность имеет следующие признаки: взаимодействие членов преступного сообщества (преступной организации); разделение функций, как между членами сообщества (организации), так и между отдельными группами, входящими в него; наличие дисциплины, наличие руководителя и обязательность выполнения его указаний [81, с. 19].

На наш взгляд, сплоченность является присущим только преступному сообществу (преступной организации) признаком.

М.И. Ковалев в отношении сплоченности отмечал, что как для организованной группы, так и для преступного сообщества основным характеризующим признаком выступает устойчивость, которая проявляется на качественно ином уровне. Устойчивость должна обладать качеством, характерным для определенной группы людей, которые стремятся превратить свою преступную организацию в некое подобие большой семьи. Именно устойчивость формирует не только преступную профессию, но и судьбу, которую зачастую изменить не представляется возможным [82, с. 197].

По мнению Ю.А. Красикова, сплоченность представляет собой социально-психологическую характеристику преступного сообщества, отражающую общность в реализации преступных целей. Участники преступного сообщества распределяют роли и функции, исходя из знаний и навыков каждого участника [79, с. 131].

С позиции законодателя, сплоченность входит в понятие устойчивости, благодаря которой организованная группа трансформируется в преступное сообщество (преступную организацию), которое отличается большой степенью общественной опасности.

Н. Ситковец и В. Ларичев отмечали, что с практической точки зрения провести грань между организованной группой и преступным сообществом крайне сложно ввиду того, что сплоченная группа не может существовать без устойчивости, а устойчивая группа не может быть не сплоченной [83, с. 46].

В свою очередь, З.А. Незнамова писала, что разграничить преступное сообщество и организованную группу крайне сложно, как по видам совершаемых группой преступлений, так и по признаку сплоченности [67, с. 19].

Позиция З.А. Незнамовой в определенной мере справедлива, так как основой преступного сообщества выступает организованная группа или объединение организованных групп.

Однако, определение признаков сплоченности необходимо для разграничения преступного сообщества и преступной организации ввиду его большей общественной опасности.

Необходимо отметить, что при совершении преступления организованной группой его уголовно-правовое значение – это квалифицирующий признак.

А создание преступного сообщества и других видов устойчивых преступных объединений – самостоятельный состав преступления, ответственность за которое наступает с момента образования соответствующего преступного объединения.

С точки зрения правоприменительной деятельности, сплоченность выступает необходимым условием существования преступного сообщества, выражающимся в наличии разработанных планов, разделении функций и распределении ролей, системы конспирации, иерархической структуры, а также масштабность и система защиты от правоохранительных органов.

И.Г. Галимов и Ф.Р. Сундунов писали, что сплоченность и устойчивость являются категориями одного порядка, так как сплоченность невозможна без устойчивости, а устойчивость невозможна без сплоченности. В связи с этим, они считают необходимым отказаться от термина «преступное сообщество (преступная организация), так как нацеленность преступного объединения на совершение преступлений можно выразить и посредством понятия организованная группа [12, с. 119].

Исходя из концепции И.Я. Козаченко, признаками сплоченности выступают следующие: прежде всего, сплоченность – это консолидация людей, которые входят в преступное сообщество (преступную организацию). Они связаны общей целью, правилами поведения и едиными моральными нормами [84, с. 72].

Сплоченность выступает качественным признаком, который заключается в большой степени согласованности действий членов преступного объединения и предполагает взаимодействие и взаимную зависимость членов преступного сообщества (преступной организации). Члены преступного объединения свои личные интересы оценивают с точки зрения ценностей и целей преступного сообщества.

В основе преступного сообщества лежит функциональная структура, а также система конспирации, позволяющая преступному сообществу длительное время скрываться от правоохранительных органов. Основная цель преступного сообщества – получение законным и незаконным путем значительной прибыли за короткий промежуток времени.

Иерархичность в преступном сообществе обеспечивает защиту лидеров в ситуациях опасности, что позволяет преступному сообществу существовать на протяжении длительного времени.

Также для преступного сообщества характерно наличие налаженной системы защиты и поддержки между его членами. Наличие данной системы

выступает одним из ключевых условий существования преступного сообщества, так как деятельность преступного сообщества основана на риске.

Руководители преступного сообщества, как правило, принимают решения по вопросам принятия новых членов в преступное сообщество.

Для преступных сообществ характерно наличие особой системы и методов отбора членов.

Теоретически, преступное сообщество может существовать в составе из двух человек, однако, на практике такие сообщества не встречаются.

Преступное сообщество, как правило, стремится к численному росту, а также к расширению сферы своего влияния.

Немаловажным является то, что законная предпринимательская деятельность смешивается с преступной, происходит формирование теневой экономики.

Насильственно-корыстная преступность сочетается с фальсификацией продуктов питания, алкогольных напитков, незаконным оборотом психотропных веществ и наркотических средств, мошенничествами.

Основными побуждающими факторами создания преступного сообщества выступают власть и деньги. При этом, цели могут достигаться различными способами, исходя из направленности преступной деятельности, характера созданного преступного объединения, количественной характеристики, наличия коррумпированных связей с государственными служащими и сотрудниками правоохранительных органов. Перечень методов преступной деятельности может быть следующим: уговоры, пытки, шантаж, насилие, угрозы, убийства. При выборе того или иного метода преступное сообщество исходит из принципа эффективности.

Для преступных сообществ в сфере экономической деятельности характерно одновременное осуществление законной предпринимательской деятельности наряду с преступной деятельностью.

Члены преступного сообщества осуществляют целый ряд функций, которые можно подразделить на следующие группы:

- исполнители и соисполнители определенных видов преступлений;
- лица, обеспечивающие жизнедеятельность сообщества (охранники, экономисты, юристы и т.д.);
- организаторы и лидеры отдельных направлений деятельности преступного сообщества;
- лица, которые выполняют аналитическую и разведывательную деятельность;
- руководитель или группа руководителей преступного сообщества, которые сами не участвуют в совершении преступлений, но выполняют работы по организации и планированию преступной деятельности, а также осуществляют руководство и координацию деятельности членов преступного сообщества.

В качестве членов преступного сообщества также существуют государственные служащие и сотрудники правоохранительных органов.

Участие в составе преступного сообщества является образом жизни, в основе которого – корыстные мотивы. Жесткая дисциплина преступного сообщества не позволяет членам преступного сообщества принимать собственные решения, а также самостоятельно прекратить участие в преступном сообществе.

Сплоченность определяет внутреннее отношение членов преступного сообщества к деятельности сообщества, а также методам его преступной деятельности.

На основе проведенного анализа, мы считаем, что сплоченность характеризуется следующими признаками:

- устойчивость;
- иерархичность, которая заключается в последовательной включенности в состав преступного сообщества организаций более низкого уровня: все составляющие элементы преступного сообщества находятся во взаимодействии, выстраивают определенные связи и взаимоотношения, что формирует целостность преступного сообщества;
- наличие членов-государственных служащих и членов-сотрудников правоохранительных органов;
- коррумпированность;
- круговая порука в виде свода правил, которые признаются и соблюдаются всеми членами преступного сообщества;
- наличие одного и более руководителя (лидера).

В науке уголовного права также существуют споры относительно иных признаков, ограничивающих преступное сообщество от организованной группы.

А.И. Рарог отмечал, что признаками преступного сообщества выступают: организованность, сплоченность, совершение тяжких либо особо тяжких преступлений, организованность [85, с. 124].

В свою очередь, Л.И. Романова писала, что помимо сплоченности для преступного сообщества характерна организованность. Термин «организовать» имеет два значения: 1) создать, основать, устроить, объединить что-либо в одно целое; 2) направленно организовать труд, упорядочить что-либо.

Таким образом, организованность преступного сообщества проявляется в том, что несколько человек создали сплоченную, устойчивую группу с целью совершения тяжких преступлений или занятия преступной деятельностью на основе плана, с распределением ролей и функций [78, с. 512].

Б.В. Боровиков отмечал, что признаками преступного сообщества (преступной организации) выступают многочисленность и стабильность его состава, наличие организационных структур, которые управляются централизованно. Члены преступного сообщества имеют четкое распределение функций и ролей [86, с. 232].

Необходимо отметить, что ни Л.И. Романова, ни Б.В. Боровиков не привели точные признаки, разграничивающие организованную группу и преступное сообщество.

Так, признак организованности не является исключительным признаком преступного сообщества, он присущ также организованной группе и группе лиц по предварительному сговору. Однако степень организованности данных групп не является одинаковой.

Организованность заключается в планировании преступной деятельности группы, в ее направленности и нацеленности на совершение определенных преступлений [87, с. 96].

При вхождении людей в состав организованной группы они принимают на себя определенные права и обязанности. При этом, перечень таких прав и обязанностей отличается в каждой группе.

Чем более слаженной, чем более организованной становится группа, тем более жесткими становятся правила поведения ее членов. Организованность способствует развитию дисциплины, круговой поруки и субординации между участниками преступного сообщества.

Общественная опасность преступных сообществ заключается также и в том, что они сочетают в себе элементы законной и противоправной деятельности, что позволяет им зарабатывать значительные денежные суммы.

В свою очередь, данные денежные суммы способствуют вхождению преступных сообществ в структуры власти, а также обуславливают коррумпированность государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов.

Коррумпированность позволяет преступным сообществам действовать длительный промежуток времени, долгое время оставаясь вне поля зрения правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что ранее лидеры преступных сообществ избегали уголовной ответственности, так как они сами не принимали участие в совершении преступлений.

Однако, с развитием уголовного законодательства, стало возможным их привлечение к ответственности за создание и руководство деятельностью преступного сообщества.

Законодатель четко определяет, что для признания преступного объединения преступным сообществом необходима наличие цели в виде совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

М.П. Журавлева отмечала, что каждый член преступного сообщества должен четко понимать свое место в составе преступного сообщества, а также иметь явное желание совершать преступления, так как совершение преступлений в соучастии представляется возможным только с прямым умыслом [86, с. 234].

Несомненным положительным моментом в развитии уголовного права является закрепление в ст.31 УК РК положения о том, что лицо, которое создало

преступную группу или руководило ей, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК, а также за все совершенные преступной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

В отношении других членов преступной группы УК РК установлено, что они привлекаются к уголовной ответственности за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали [56].

И.Г. Галимов и Ф.Р. Сундуrow отрицательно относятся к терминам «объединение организованных групп» и «структурное подразделение преступного сообщества» [12].

На наш взгляд, справедливым является их замечание относительно структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации), так как нет необходимости его выделения в силу устойчивости организованной группы.

Преступное объединение, как правило, состоит, как минимум, из двух устойчивых групп, однако их соединение не говорит о его сплоченности, которая, в свою очередь, образуется при наличии системных связей между организованными группами.

Интерес представляет процесс объединения лидеров организованных групп. На наш взгляд, процесс создания объединения лидеров организованных групп завершается в момент достижения между ними соглашения о совместной деятельности, распределении ролей и разграничении сфер влияния.

Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковский отмечали, что целью создания преступных объединений выступает координация действий различных самостоятельных организованных групп в едином направлении, объединении материальных и человеческих ресурсов для их наиболее эффективного использования и, как следствие, для получения максимально возможной выгоды, а также для разработки эффективных мер противодействия деятельности правоохранительных органов [88, с. 460].

Представляется возможным выделение двух подсистем преступной организации в виде функциональных организованных групп: организованные группы, которые совершают преступления, и группы, которые обеспечивают совершение преступлений (связь, разведка, коррумпированность, охрана).

Системность заключается в наличии вертикальных иерархических связей между структурами преступной организации нижнего, среднего и верхнего уровня, а также тайных и сложных связей между ними. Горизонтальное взаимодействие организации с внешним миром осуществляется посредством организованных групп второго вида.

И.Г. Галимов и Ф.Р. Сундуrow отмечали, что существенными признаками преступного объединения являются: вооруженность, количество лиц, которые участвуют в составе преступного объединения (закономерностью является увеличение уровня общественной опасности объединения ввиду большого количества его членов; сфера преступной деятельности [12, с. 106].

Организованная преступность в основном направлена против нормальной экономической деятельности, а также связанных с нею сфер, которые позволяют членам преступного сообщества получать значительную прибыль.

По нашему мнению, вооруженность не должна быть обязательным признаком преступного сообщества, так как в противном случае произойдет смешение преступного сообщества и бандитизма.

В ст.263 УК РК установлена уголовная ответственность за создание и руководство преступным сообществом. Так, ч.1 ст.263 УК РК указано, что создание или руководство преступным сообществом, а равно создание объединения руководителей или иных участников организованных групп (преступных организаций) или координация преступных действий самостоятельно действующих организованных групп (преступных организаций) в целях совершения одного или нескольких преступлений наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Объективная сторона состава, предусмотренного ч.1 ст.263 УК РК преступления может быть выражена путем совершения одного из следующих действий: создание преступного сообщества (преступной организации); руководство преступным сообществом.

Создание преступного сообщества (преступной организации) заключается в совершении действий по вовлечению в его состав членов, определении и закреплении за ними ролей, то есть, направлений деятельности и функциональных обязанностей, формировании взаимоотношений между организованными группами, установлении лидером организованной группы связей не менее чем с одним лидером другой организованной группы.

Руководство преступным сообществом заключается в осуществлении деятельности по управлению существующим преступным сообществом или его структурными подразделениями, распределении и перераспределении функций между членами преступного сообщества, установлении дисциплины, привлечении в сообщество новых участников, предотвращении выхода членов из сообщества участников с помощью угроз, насилия, шантажа, использования технических средств, налаживании связей с государственными служащими и сотрудниками правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что руководство может осуществляться, как во время активной преступной деятельности преступного сообщества, так и до ее начала. Деятельность руководителя преступного сообщества может состоять из непосредственного руководства преступным сообществом и совершения тяжких

или особо тяжких преступлений, а также может включать в себя общее руководство, планирование, определение основных направлений деятельности, вопросы организации работы членов преступного сообщества, взаимодействие с другими преступными сообществами.

Осуществление руководства при совершении тяжких или особо тяжких преступлений может осуществляться другими руководителями более низкого уровня или более опытными членами преступного сообщества. При этом, руководитель преступного сообщества не освобождается от ответственности.

Также в составе преступного сообщества выделяются члены, в обязанности которых входит заключение соглашений с представителями других преступных сообществ или организованных групп, для совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений; условия заключенных членами соглашений имеют обязательную силу для вступивших в него преступных сообществ или организованных групп.

В соответствии с ч.2 ст.263 УК РК, уголовная ответственность наступает за участие руководителей организованных групп, преступных организаций, структурных подразделений преступных организаций в преступном сообществе.

Как отмечают Р.Е. Джансараева и Р.А. Ромашов, участие в преступном сообществе представляет собой процесс вступления лица в это сообщество, его согласие с правилами поведения членов преступного сообщества, принятие на себя определенных обязательств и функций, исполнение поручений лидеров преступного сообщества.

Члены преступного сообщества могут заниматься пропагандой преступной деятельности, разведкой, материально-техническим обеспечением деятельности преступного сообщества, а также выполнять иные функции и поручения [89, с. 258].

Состав преступления организация преступного сообщества будет считаться завершенным в момент организации преступного сообщества для осуществления преступной деятельности с неоднократным совершением тяжких или особо тяжких преступлений.

С точки зрения субъективной стороны организации преступного сообщества необходимо отметить, что оно совершается только с прямым умыслом, а также отличается специальной целью. Виновное в создании преступного сообщества лицо осознает, что он создает сообщество с целью совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Также им осознается общественная опасность совершаемых им действий, которые являются для него желанными.

Лицо, виновное в руководстве преступным сообществом также осознает, что руководит сообществом, деятельность которого направлена на совершение тяжких или особо тяжких преступлений, и общественную опасность осуществляемого им руководства.

Данное лицо желает осуществлять деятельность по руководству преступным сообществом.

Мотивы создания и руководства преступным сообществом могут быть различными, главенствующими при этом являются, корысть, честолюбие, стремление к власти, получению значительных материальных благ за короткий промежуток времени.

Субъектом преступления, согласно УК РК, выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Участники преступного сообщества также несут ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку или ношение оружия, в случае совершения соответствующих деяний.

Определенные сложности вызывает разграничение интересов преступного сообщества и интересов его членов, так как они могут не совпадать. Так, зачастую, они вынуждены действовать не в соответствии со своими желаниями, а исходя из потребностей преступного сообщества.

В отношении разграничения преступного сообщества и незаконного вооружения интерес представляет позиция В.С. Комиссарова, согласно которой, отличие незаконного вооруженного формирования от преступного сообщества заключается в наличии разных целей и отсутствии оружия.

Необходимо уточнить, что свойство сплоченности присуще преступному сообществу, а военизированное формирование представлено только группой лиц.

Несмотря на то, что для преступного сообщества признак вооруженности является факультативным, с практической точки зрения крайне сложно представить возможность существования организации без оружия.

По мнению И.Г. Галимова и Ф.Р. Сундунова, бандитизм и создание преступного сообщества представляют собой две формы организованной преступности, бандитизм при этом выступает частным случаем организации преступного сообщества, несмотря на то, что законодатель определил бандитизм как создание устойчивой вооруженной группы (банды) для нападения на граждан или организации, таким образом, законодатель определил бандитизм посредством признаков организованной группы [12, с. 127].

В этом отношении В.С. Комиссаров писал, что в силу основных характеристик банда более близка к преступному сообществу, чем к организованной группе [77, с. 66].

Мы могли бы согласиться с данной позицией, однако необходимо принять во внимание следующие моменты:

- банда представляет собой устойчивую вооруженную группу лиц, а преступное сообщество, в свою очередь, характеризуется сплоченностью;
- преступное сообщество может выступать в виде сплоченной организованной группы со структурными подразделениями в виде организованных групп, руководители которых подчиняются руководителю всего преступного сообщества; таким образом, количество участников преступного

сообщества может быть гораздо больше количественного норматива, необходимого для квалификации действий по составу бандитизм;

- банда всегда выступает в качестве вооруженной организованной группы, а для преступного сообщества признак вооруженности является дополнительным, но не обязательным.

С.И. Улезько писал, что, так как бандитизм представляет собой более опасное преступление, при вооружении сообщества и совершении им нападений, организация сообщества трансформируется в бандитизм [90, с. 23].

В.С. Комиссаров придерживался такой же позиции. Однако, с практической точки зрения не представляется возможным существование преступного сообщества без оружия, так как для его преступной деятельности вооруженность выступает условием успешности и жизнедеятельности.

При этом, вооруженность не является обязательным признаком преступного сообщества. В связи с этим, при наличии вооруженности преступной группы необходимо определить наличие признака сплоченности;

- банда всегда создается в целях совершения нападений на граждан или организации, а целью создания преступного сообщества является совершение тяжких или особо тяжких преступлений, соответственно, круг деяний преступного сообщества является неоднородным;

- преступное сообщество может включать организаторов, лидеров, руководителей, участников или иных представителей организованных групп, а банда, в свою очередь, состоит из обычных участников и руководителя или нескольких руководителей.

По нашему мнению, единым для преступного сообщества, банды, незаконного вооруженного формирования и объединения, которое посягает на права личности критерием является сплоченность и организованность.

Соответственно, преступное сообщество как наиболее сложная форма соучастия, предполагает наличие в ней всех признаков вышеуказанных видов преступных объединений.

Организацию сплоченной организованной группы, предусмотренной ст. 263 УК РК, следует рассматривать как создание вида преступного объединения – корпорации.

Цель в виде неоднократного совершения определенных видов преступлений формирует специализацию преступной группы. Корпорация представляет собой закрытую группу лиц, которая объединена определенными профессиональными, узкими и иными интересами.

Основным связующим элементом преступного объединения является корыстный мотив, преступная профессиональная деятельность и целеустремленность. Наличие данных элементов обуславливает обособленность и групповую замкнутость преступного объединения. Как правило, корпорация создается в целях совершения преступлений в сфере экономики для получения незаконной прибыли в значительных размерах.

По сравнению с иными видами преступных объединений, организация преступного сообщества (преступной организации) не может быть однократным действием.

Общим признаком всех преступных объединений также выступает то, что все они имеют преступные мотивы и цели, а также направленность на совершение определенных видов преступлений.

Появление и функционирование различного вида преступных объединений говорят о том, что существует целый ряд антисоциальных отношений, внутри которых создаются разные виды преступной культуры, идеологии, а также соответствующие социальные явления.

С точки зрения конструкции состава рассматриваемых преступлений, организация преступного сообщества является формальным составом, тогда как вооруженный мятеж – материальным, и считается оконченным в момент захвата власти или пресечения попытки захвата.

Для вооруженного мятежа характерно наличие организационных усилий, ограниченных совершением определенного преступления, и не соответствует уровню организованности преступного объединения, тогда как для преступного сообщества характерным является именно организованность.

Для совершения массовых беспорядков не характерно наличие признака сплоченности группы, так как, это случайно встретившиеся люди, которые не имеют предварительной договоренности о совершении преступления, их действиям не присуща планомерность [91, с. 501].

Можно отметить, что отрицательным моментом ст.263 УК РК является то, что законодатель не предусмотрел положение о добровольном отказе для участника преступного сообщества. Мы считаем данный момент отрицательным, так как деятельность руководителя преступного сообщества не может быть успешной без активного участия обычных членов. Именно рядовые члены выступают движущей основой преступного сообщества.

При наличии уголовно-правового механизма освобождения от уголовной ответственности членов преступного сообщества, правоохранительные органы получают возможность более гибко и эффективно противодействовать лидерам преступных сообществ. Поэтому, считаем возможным введение в УК РК нормы об освобождении от уголовной ответственности членов преступного сообщества в случае их добровольного отказа от преступной деятельности.

Таким образом, преступное сообщество отличается от других видов преступных объединений корпоративностью и направленностью на неоднократное совершение тяжких или особо тяжких преступлений из корыстных побуждений.

В отношении незаконного вооруженного формирования ученые отмечали, что оно является одной из наименее изученных форм соучастия. При этом, создание и деятельность неконтролируемых органами власти вооруженных формирований приводит к посягательствам на стабильность и равновесие между

ветвями власти, а также приводит к появлению или усилению социальной напряженности, создает условия для нарушения целостности конституционного строя.

Также незаконные вооруженные формирования создают угрозу обществу, государству, личности и общественной безопасности. При этом, члены незаконных вооруженных формирований не совершают преступления.

Незаконному вооруженному формированию присуща особая степень общественной опасности, которая позволяет признавать преступным действия по созданию, руководству незаконным вооруженным формированием и участию в нем.

Преступность названных деяний выражается в том, что незаконное военизированное формирование противопоставляет себя официальной власти и отказывается от признания и соблюдения норм законодательства.

На практике встречаются случаи, когда незаконные вооруженные формирования становятся основой для формирования и развития банд и преступных сообществ.

Наличие у незаконного формирования оружия говорит о высокой степени его общественной опасности и говорит о серьезном характере их намерений, что не может не вызывать опасений.

С.Ф. Милюков в качестве цели вооруженного формирования отмечал совершение общественно-опасных деяний, что, по нашему мнению, не является верным, так как данная цель приводит к возникновению проблем при разграничении незаконного вооруженного формирования от преступного сообщества или банды [92, с. 250].

Общественная опасность функционирования незаконного вооруженного формирования заключается также и в том, что его создание представляет угрозу разрушения стабильности в обществе, национальной и общественной безопасности, так как такие формирования противопоставляют себя официальным вооруженным формированиям.

А.Н. Игнатов отмечал, что к вооруженным формированиям необходимо относить отдельные группы, отряды, объединения вооруженных лиц различного уровня и масштаба. Объединение является крупным формированием, и может включать в себя другие структурные элементы [93, с. 104].

Группа представляет собой объединение отдельных лиц для решения определенных задач. Незаконное военизированное формирование и его подвиды представляет собой группу лиц. Несмотря на то, что незаконное военизированное формирование создается в виде военного подразделения, но оно не является идентичным ему.

Деятельность формирования может не носить постоянный характер, так как она может приостанавливаться в случае попадания ее в поле зрения правоохранительных органов. Необходимо отметить, что внутренние отношения членов незаконного военизированного формирования могут быть разными, в

зависимости от их количества, структуры формирования и степени вооруженности.

В правоприменительной практике представляет определенные трудности определение момента создания незаконных военизированных формирований.

Для незаконного военизированного формирования характерным является признак сплоченности, в связи с тем, что по степени общественной опасности и характеру совершаемых преступлений такое формирование является более схожим с преступным сообществом.

В.С. Комиссаров отмечал, что вид формирования зависит от перечня его разновидностей; формирование представляет собой вновь образованный организованный коллектив, при этом не имеет значения количество участников такого формирования [77, с. 84].

Формирование представляет собой общее понятие, которое включает определенный перечень разновидностей незаконных вооруженных объединений. По нашему мнению, основой любого вооруженного формирования выступает незаконная вооруженная сплоченная группа лиц.

Для привлечения к уголовной ответственности не имеет значения вид и наименование незаконного формирования, необходимо лишь установление факта его незаконности, которая определяется тем, что создание такого формирования не предусмотрено законодательством Республики Казахстан.

В. Мальцев отмечал, что к незаконному вооруженному формированию не следует применять тот же смысл в отношении вооруженности, что и к банде, так как происходит искажение содержания и потеря смысла наименования данного вида преступной группы. Вооруженность формирования по своему количеству должна соответствовать необходимому для проведения военных операций уровню. Отличие вооруженного формирования является его цель в виде проведения боевых операций, тогда как целью создания банды является нападение на граждан или организации [94, с. 45].

В свою очередь, В.С. Комиссаров писал, что формирование непременно должно отличаться вооруженностью, как минимум, у одного участника формирования должно быть оружие, а остальным участникам должно быть известно о данном факте. При этом, для разрешения вопроса о привлечении к уголовной ответственности не имеет значения вид оружия, находящегося у членов формирования [77, с. 140].

На наш взгляд, сложно признавать формирование вооруженным при наличии оружия только у одного участника, так как это не позволит формированию проводить боевые действия и операции.

Интерес представляет позиция Б.В. Боровикова, которым считал, что для признания формирования вооруженным оно должно иметь все виды оружия [88, с. 314].

П. Алмонд отмечает, что вооруженность понимается в узком смысле слова, фактически оружием признается такой предмет материального мира, назначением которого является воздействие на живую силу с целью ее устранения [95, с. 11].

Представляется возможным признание незаконного формирования вооруженным при наличии следующих факторов:

- наличие огнестрельного оружия у большей части членов;
- наличия у остальных членов других видов оружия;
- информированность членов формирования о вооруженности других членов.

Однако, вооруженность должна пониматься в широком смысле, и включать в себя любые виды оружия.

В качестве вооружения можно признать любые комплекты оружия и боеприпасов к ним, а также единицы военной техники.

Верной представляется позиция В. Мальцева, согласно которой, под организацией незаконного вооруженного формирования необходимо понимать совершение любых действий, в результате которых такое формирование было образовано. Такие действия могут быть идентичными с действиями по созданию банды, и могут заключаться в достижении договоренностей, заключении соглашений, поиске участников, обеспечении вооруженности, обеспечении финансирования. Незаконное военизированное формирование может быть создано также и в результате преобразования законного вооруженного формирования [94, с. 46].

В комплекс мероприятий по организации незаконного военизированного формирования входит определение его структуры, решения вопроса об иерархии, приискании соучастников, достижение договоренностей, составление плана преступной деятельности, обучение и вооруженная подготовка участников формирования, поиск источников финансирования, построение системы подчиненности и дисциплины, экипировка членов, принятие внутренних кодексов и правил поведения формирования.

Незаконное военизированное формирование может быть организовано для удовлетворения потребностей конкретного общественного объединения, неправительственной организации, политической партии.

С.В. Дьяков писал, что преступление по созданию незаконного вооруженного формирования должно признаваться оконченным с момента совершения действий по его созданию, а неудавшаяся попытка его создания должна квалифицироваться как покушение или приготовление к преступлению [88, с. 453].

Мы, в целом соглашаясь с позицией С.В. Дьякова, считаем необходимым уточнить, что преступление считается совершенным с момента выполнения условий по вооруженности и количественному составу незаконного военизированного формирования.

О совершении действий по созданию незаконного военизированного формирования может свидетельствовать наличие договоренности между

лидерами, вооруженность, наличие достаточного для выполнения боевых операций количества членов, определение планов деятельности, то есть с момента укомплектованности формирования человеческими и материальными ресурсами.

Необходимо отметить, что в процессе организации незаконного военизированного формирования возникают случаи, когда действий лидера (организатора) пресекаются силами правоохранительных органов, либо прекращаются ввиду иных обстоятельств объективного характера. В таких случаях, по нашему мнению, действия такого лица необходимо квалифицировать как покушение.

Незаконное военизированное формирование, помимо устойчивости, характеризуется сплоченностью. Общественная опасность незаконного вооруженного формирования заключается также и в том, что его участники состоят в оппозиции с официальными властными структурами.

Члены незаконного вооруженного формирования, как правило, имеют собственную идеологию, и готовы ее отстаивать всеми способами и любой ценой.

Внутри такого формирования складываются особые отношения, в силу которых участники действуют вместе, имеют общие цели, согласовывают свои действия. Необходимо отметить, что незаконное военизированное формирование, как и банда, может быть создано и для совершения одного преступления, например, конкретной боевой операции.

В научной литературе можно встретить неоднозначные подходы к разрешению вопроса о численном составе незаконного вооруженного формирования, в отличие, например, от банды, при которой состав преступления считается оконченным с момента образования банды в составе двух членов.

В свою очередь, для вооруженного формирования данный критерий не может применяться, так как количество членов такого формирования должно соотноситься по крайней мере с самым малочисленным звеном воинской части.

В противном случае, к категории незаконных вооруженных формирований можно относить и другие вооруженные преступные группы, что приведет к формированию неверной правоприменительной практики.

Поэтому, именно критерий численного состава должен быть определяющим признаком вооруженного формирования, разграничивающим его от других видов преступных объединений.

Аналогичное мнение можно встретить у Б.В. Боровиков, который писал, что преступное объединение считается незаконным вооруженным формированием тогда, когда оно состоит из значительного количества участников; при этом, могут быть малочисленные структурные подразделения в составе незаконного вооруженного формирования [96, с. 354].

Необходимо отметить, что уголовное законодательство не содержит норм о структурных подразделениях (частях) незаконного вооруженного формирования, и, в случае их выделения мы можем создать базу для

усложнения процесса выявления количественного состава незаконного вооруженного формирования.

Кроме того, мы не видим необходимости в выделении таких структурных подразделений, так как формирование выступает обобщающим и объединяющим понятием, которое может включать в себя некоторые разновидности его составных частей. При этом, основой незаконного вооруженного формирования всегда является преступная группа лиц, для которой минимальным количеством является два и более лица. Отличительной чертой организаторов незаконного вооруженного формирования является стремление создать объединение, аналогичное воинскому подразделению.

Необходимо отметить, что меньшее число членов незаконного формирования не может говорить о его меньшей общественной опасности, так как такое формирование более оперативно действует и реагирует, является более мобильным, испытывает меньше сложностей с экипировкой и вооруженностью.

Члены такого вооруженного формирования имеют предварительное соглашение о совершении преступлений, а также общую цель.

Ввиду вышеуказанного, можно сказать, что незаконное военизированное формирование может существовать в количестве двух и более лиц, однако, с практической точки зрения, формирование в составе двух человек не может эффективно организовывать и проводить противозаконные вооруженные операции, за исключением случаев образования вооруженного формирования с наличием у него боевой техники, например, танка, управление которым может осуществляться группой лиц в составе двух человек.

Ст.267 УК РК предусматривает уголовную ответственность также и за руководство незаконным вооруженным формированием. Руководителями могут выступать лица, которые организуют и возглавляют преступную деятельность формирования, указания которых носят обязательный характер для всех членов незаконного вооруженного формирования. К руководителям можно отнести командиров, их заместителей, руководителей наиболее важных структурных элементов формирования.

Ч.2 ст.267 УК РК предусмотрена ответственность за участие в незаконном вооруженном формировании, под которым можно понимать такие действия, как вступление в незаконное военизированное формирование в виде членства или службы, выполнение определенных поручений, совершение действий, направленных на обеспечение функционирования незаконного вооруженного формирования.

Необходимо отметить, что, если лицо оказывает содействие незаконному военизированному формированию, например, разрабатывает планы, правила, проводит пропаганду, обеспечивает финансирование и экипировку, он должен нести ответственность как пособник в организации незаконного вооруженного формирования.

Субъектом предусмотренного ст.267 УК РК преступления являются физические вменяемые лица, достигшие 16 -летнего возраста.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления отличается прямым умыслом, так как лицо осознает, что оно создает незаконное военизированное формирование и желает этого, точно также, как лицо осознает, что руководит таким формированием, и желает этого.

Участие в составе незаконного военизированного формирования также характеризуется прямым умыслом – лицо осознает, что участвует в незаконном вооруженном формировании, и желает совершения данных действий.

Мотивы и цели, как создания, так и руководства, и участия в незаконном военизированном формировании могут быть различными – религиозные, политические, националистические, корыстные, социальные и иные. Например, возрождение традиций определенной национальной группы, борьба с распространением наркотиков, стремление установить иной политический режим.

Многие незаконные вооруженные формирования прикрывают свою противоправную деятельность под идеологическую работу, направленную на улучшение качества жизни определенных групп населения. Однако, на квалификацию не влияют мотивы и цели создания, руководства и участия в незаконном вооруженном формировании.

Внимания заслуживает примечание к ст.267 УК РК, согласно которому, лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном военизированном формировании и сдавшее оружие и воинское снаряжение, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

На наш взгляд, данное примечание имеет большое значение для успешной профилактики и борьбы с рассматриваемым преступлением, так как именно рядовые участники являются движущей основой незаконного вооруженного формирования, и без их активного участия и вовлеченности формирование не может существовать.

При этом, добровольность означает, что лицо самостоятельно принимает решение о прекращении своего участия в незаконном вооруженном формировании, осознавая при этом возможность своего дальнейшего пребывания и участия в нем.

Законодатель не предусматривает каким образом должна происходить сдача оружия, в связи с чем, сдача оружия может произведена в правоохранительные органы или воинские части.

Сдача оружия представляет собой либо фактическую его передачу работникам правоохранительных органов или военным воинских частей, либо передачу точной информации о месте его хранения.

Прекращение участия лица в деятельности незаконного вооруженного формирования должно носить осознанный и окончательный характер, что

выражается в том, что лицо сознательно перестает совершать активные преступные действия, игнорирует приказы руководства.

Необходимо отметить, что в случае создания формирования для совершения террористических актов, - такие действия подлежат квалификации по ст.257 УК РК за создание и руководство террористической группой и участие в ее деятельности.

Как мы ранее отмечали, вооруженность не является обязательным признаком преступного сообщества. Вооруженный мятеж и незаконное военизированное формирование различаются по объективной и субъективной сторонам. Так, активное участие в вооруженном мятеже заключается в совершении вооруженного насилия, а также в действиях, направленных на обеспечение вооруженного выступления, в том числе, разведка, экипировка, пропаганда, агитация.

Кроме того, объектом вооруженного мятежа выступают основы конституционного строя и территориальная целостность государства. При вооруженном мятеже создается угроза жизни и здоровью граждан, а также их праву собственности.

Обязательной целью вооруженного мятежа выступает свержение или насильственное изменение конституционного строя государства или нарушение его территориальной целостности.

В случае, если в результате организации незаконного вооруженного формирования, оно переходит в вооруженный мятеж, действия виновных квалифицируются по совокупности двух преступлений. В отношении данного вопроса А. Павлинов отмечал, что в тех случаях, основой вооруженного мятежа являлось создание незаконного вооруженного формирования, члены которого стали вооруженными мятежниками, действия преступников необходимо квалифицировать как реальную совокупность преступлений. В отношении членов незаконного вооруженного формирования, не ставших вооруженными мятежниками, но оказывавших им содействовавшие необходимо отметить, что их необходимо также привлекать к ответственности за пособничество вооруженному мятежу.

Вместе с тем, разработка понятия, сущности и определения организованной преступности является сложной и многогранной проблемой [97, с. 217].

При нападении незаконного вооруженного формирования на граждан или организации такое преступление должно квалифицироваться как бандитизм, так как незаконное военизированное формирование трансформируется в банду.

В случае совершения членами незаконного военизированного формирования действий по захвату заложника или похищению человека либо незаконному лишению свободы, а также при умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести, такие действия необходимо квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РК и за бандитизм, так как незаконное формирование фактически трансформируется в банду.

А. Павлинов разграничивал незаконное вооруженное формирование и банду по признакам вооруженности и устойчивости. Так, исходя из уголовного законодательства, по своей сущности банда представляет собой организованную группу, которая отличается вооруженностью и специальной целью в виде нападения на граждан и организации.

По нашему мнению, незаконное военизированное формирование также отличается устойчивостью. Степень вооруженности банды и незаконного вооруженного формирования не является одинаковой.

Так, А. Павлинов писал, что банда является вооруженной в случае наличия оружия хотя бы у одного из ее участников и информированности об этом других участников банды. В свою очередь, в незаконном вооруженном формировании признак вооруженности является характерным для всего состава формирования, в зависимости от выполняемых членами функций и занимаемой позиции [97, с. 47].

Несмотря на то, что на законодательном уровне устойчивость не установлена конститутивным признаком незаконного вооруженного формирования, члены незаконного формирования осознают, что они совершают противоправные действия, используют в этих целях оружие, исполняют приказы лидеров (командиров).

Отличительной чертой дисциплины незаконного вооруженного формирования является дисциплина военизированного образования, характеризующаяся высоким уровнем ответственности и системы наказания.

Устойчивость не имеет цели на неоднократное совершение преступлений, и, в частности, банда может создаваться для однократного нападения. Таким образом, незаконное военизированное формирование характеризуется устойчивостью.

Организация незаконного вооруженного формирования зачастую связана с коррумпированностью сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц государственных органов.

В связи с чем, считаем возможным дополнить ст.267 УК РК соответствующим квалифицирующим признаком в виде совершения предусмотренных ст.267 УК РК действий с использованием лицом своего должностного положения.

В отношении бандитизма необходимо отметить, что он представляет особую опасность ввиду его реальной угрозы для безопасности граждан и организаций, а также для их имущества. Кроме того, бандитизм является одним из наиболее распространенных видов организованной преступности.

Общественная опасность бандитизма заключается в том, что при совершении нападений на граждан или организации члены банды готовы применять оружие.

С объективной стороны бандитизм характеризуется совершением одного из следующих действий: организация (создание) банды; участие в банде; руководство бандой.

С практической точки зрения определенные сложности представляют проблемы толкования организации банды в отношении его сущности – результат или процесс. Организация представляет собой целенаправленную деятельность по созданию группы лиц, отличающейся вооруженностью и устойчивостью, в котором каждый член осознает, что ее целью является нападение на граждан и организации.

Установление уголовной ответственности за создание банды выступило первым и фундаментальным шагом в развитии уголовно-правового института борьбы с организованной преступностью.

По мнению Ю. Мельниковой, Т. Устиновой и И. Шмарова, банда представляет собой вид преступной организации [98, с. 9].

Банда характеризуется таким уровнем развития, при котором между ее членами устанавливаются устойчивые и организованные отношения.

Бандитизм является преступлением с формальным составом, и для наступления уголовной ответственности достаточно факта создания банды, независимо того, совершались бандой преступления или не совершались.

Банда характеризуется следующими признаками: целью в виде нападения на граждан или организации, вооруженность, устойчивость. Устойчивость банды характеризуется стабильностью состава банды, наличием сложившихся связей и взаимодействий, согласованности действий членов банды, стабильностью методов совершения преступлений, продолжительностью существования банды, а также количеством совершенных бандой преступлений.

Одним из существенных признаков банды выступает вооруженность, которая заключается в наличии у членов банды огнестрельного, газового, пневматического или холодного оружия. Для квалификации не имеет значения применялось ли фактически оружие или нет. Если члены банды используют непригодное к целевому назначению оружие, банда не может считаться вооруженной.

В. Стельмах отмечал, что устойчивость банды состоит из следующих элементов: наличие предварительной договоренности об осуществлении преступной деятельности, организованность, длительность существования [99, с. 29].

По мнению В. Быкова, банда представляет собой преступную группу, которая выступает живым социальным организмом, находящимся в постоянном развитии, источником которого является успешная преступная деятельность.

Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова писали, что организованность и устойчивость заключаются в наличии предварительного сговора и связей между участниками, единстве целей, распределение ролей, планомерности в выборе методов преступной деятельности [98, с. 10].

В составе банды всегда присутствуют лидеры, руководители, организаторы, которые не обязательно принимают непосредственное участие в совершении

бандой преступлений. Целью создания банды является совершение нападений на граждан и организации, в процессе которых может быть нанесен ущерб также и имуществу граждан и организаций.

Мы считаем недостатком уголовно-правового института противодействия организованной преступности отсутствие положения об освобождении лица, добровольно отказавшегося от участия в совершении преступления, от уголовной ответственности.

На наш взгляд, необходимо ст.268 УК РК дополнить примечанием, согласно которому, лицо, добровольно прекратившее участие в банде и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Введение данного примечания позволит, на наш взгляд, более эффективно проводить работу по противодействию бандитизму.

Данное примечание необходимо, в связи с тем, что оно позволит стимулировать рядовых членов банды прекратить преступную деятельность, что, в свою очередь, приведет к разрушению целостности и жизнеспособности банды.

По вопросу о квалификации преступлений по совокупности при совершении бандой нападений, как в теории, так и в правоприменительной практике существует несколько точек зрения. Одни авторы считают, что все действия, совершаемые бандой, охватываются составом бандитизма и дополнительной квалификации не требуется.

Однако, С.Ф. Милюков отмечал, что такой подход при его применении по отношению к другим формальным и усеченным составам преступлений может повлиять на изменение текущей правоприменительной ситуации [92, с. 134].

На наш взгляд, такое изменение правоприменительной практики не произойдет, так как бандитизм и организация преступного сообщества предполагает уголовную ответственность за создание банды и преступного сообщества и участие в ней. Лидер банды всегда присутствует в составе банды, при этом он может сам не принимать участие в нападениях банды на граждан или организации.

Для банды обязательным признаком состава преступления является наличие цели в виде совершения нападения на граждан или организации, свидетельствует о большей общественной опасности бандитизма, по сравнению с организованной группой.

О. Попова отмечала, что нападение является действием, которое направлено против жизни и здоровья человека и гражданина, состоящее из двух этапов: создание угрозы применения насилия и насилие. Непосредственно сам потерпевший оценивает степень опасности насилия, а также могут объективно реальные оценки опасности насилия [100, с. 54].

Таким образом, уголовно-правовая характеристика представляет собой совершение действий, связанных с воздействием физического и (или)

психического характера на потерпевшего. Нападение, как правило, сопровождается корыстными намерениями, так, члены банды стремятся завладеть чужим имуществом для удовлетворения своих материальных потребностей.

Воздействием психического характера может выступать в том, что члены банды могут ворваться в помещение, где располагаются люди. Также О. Попова справедливо отмечала, что в бандитизме возможно применение также насилия, не опасное для жизни и здоровья человека [100, с. 55].

Бандой могут быть совершены нападения, направленные не только на людей, но и на имущество.

Объектами нападения могут выступать учреждения, предприятия, помещения, здания, сооружения. При этом, не имеет значение наличие или отсутствие в них людей. Как правило, нападающие члены банды готовы применять насилие в отношении любого лица, которое будет присутствовать или оказывать им сопротивление.

С субъективной стороны бандитизм характеризуется прямым умыслом, так как лицо сознает общественную опасность своих действий по созданию или руководству бандой, или участию в ней. Как было отмечено ранее, обязательным элементом субъективной стороны выступает цель в виде нападения на граждан или организации.

Мотивами бандитизма могут быть месть, страх, корысть, желание самоутвердиться и другие.

Разграничение бандитизма от разбоя, совершенного организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, может быть проведено по следующим основаниям:

- для бандитизма не характерно создание банды для совершения одного нападения, но в случае создания банды для единичного нападения, оно должно быть сложным и требовать значительной подготовки, а при совершении разбоя группа лиц может иметь намерение совершить только одно нападение;
- для квалификации бандитизма обязательным признаком является вооруженность членов банды, а для квалификации разбоя – обязательным является применение оружия;
- для квалификации бандитизма обязательно наличие у членов банды оружия, а при разбое могут быть использованы предметы, которые не являются оружием, но могут быть использованы в качестве него;
- по конструкции состав бандитизма является усеченным, и считается оконченным с момента создания банды, а разбой считается оконченным в момент нападения для хищения чужого имущества с применением опасного для жизни или здоровья насилия, либо с угрозой применения насилия;

- для разбоя обязательным элементом является применение опасного для жизни или здоровья насилия, а для бандитизма применение насилия не является обязательным;

- нападение на граждан и организации является целью бандитизма, а при разбое данное нападение является обязательным признаком объективной стороны;

- для разбоя обязательным мотивом является корысть, а для бандитизма могут быть характерными и другие мотивы.

По мнению В.Б. Боровикова, бандитизм отличается от иных насильственных преступлений, в частности разбоя, более высоким уровнем организации, вооруженностью [96, с. 401].

В научной литературе также можно встретить различные точки зрения в отношении формы соучастия, к которой относится бандитизм. Изначально бандитизм относили к подвиду преступного сообщества или организации. Такой точки зрения придерживались В.Д. Меньшагин и В.С. Комиссаров.

Безусловно, банда, как и преступное сообщество, является преступлением с усеченным составом, и признается оконченным в момент создания банды. Однако, на наш взгляд, необходимо соотнести понятия группы, сообщества и организации.

Отличительным признаком, на наш взгляд, является вооруженность, которая для банды носит обязательный характер, тогда как для преступного сообщества является второстепенным признаком.

Необходимо отметить, что УК РК предусмотрена ответственность также за создание и руководство, а также за участие в транснациональной организованной группе (ст.264 УК РК) и транснациональном преступном сообществе (ст.265 УК РК).

По нашему мнению, нет необходимости в проведении в рамках настоящего исследования полноценного анализа данных преступлений, так как являются с точки зрения объективных и субъективных признаков идентичными составам преступлений, предусмотренных ст.262 и ст.263 УК РК, анализ которых приведен ранее.

Отличительным признаком ст.264 и ст.265 является транснациональный характер данных преступных объединений, который заключается в том, что их целью является совершения одного или нескольких преступлений на территории двух и более государств, либо на территории одного государства, при условии его организации с территории другого государства, а также в случае наличия в составе объединения граждан других государств.

С.В. Максимов писал, что транснациональная преступность представляет собой совокупность преступлений, которые наносят ущерб двум или более государствам, или интересам физических лиц и организаций таких государств, ответственность за которые предусмотрена международными актами или отечественным уголовным законодательством [101, с. 22]

Исламов Р.А. и Акаев А.М. отмечали, что транснациональная организованная преступная деятельность представляет собой наиболее профессиональную и рациональную часть преступности, для которой характерно стремление по получению максимальной прибыли при минимальных усилиях [102, с. 66].

Учитывая вышеуказанное, бесспорным является факт большей общественной опасности транснациональных преступных организаций и транснациональных преступных сообществ, что необходимо принимать во внимание при организации работы по противодействию организованной преступности.

Таким образом, нами были исследованы уголовно-правовые признаки видов организованной преступности по уголовному законодательству Республики Казахстан, и сделаны рекомендации по его дальнейшему совершенствованию.

3 ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1 Понятие и методы уголовной политики государства

Основными направления государственной политики выступает внутренняя и внешняя политика, которые отличаются разными целями и задачами, которые зависят от приоритетов государства.

Приоритеты государства могут изменяться в соответствии с его целями и задачами, а также при достижении ранее поставленных целей. Одной из составных частей внутренней политики государства выступает уголовная политика.

Первое упоминание об уголовной политике появилось в 1804 году в трудах Ансельма Фейербаха, который впервые употребил данное понятие, но не раскрыл его содержание [103, с. 28].

На современном этапе уголовная политика включает в себя составные части общегосударственной политики в области борьбы с преступностью, отношения и точки зрения членов гражданского общества по вопросам законности, преступности, правоприменительной практике по борьбе с преступностью, проблемам правопорядка, законности и безопасности.

В качестве первых трудов по рассматриваемому вопросу необходимо отметить труды М.П. Чубинского и С.К. Гогеля.

М.П. Чубинским были выделены уголовная догматика, уголовная политика и уголовная этиология в качестве составных частей уголовной политики. При этом, М.П. Чубинский включал уголовную политику в состав уголовного права [103, с. 29].

Теоретические основы уголовной политики основываются на положениях психологии, философии, социологии, политологии и других наук.

По вопросу соотношения уголовного права и уголовной политики необходимо отметить, что, если уголовное право является системой правовых норм, то уголовная политика представляет собой основные идеи и принципы, которые определяют содержание и направленность уголовно-правовых норм.

Уголовная политика является более динамичной, по сравнению с уголовным правом. Так, на практике зачастую уголовная политика претерпевает изменения, тогда как уголовное законодательство может оставаться неизменным.

Фактически, уголовная политика выполняет идеологическую роль, формирует уголовное право, которое, в свою очередь, выступает инструментом уголовной политики. Реализация уголовной политики осуществляется путем управления правоприменительной практикой, так как уголовная политика направлена на обеспечения эффективного применением норм уголовного права.

В науке уголовного права существуют различные точки зрения в отношении понятия и содержания уголовной политики.

В.А. Номоконов отмечал, что уголовная политика в буквальном смысле означает преступную, криминальную политику [103, с. 29]. Аналогичную точку зрения можно встретить в работах Б.Т. Разгильдяева [104, с. 245].

Н.А. Лопашенко по этому поводу отмечает, что более правильным является употребление термина «уголовно-правовая политика», однако, термин «уголовная политика», в силу его распространенности и устоявшегося положения, воспринимается правильно и однозначно. В связи с этим, представляется возможным использование и термина «уголовно-правовая политика», и термина «уголовная политика» [105, с. 4].

Интерес представляет позиция С.С. Босхолова, который отмечает, что уголовная политика представляет собой:

- государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, которая выражена в соответствующих нормативных актах;
- научную теорию и синтез правовых, социологических и политических знаний;
- особый вид социальной деятельности, которая направлена на наступательное и активное противодействие правонарушениям и преступности» [106, с. 32].

И.Э. Звечаровский писал, что уголовная политика представляет собой разработанное государством и основанное на объективных закономерностях развития общества направление деятельности специализированных государственных органов путем применения предусмотренных уголовных законодательством мер принуждения по отношению к лицам, совершившим уголовные правонарушения, а также путем реализации мер предупредительного и профилактического характера [107, с. 74].

Предложенное И.Э. Звечаровским определение в очередной раз подтверждает, что содержание уголовной политики охватывает не только уголовное законодательство, при этом, уголовное законодательство является материальным и правовым основанием уголовной политики.

Необходимо отметить, что А.И. Коробеев выделял отдельно социальную политику в сфере борьбы с преступностью, а также уголовную политику, которая представляет собой генеральную линию, определяющую приоритетные направления, цели, функции и методы воздействия на преступность посредством формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также регулирования правоприменительной практики, разработки и реализации мер по предупреждению преступности, и уголовно-правовую политику, которая разрабатывает цели, задачи и принципы уголовно-правового воздействия на преступность, и выражается в правовых нормах, правоприменительных актах и

практике их применения. Единственным формальным источником уголовного права является уголовный закон, а точнее Уголовный Кодекс [108, с. 224].

Г.Ю. Лесников писал, что на текущий момент уголовная политика гораздо шире по своему содержанию, чем уголовно-правовая политика, и выполняет методологическую роль по отношению к уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслям права [109, с. 102].

По мнению А.Л. Репецкой, уголовная политика определяет исходные идеи по борьбе с преступностью, и включает разработку и реализацию материальных, процессуальных и исполнительных правовых норм, определяющих криминализацию (декриминализацию) и пенализацию (депенализацию) деяний, меры государственного принуждения, порядок их применения, а также меры профилактики и предупреждения [110, с. 8].

А.В. Арндаренко писал, что уголовная политика представляет собой политику в сфере борьбы с преступностью посредством уголовного наказания, включающей в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исправительную политики» [111, с. 265].

Подводя итоги приведенных позиций ученых, приходим к тому, что уголовная политика представляет собой:

- направление государственной политики по борьбе с преступностью, которая выражена в соответствующих нормативных правовых актах;
- особый вид социальной деятельности, которая направлена на активное противодействие преступности;
- область научного знания и синтез правовых, социологических и политических знаний.

Содержание уголовной политики состоит из:

- принципов уголовно-правового воздействия на преступность, которые включают в себя основные идеи уголовного права и правила правоприменительной деятельности;
- определения перечня преступных деяний на основе категорий преступности и наказуемости;
- разработки основ назначения наказания и других уголовно-правовых мер принуждения;
- реализации принципа индивидуализации наказания и уголовной ответственности.

Содержание уголовной политики продиктовано необходимостью определения целей и задач, способов и методов борьбы с преступностью, к которым предъявляются требования по их законности, соответствии конституционным нормам, а также по эффективности и защите прав и интересов граждан от противоправных деяний.

Фактически, содержанием уголовной политики являются два процесса – правотворческий и правоприменительный.

А. И. Коробеев, помимо содержания уголовной политики, выделяет ее «содержательную сторону», в которую, согласно предложенной им гипотезе входят следующие элементы:

- установление основных принципов и идей уголовного права;
- криминализация и декриминализация;
- пенализация и депенализация;
- разработка альтернативных наказанию мер уголовно-правового принуждения;
- толкование уголовно-правовых норм и положений стратегии противодействия преступности;
- правоприменительная деятельность [108, с. 259].

Уголовная политика представляет собой целенаправленную активную государственную деятельность по защите общества от преступных проявлений, разработке и реализации наиболее эффективной стратегии, которая должна обеспечить стабильное состояние общества и снижение преступности.

Уголовная политика является одной из наиболее важных направлений внутренней политики государства, которая направлена на обеспечение функционирования остальных направлений и элементов государственной политики.

В конечном итоге, уголовная политика невозможна без тесной взаимосвязи целей и задач государства при определении форм и способов практической реализации и практической деятельности по реализации уголовно-правовых норм.

Эффективная реализация уголовной политики необходима для укрепления государственности, обеспечения стабильности, территориальной целостности, формирования гражданского общества и правового государства.

По масштабности принято выделять общегосударственную, региональную и местную уголовные политики. Общегосударственная уголовная политика разрабатывает основные принципы уголовной политики государства в целом, а на региональном и местном уровнях она получает свою реализацию.

На формирование целей, задач и содержания уголовной политики оказывают влияние изменения в праве, экономике, идеологии, общественном сознании, психологии, качестве и уровне жизни населения, особенностей состояния, структуры и динамики преступности.

Вышеуказанные обстоятельства подлежат постоянному анализу и исследованию для их дальнейшего использования при реформировании уголовной политики, определении ее целей и задач, а также при определении тактических аспектов эффективной реализации уголовной политики.

Необходимо отметить, что понятием «уголовная политика» обозначаются следующие в какой-то мере самостоятельные явления: в первую очередь, политика государства в области борьбы с преступностью; отрасль науки, которая становится значимой в системе правовых наук; и, наконец, учебная

дисциплина, которая направлена на изучение уголовно-правовых и криминологических аспектов преступности и наказуемости деяний, преподаваемая в организациях высшего образования.

В отношении источников уголовной политики П.Н. Панченко писал, что они представляют собой факторы, которые порождают данную политику. Также он выделяет правовые, идеологические и социальные источники [112, с. 108].

В свою очередь, А. В. Третьяков под источниками уголовной политики предлагает понимать форму выражения уголовной политики определенного государства, так как в них определяются цели, задачи, функции и направления уголовной политика государства, ведущие принципы ее реализации, а также закрепляется перечень запрещенных уголовным законом деяния, а также разрешаются иные вопросы содержания уголовной политики [113, с. 82].

Отличительной характеристикой принципов уголовной политики является их нормативность. Так как принципы уголовной политики носят императивный характер, им должны соответствовать все принимаемые в сфере борьбы с преступностью решения.

Соответствие принципам уголовной политики выступает необходимым условием для принятия решений должностными лицами, которые выступают субъектами уголовной политики. Исключительно в случае соответствия принятого должностными лицами решения принципам уголовной политики данное решение может быть расценено как обоснованное, целесообразное и правомерное.

Кроме того, принципы уголовной политики необходимо соблюдать и принимать во внимание также и ученым-криминологам и уголовно-правовым специалистам, а также правоприменителям, законодателям и разработчикам уголовной политики.

В обязанности законодателя входит определение преступности и наказуемости деяний, на основе из анализа криминальной и социальной ситуации.

Законодатель также обязан руководствоваться принципами уголовной политики при осуществлении нормотворческой деятельности. В частности, исходя из принципов законности и виновности, законодатель разрабатывает изменения и дополнения в уголовное законодательство. Уголовный закон должен не только формально соответствовать принципам уголовной политики, но и по своему содержанию, целям и функциям должен соответствовать принципам и идеям уголовной политики, что, в свою очередь, обеспечит эффективную реализацию политики по борьбе с преступностью.

Принципами уголовной политики являются руководящие идеи, на основе которых осуществляется разработка законов, подзаконных актов и иных нормативных правовых актов, а также проводится деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности.

В число принципов уголовной политики входит:

- справедливость;
- законность;
- комплексность;
- системность;
- соотношение целей, задач, полномочий и ресурсов;
- сочетание тактических и стратегических решений.

Для уголовной политики принцип законности означает соответствие уголовно-правовой деятельности Конституции соответствующего государства, соответствие всем нормативным правовым актам и законодательству в целом, а также применение законодательства в точном соответствии с его смыслом.

Принцип законности заключается в решении вопросов не только преступности и наказуемости деяний, но также и целого ряда вопросов, связанных со справедливостью уголовного процесса, гуманностью, применении уголовно-правовых мер в строгом соответствии с положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, с учетом принципа действия уголовного закона в пространстве и времени, индивидуализации уголовного наказания.

Принцип законности распространяется также и на такие уголовно-правовые институты, как основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, условное осуждение и условно-досрочное освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Необходимо отметить, что на практике возникают вопросы противоречия между законностью и целесообразностью. Однако, необходимо помнить, что при разработке законов необходимо соблюдать целесообразность, а целесообразное решение должно быть основано на положениях законодательства, то есть, должно быть законным.

Выполнению данного положения способствует предусмотренная законодательством возможность различных вариантов, в частности, при решении вопроса об избрании меры наказания, определении оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания.

На наш взгляд, целесообразность априори не может быть противозаконной, так как целесообразность предполагает соблюдение интересов различных социальных групп, направлена на принятие оптимальных решений для обеспечения эффективности деятельности по противодействию преступности.

Принцип справедливости уголовной политики заключается в необходимости обоснованности принимаемых законодателем решений. В рамках соблюдения принципа справедливости законодатель определяет перечень преступных деяний, а также степень их наказуемости путем определения видов и размеров наказаний, общих начал назначения наказания, а также освобождения от уголовной ответственности.

Принцип справедливости заключается также и в создании уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного механизмов, которые направлены на своевременное выявление лиц, которые совершают преступления.

Таким образом, единство нравственных и правовых основ уголовной политики находит свое отражение в восстановлении социальной справедливости.

Принцип справедливости с точки зрения индивидуализации ответственности находится в тесной взаимосвязи с полнотой, объективностью и всесторонностью исследования всех обстоятельств, которые составляют предмет доказывания по уголовному делу.

Особого внимания заслуживает определение группы обстоятельств, необходимых для защиты (восстановления, возмещения) прав и законных интересов жертв уголовных правонарушений в процессе правоприменительной деятельности субъектов уголовной политики.

Справедливость как принцип уголовной политики заключается также и в обеспечении неотвратимости ответственности, сокращения количества латентных преступлений и преступлений, по которым виновный избежал уголовного наказания, а также в соответствии уголовно-правового воздействия общественной опасности противоправного деяния и наступившим последствиям, личности виновного, его вине, мотивам и целям совершенного деяния, а также иным обстоятельствам, которые влияют на характер и степень ответственности.

Справедливость направлена на обеспечение равенства граждан перед законом, несмотря на имеющиеся юридические и фактические препятствия (например, в отношении депутатов, судей, высших должностных лиц). Деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на максимально возможное восстановление справедливости в отношении жертвы преступления, отдельных социальных групп и общества в целом.

Принцип справедливости также проявляется в деятельности по установлению виновных, совершивших преступные деяния, расследованию преступлений, привлечению виновных к уголовной ответственности и наказанию. В частности, альтернативные санкции или относительно определенные санкции с достаточно широким разрывом нижнего и верхнего пределов, позволяют суду при назначении наказания проводить его индивидуализацию.

Механизм действия принципов уголовной политики на уровне правоприменения заключается в «усвоении» правоприменителями – следователями, лицами, производящими дознание, прокурорами, судьями, адвокатами и формировании осознания необходимости и желания следовать данным принципам в правоприменительной деятельности. В случае нарушения названными субъектами принципов уголовной политики реализуется система

выявления и устранения допущенных ими нарушений. Нарушения устраняются в рамках прокурорского надзора и судебного контроля, которые направлены на восстановление нарушенных права, отмену не основанных на законе действий и решений правоприменителей – субъектов уголовной политики.

Преступление с нравственной точки зрения представляет собой крайнюю степень порока и зла. Уголовная ответственность виновного и применение к нему наказания направлены на восстановление или компенсацию нарушенных преступным деянием прав и законных интересов личности, общества и государства.

Тем самым происходит реализация общественные мыслей и идей о справедливости, а виновный искупает свою вину. Кара выступает способом цивилизованной реализации принципа справедливости, наказанием за то и мерой того, что виновное лицо совершило.

Принцип справедливости, как и другие принципы уголовной политики, может быть реализован только при соответствующего правовом механизме, который позволяет эффективно предупреждать и устранять нарушения. Речь идет о ранее названных средствах судебного контроля или прокурорского надзора для обеспечения прав лиц, полагающих, что справедливость в отношении их нарушена, а также о методах профилактического воздействия на лиц, совершающих противоправные преступные деяния с соблюдением их существенных прав.

Принципы уголовной политики направлены на оптимизацию среды функционирования, на обеспечение стабильности в обществе, регионе и на восстановление социальной справедливости. Суд, опираясь на работу дознавателей, следователей, прокурорских работников имеет возможности для назначения справедливого наказания виновному и тем самым восстанавливает социальную справедливость.

Комплексность в борьбе с преступностью заключается в использовании всех имеющихся возможностей уголовной политики и ее субъектов; мониторинге изменений во всех причинно-следственных связях явлений и их последствий; обеспечении согласованности (координации и взаимодействия) всех субъектов уголовной политики.

Этот принцип реализуется в ходе подготовке согласованных планов и программ противодействия преступности, которые разрабатываются и реализуются субъектами уголовной политики различных уровней, иными государственными органами и общественными объединениями определенного государства.

Соответствие задач, полномочий и ресурсов означает, что при постановке правоохранительным органам новых задач в области противодействия преступности необходимо предусматривать расширение (уточнение) соответствующих полномочий (если нужно, то путем внесения изменений и

дополнений в соответствующие нормативные правовые акты), а также выделение необходимых ресурсов.

Таким образом, задачи по борьбе с преступностью должны быть соотнесены и согласованы с реальной ситуацией, компетенцией отдельных субъектов уголовной политики, а также возможностями эффективного воздействия на детерминанты преступности в целях стабилизации обстановки и повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан, общества, государства.

Как показал опыт зарубежных стран, возложение на субъекты уголовной политики дополнительных задач без наделения их необходимыми полномочиями, организационно-штатными и материальными ресурсами приводят к невыполнению части работы, которую субъекты уголовной политики не могут выполнять из-за перегрузки и отсутствия возможностей. В связи с этим, важной задачей уголовной политики выступает разработка методик расчетов и согласования возложенных задач, полномочий и ресурсного обеспечения, необходимых для выполнения этих задач.

Принцип опережающего характера стратегических решений заключается в том, что задачи в сфере противодействия преступности должны ставиться и выполняться не методом «проб и ошибок», а должны быть основаны на стратегических целях, которые определяются высшими органами власти, на основе научно обоснованного анализа преступности, ее состояния, структуры, динамики и тенденций, а также прогноза на ближайший период (в современных условиях не более чем на два-три года).

При этом стратегические решения, принимаемые уполномоченными государственными органами конкретного государства и изложенные в соответствующих нормативных правовых актах на определенный год и на перспективу, применительно как к преступности в целом, так и к отдельным видам преступлений не исключают, а предполагают возможность разработки и принятия опережающих, стратегических решений на детализированном уровне в масштабах конкретной области.

Уголовная политика и принимаемые в ее рамках стратегические решения направлены на обеспечение максимально возможного ограничения преступности, сведения ее к уровню, когда она перестанет быть угрозой общественной, экономической и национальной безопасности государства. В последующем возможна постановка задач снижения уровня преступности, минимизации ее отдельных видов до определенных количественных показателей.

Совокупность рассмотренных нами принципов образуют систему принципов уголовной политики. Сравнительно-правовой анализ расположения и содержания отдельных принципов свидетельствует о том, что они, не будучи связанными иерархической зависимостью, являются взаимодействующими элементами, образуют определенную целостность, поддерживают и дополняют

друг друга. Среди принципов уголовной политики нельзя выделить основные и вспомогательные. Соприкасаясь по значению и даже частично «перекрывая» по содержанию друг друга, они составляют фундамент, базу уголовной политики, обеспечивают единство, стабильность целенаправленность, конституционность ее предписаний и формируют практику ее реализации [114, с. 34].

Успешная реализация вышеназванных принципов уголовной политики как идеальной модели содержания и применения законодательства уголовно-правового цикла, конечно, является длящимся процессом, связанным с реформированием общества. В частности, многое зависит от надлежащего ресурсного, кадрового, организационного обеспечения правоохранительной деятельности, от формирования в обществе атмосферы доверия и поддержки по отношению к деятельности субъектов уголовной политики [115, с. 222].

Для успешного и эффективного противодействия преступности необходимо наличие в государстве определенного официального документа, например, Концепцию уголовной политики или отдельного закона, регулирующего содержание и процесс реализации уголовной политики.

По мнению А. Я. Сухарева, «в этих условиях значительно повысилось бы значение принципов уголовной политики и они, безусловно, сыграли бы еще большую роль в формировании у правоприменителей правильного понимания духа и буквы нового уголовного законодательства, готовности профессиональных умений и навыков неукоснительного исполнения его требований» [116, с. 34].

В качестве основных методов (направлений) уголовной политики традиционно принято выделять криминализацию, декриминализацию, пенализацию, депенализацию и гуманизацию уголовного законодательства.

Далее будет последовательно рассмотрены вышеназванные методы.

А.В. Наумов, в свою очередь, отмечал, что криминализация является законодательным признанием определенных деяний преступными и наказуемыми, то есть, устанавливает за их совершение уголовную ответственность [52, с.162].

В.Н. Кудрявцев писал, что криминализация – это, с одной стороны – процесс, а с другой – результат признания определенных деяний преступными и уголовно наказуемыми. В.Н. Кудрявцев, таким образом, выделял криминализацию, как в широком (в котором в нее обязательным элементом входит пенализация, а также декриминализация и депенализация), так и в узком смысле (традиционное понимание криминализации, приведенное выше), отдавая предпочтение широкому, поскольку признание деяния преступным «уже предпрещает необходимость установления уголовно-правовой санкции» [117, с.92].

По мнению Н. А. Лопашенко, пенализация действительно носит вторичный характер по отношению к криминализации, однако она является самостоятельным методом уголовно-правовой политики. Криминализация, по

сути своей, только констатирует уголовную наказуемость преступного деяния. Разработкой же конкретных мер уголовно-правового воздействия на конкретное преступное поведение занимается не криминализация, а пенализация. Что же касается декриминализации и депенализации, то отнесение их к криминализации неверно даже терминологически; они находятся в антагонистических отношениях с ней [105, с. 93].

Такой метод уголовной политики, как криминализация, находит широкое применение на этапе принятия нового уголовного закона, когда с помощью нее вырабатываются общие признаки конкретного преступного деяния, основание и условия освобождения от уголовной ответственности, формируется исчерпывающий перечень преступлений с точным определением их признаков. Цель криминализация в таких условиях заключается в формировании целостной системы уголовно-правового запрета.

Что касается причин криминализации, то А. В. Наумов отмечает, что, во-первых, криминализация может находиться в тесной связи с негативными последствиями научно-технического прогресса, способными влиять на экологические процессы (развитие атомной энергетики, например), и, во-вторых, он выделяет причины криминализации общественно опасных деяний, которые являются специфическими лишь для конкретного периода развития того или иного государства (у нас это, в первую очередь, обстоятельства, связанные с перестройкой) [118, с.163].

Как считает, Н. А. Лопашенко, причинами изменения круга и объема криминализации выступают следующие:

- возникновение новые, ранее не известные виды общественно опасной деятельности людей;
- неблагоприятная динамика отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве или же вообще не рассматривавшихся в качестве правонарушения;
- научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники;
- необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности;
- ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного деяния [105, с. 88].

Ошибочной декриминализацией может служить исключение из УК РСФСР 1960 г. в 1991 г. состава посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Ценой этой ошибки явилась активизация деятельности таких религиозных объединений, как Белое братство, Аум Сенрикэ и т.п. В результате количество людей, вовлеченных в подобные объединения, многократно возросло, равно как вырос и причиненный их физическому и психическому здоровью ущерб. Уже в 1993 г., поэтому законодателю пришлось вновь ввести уголовную ответственность за

организацию объединений, посягающих на личность и права граждан; деяние предусмотрено в числе преступных и в УК РФ 1996 г. [105, с. 98].

В. Н. Кудрявцев и В. В. Лунеев полагают, что в качестве оснований криминализации выступают социальные причины, которые могут быть достаточно разнообразны. В числе таких причин могут быть возникновение или качественное изменение новой группы общественных отношений, распространение деяний определенного вида, ранее редко встречавшихся, существенное изменение социально-политической обстановки в стране [119, с. 22].

Н. А. Лопашенко выделяет следующие основания криминализации:

- необходимость создания правовых механизмов утверждения и обеспечения прав и свобод человека как главной обязанности государства;
- необходимость обеспечения реализации иных положений Конституции и других законов государства;
- результаты криминологических исследований динамики и распространенности какого-либо деяния;
- общественное мнение [105, с. 104].

Принципы криминализации – это прикладные принципы, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет.

В.Н. Кудрявцевым и В.В. Лунеевым были выделены следующие принципы криминализации:

- криминализируемое деяние должно быть общественно опасным;
- оно должно иметь достаточно широкую распространенность;
- ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия;
- криминализация деяния не должна противоречить Конституции, действующему праву и международным соглашениям государства;
- она не должна противоречить нормам нравственности;
- криминализация должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах;
- криминализация не должна проводиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер [119, с.24].

Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер отмечали, что система принципов криминализации и декриминализации состоит из криминологических, социально-экономических, системно-правовых принципов [120, с. 250].

Как отмечает Н. А. Лопашенко, в число принципов криминализации входят принципы достаточной общественной опасности криминализируемых деяний, их относительной распространенности, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладания

позитивных последствий криминализации, избыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации [105, с. 108].

Принцип достаточной общественной опасности состоит в том, что криминализируемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам личности, общества или государства, быть вредоносным для общества настолько, что требует применения строгих мер государственного принуждения.

Воздействие на виновное лицо посредством иных мер государственного принуждения является неэффективным и несоразмерным степени тяжести совершенного деяния. Общественная опасность деяния значительно превышает общественную опасность других видов правонарушений.

Принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение предполагает обязательный учет того, поможет ли уголовно-правовой запрет сдержать то или иное девиантное поведение; возможно ли путем уголовно-правового регулирования противодействовать и устранять такое поведение. При этом, необходимо обращать внимание на степень распространенности общественно опасного поведения, так, если деяние распространено повсеместно, является едва ли не нормой поведения для общества, введение уголовной ответственности за него принципиально неверно.

А.И. Коробеев по этому поводу писал, что «реализовать в полной мере принцип неотвратимости наказания в случае криминализации подобных деяний будет практически невозможно. Причем как раз из-за их чрезмерной распространенности. А, значит, престиж уголовного закона в глазах населения будет подорван» [108, с. 73].

Принцип преобладания позитивных последствий в криминализации выражается в необходимости проведения прогнозов и прогностических научных расчетов эффективности криминализации. Проведение криминализации возможно только тогда, когда вред, причиненный применением мер уголовно-правового воздействия за общественно опасное поведение, меньше того вреда, который причиняется самим этим поведением.

Ю.Е. Пермяков отмечал, что «один из мифов уголовного права состоит в том, будто запрет ограничивает только общественно опасные, нежелательные действия. Это не так. Оберегая главные интересы, законодатель в процессе криминализации неминуемо жертвует второстепенными. Негативные последствия запрета легко обнаружить тогда, когда запрещаемое деяние помимо общественной опасности обладает для каких-то социальных групп очевидной полезностью» [121, с. 24].

Принцип избыточности уголовно-правового запрета состоит в совокупности двух составляющих: 1) в соответствии объемов уголовно-правового запрета, и, прежде всего, пределов наказания, которое может быть назначено за преступные деяния, характеру и степени общественно опасного

проявления, запрет должен быть ни слишком мягким, ни слишком жестким, а справедливым; 2) в исключении возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за конкретное общественно опасное поведение.

Принцип своевременности криминализации означает, что криминализация должна проводиться именно тогда, когда появилось ее основание – общественно опасное деяние, причиняющее вред интересам личности, общества, государства. Криминализация общественно опасных явлений не должна задерживаться, так как в противном случае причиняется значительный ущерб правоохраняемым интересам.

Также внимания заслуживает вопрос криминообразующих признаков – обстоятельства, которые характеризуют объективные и субъективные свойства криминализируемых деяний и подлежащие учету в ходе законотворческой деятельности с целью создания оптимальных моделей уголовно-правовых норм: признаки потерпевшего; особенности самого деяния, выражающегося в нарушении безусловных правовых запретов; способ совершения деяния; последствия, наступившие в результате общественно опасного поведения; отношение субъекта нежелательного общественно опасного поведения к наступившим в результате такого поведения последствиям и к факту самого деяния; мотивация нежелательного поведения, свидетельствующая о его общественной опасности, или преследование в результате такого поведения, свидетельствующих об общественной опасности деяния, целей; признаки субъекта преступления [105, с. 128].

Декриминализация как метод уголовно-правовой политики заключается в исключении уголовной ответственности за ранее преступные и наказуемые деяния.

У декриминализации есть два значительно отличающихся друг от друга основания – признания законности того вида поведения, за которое наступала ранее уголовная ответственность, и возможность и целесообразность реагирования на подобные акты не в форме уголовного наказания, а путем применения альтернативных видов государственного принуждения.

Пенализация заключается в установлении принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными; в формулировании целей уголовного наказания; в определении его видов и размеров; в предложении иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Основание пенализации идентично основанию криминализации; им выступает общественно опасное деяние, признанное преступным и требующее применения мер уголовно-правового воздействия.

Принципы пенализации – категория, довольно близкая к категории принципов назначения уголовного наказания, с учетом того, что пенализация

является методом уголовной политики. Таким образом, основополагающими принципами пенализации являются справедливость и восстановление социальной справедливости.

Классификация пенализации:

- в зависимости от того, что лежит в ее основе (пенализация в буквальном понимании или связанная с уголовным наказанием и пенализация, заключающаяся в иных мерах уголовно-правового характера);
- в зависимости от объема (широкая пенализация, которая в основном, осуществляется в период первичной криминализации и (или) путем включения в систему наказаний нового вида наказания, и частичная пенализация);
- в зависимости от времени осуществления (одновременно с кодификацией и в межкодификационный период).

Закономерности пенализации:

- большинство актов пенализации связаны с наказанием, его видами, размерами, условиями применения;
- может заключаться в ужесточении (смягчении) или расширении (сужении) условий применения видов и размеров уголовного наказания вообще (широкая пенализация) и за конкретные преступления в частности (частичная пенализация);
- особенно активно применяется в период широкой кодификации уголовно-правовых норм [105, с. 142].

Депенализация как противоположный пенализации метод означает сокращение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которые проявляются в освобождении виновных от уголовной ответственности, в исключении отдельных наказаний из конкретных санкций или вообще из системы наказаний, в отказе от них в силу их неэффективности [105, с. 182].

С.Г. Чаадаевым были выделены следующие формы депенализации: первая связана с сокращением сферы уголовно-правового принуждения путем прямого исключения деяний из числа преступных; вторая есть распространение возможности освобождения от уголовного наказания на гораздо больший круг деяний; третья заключается в гуманизации уголовного наказания, прежде всего, в виде лишения свободы [119, с. 50].

Таким образом, основными методами уголовной политики государства выступают криминализация и декриминализация, пенализация и депенализация.

3.2 Уголовная политика Республики Казахстан в сфере противодействия организованной преступности

Эффективность уголовной политики зависит в первую очередь от того, насколько объективно возможно выявить тенденции и закономерности развития преступности, особенно ее наиболее общественно опасных форм

и видов. Данное положение приобретает особую значимость на фоне глобальной тенденции увеличения количества преступных посягательств и усиления степени их способности причинять вред охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям, а также имеющихся недостатков формирования и реализации отечественной уголовной политики.

Между применением уголовного закона и формированием уголовной политики существуют многочисленные связи. Хотя степень их взаимосвязи значительно менее тесная, чем между причиной и следствием, в ряде случаев именно результаты правоприменения позволяют корректировать не только собственно уголовное законодательство, но и уголовную политику в целом. Поэтому представляет интерес провести анализ некоторых основных закономерностей уголовно-правовой политики противодействия организованной преступности, и соотнести его результаты с наиболее перспективными, на наш взгляд, возможностями научно обоснованного прогнозирования результатов борьбы с данным видом преступной деятельности.

Представляется, что такой подход может способствовать поиску наиболее эффективных форм и методов организации противодействия криминальной активности, особенно с акцентом на профилактические мероприятия.

Необходимо отметить, что такая форма соучастия, как «совершение преступления организованной группой», типична для конструирования составов преступлений казахстанским законодателем. За время действия УК РК 1997 г. было принято 88 законов, предусматривающих внесение изменений и дополнений в него. За время действия УК РК 2014 г. на текущий момент было принято 22 закона о внесении в него изменений и дополнений.

Как показывает анализ вносимых в УК РК изменений и дополнений, количество статей Особенной части, в которых в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления организованной группой, имеет тенденцию к значительному увеличению.

Необходимо отметить, что наиболее часто статьи, предусматривающие самостоятельную ответственность за совершение конкретного преступления организованной группой, помещены законодателем в главе Особенной части «Преступления в сфере экономической деятельности» и в главе Особенной части «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Для преодоления сложившегося положения, особенно в условиях отсутствия подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, необходимо выстраивать соответствующую систему мер противодействия, имеющую, в числе прочего, и профилактическую направленность, основанную на научно обоснованном прогнозе рассматриваемого негативного социально-правового явления. Отечественными учеными-юристами неоднократно отмечалось, что социально-

правовые явления, связанные с понятием преступности, носят отчетливо выраженный случайный, вероятностный характер.

Одним из условий совершенствования и обеспечения эффективного функционирования системы борьбы с организованной преступностью должна являться стабильная конструкция уголовно-правовых запретов в данной сфере при наличии комплекса сил и средств, позволяющих оперативно реагировать на организованные преступные деяния, законодательно закреплённого в рамках соответствующей государственной программы или ее самостоятельного раздела.

Для сопровождения программных мероприятий предлагается проводить непрерывный мониторинг преступности на базе создаваемых на договорной основе научно-практических центров, формируемых силами заинтересованных подразделений правоохранительных органов и ведущих научных учреждений.

Представляется, что сочетание научно обоснованных методов планирования практических мероприятий в сочетании с гибкой системой оперативного планирования и стабильными уголовно-правовыми запретами позволяет не только повысить эффективность противодействия организованной преступности, но и значительно расширить спектр и действенность профилактического воздействия.

Необходимо отметить, что уголовная политика Республики Казахстан в сфере противодействия организованной преступности характеризуется процессами криминализации и пенализации.

При этом, не применяются такие методы уголовной политики, как гуманизация, декриминализация и гуманизация, что, на наш взгляд является закономерным, так как высокая степень общественной опасности рассматриваемого вида преступности не позволяет применять данные методы уголовной политики, а, в свою очередь, новые виды и способы осуществления организованной преступной деятельности обуславливают необходимость криминализации соответствующих деяний с установлением соразмерных степени общественной опасности видов наказаний.

Так, в частности, УК РК 1997 г. впоследствии в 2011 году был дополнен следующими статьями:

- ст.235-1 «Создание и руководство преступным сообществом (преступной организацией), а равно участие в нем»;

- ст.235-2 «Создание и руководство транснациональной организованной группой в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней»;

- ст.235-3 «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), а равно участие в нем»;

- ст.253-4 «Финансирование деятельности организованной группы, преступного сообщества (преступной организации) либо транснациональной

организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) или устойчивой вооруженной группы (банды), а равно сбор, хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования».

Криминализация вышеуказанных деяний была обусловлена развитием в Республике Казахстан новой формы организованной преступности в виде преступного сообщества, а также появлением ранее неизвестного казахстанской действительности вида организованной преступности – транснациональной организованной преступности.

Не случайным является проведение криминализации транснациональной организованной преступности в 2011 году, так как именно начало XXI века характеризуется масштабным развитием и укреплением данного явления, которое носит глобальный характер, и, соответственно, крайне высокую степень общественной опасности.

Транснациональная организованная преступность представляет собой функционирование преступных организаций и сообществ, которые имеют разветвленную сеть филиалов в других странах, используют международные связи для постоянного осуществления глобальных незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран [122, с. 67].

Необходимо отметить, что транснациональная организованная преступность впервые стала упоминаться учеными в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. в связи с массовым распространением наркотиков.

При этом, для организованной преступности всегда было характерным наличие представителей в других государствах, а также ранее существовали преступные организации, выполнявшие отдельные виды преступной деятельности для организаций различного происхождения.

В частности, существовало американское преступное сообщество «корпорация убийц», которое осуществляло деятельность по физическому устранению физических лиц по заказам организованных преступных групп других государств, кроме того, выполнение таких заказов не ограничивалось территорией США, заказы принимались и выполнялись по всему миру [123, с. 309].

Одной из первых попыток по разработке определения транснациональной организованной преступности выступают результаты международного симпозиума в Сант-Клауде в США, который в 1988 году проходил при поддержке Интерпола.

Так, представители 46 стран, которые также являлись членами Интерпола, признали существование транснациональной организованной преступности, под которой они понимали любое участие или организацию группы людей, которые осуществляют преступную деятельность на постоянной основе в целях максимального и повсеместного получения прибыли в значительных размерах.

Фактически, были выделены следующие признаки транснациональной организованной преступности:

- наличие организации и участие в ней;
- постоянный характер деятельности преступной организации;
- наличие и реализация корыстных целей и решение заведомо противоправных задач;
- использование противоправных способов достижения корыстных целей.

Интерес представляет утверждение И.М. Мацкевича, согласно которому, транснациональная преступность не столько интернациональна, сколько наднациональна [124, с. 74].

В широком смысле признаками транснациональной организованной являются:

- использование разнообразных видов и способов осуществления деятельности, приносящих незаконный доход в значительных размерах;
- главенствующей целью деятельности выступает получение сверхприбыли;
- вовлечение значительных финансовых средств в преступную деятельность;
- наличие так называемых филиалов преступных организаций в ряде стран, установление контактов и постоянных связей с местными преступными организациями;
- коррумпированность, вовлечение в ряды преступных организаций государственных служащих и представителей правоохранительных органов;
- влияние на международные коммуникационные сети для обеспечения мобильности и эффективной коммуникации;
- создание инфраструктуры с применением новейших технологий и последних достижений научно-технического прогресса;
- создание и развитие международных связей;
- гибкость, адаптивность поведения участников преступных организаций;
- применение насилия, граничащего с жестокостью, в ходе осуществления преступной деятельности.

Исходя из вышеуказанных признаков, представляется возможным выделить следующих основных видов деятельности транснациональных организованных групп:

- торговля наркотиками;
- торговля людьми;
- торговля оружием;

- изготовление поддельной продукции;
- изъятие и торговля органами;
- пиратство;
- незаконная торговля животными и их материалами;
- нелегальная торговля природными ресурсами;
- изготовление поддельных лекарственных средств;
- торговля культурными ценностями;
- совершение преступлений в сфере интеллектуальной собственности;
- легализация денежных средств, полученных преступным путем;
- организация незаконной миграции;
- криминальное воздействие на профессиональный спорт, в том числе, подкуп судей и организацию соревнований с заранее спланированным результатом;
- поддержка определенных участников выборов для последующей политической поддержки преступной деятельности;
- международный терроризм.

По нашему мнению, транснациональная организованная преступность представляет собой деятельность преступных формирований различной степени организованности, иерархичности и структурирования, состоящих из граждан двух или более государств или лиц без гражданства, которая отличается сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональных связей, в том числе, коррумпированных, и заключается в распространяющихся на территории двух или более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний, для извлечения максимальной экономической выгоды.

Дальнейшее развитие уголовной политики должно быть направлено на эффективное противодействие организованной преступности, в том числе, носящей транснациональный характер.

Одну из важных функций в противодействии организованной преступности должно выполнять международное сотрудничество, которое должно реализовываться, как в рамках Интерпола, так и в рамках отдельных международных соглашений, как двусторонних, так и многосторонних.

Необходимо отметить, что между странами СНГ уже заключен ряд соответствующих соглашений по оказанию правовой помощи, установлены тесные контакты органов прокуратуры и внутренних дел.

Противодействие преступности представляет собой особый вид деятельности правоохранительных органов, который включает в себя:

- выявление преступных групп;
- установление участников преступных групп, структуры каждой группы и распределение ролей в группе;
- выяснение содержания и способов преступной деятельности группы;
- установление источников и причин создания группы;

- установление внешних связей и контактов преступной группы;
- определение наиболее эффективных мер профилактики в отношении преступной группы.

Осуществление вышеуказанных мероприятий невозможно без соответствующих уголовно-правовых норм.

Необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство Казахстана довольно полно и качественно регулирует все вопросы, связанные с совершением преступлений организованными преступными объединениями, а также с привлечением соответствующих субъектов к уголовной ответственности.

При этом, на наш взгляд, уголовное законодательство Республики Казахстан отличается некоторым несовершенством в части отсутствия четкого разграничения между преступной организацией и преступным сообществом, так как обеим формам организованной преступной деятельности присущи выделенные законодателем признаки сплоченности и устойчивости.

Сравнение понятий преступного сообщества (преступной организации) и организованной группы, а также анализ правоприменительной практики показывает наличие некоторых сложностей в разграничении данных форм организованной преступной деятельности друг от друга.

Также нельзя не отметить сомнительность цели преступного сообщества в виде совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, так как аналогичную цель может быть присуща и организованной группе. Данное положение уголовного законодательства может создать ситуацию, при которой правоохранительные органы смогут неоправданно сужать понятие организованной группы, либо, совершение уголовных правонарушений преступным сообществом квалифицировать как совершенные организованной группой.

В отечественном законодательстве сформирован подход к регулированию организованных преступных объединений, основанный на выработанных наукой понятиях и свойствах организованной группы и преступного сообщества (организации).

Организованная группа представляет собой устойчивую группу двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. Исходя из данного определения, мы видим, что законодатель выделяет следующие признаки организованной группы: устойчивость, наличие в составе группы двух или более лиц, а также наличие цели в виде совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

В свою очередь, преступное сообщество, согласно действующему уголовному законодательству Республики Казахстан, представляет собой объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а

равно создания условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций.

На наш взгляд, правоприменитель может испытывать определенные сложности при квалификации уголовных правонарушений, совершенных преступной организацией, входящей в состав преступного сообщества, в части отграничения таких деяний от уголовных правонарушений, совершаемых организованной группой.

Правоприменителю в таком случае необходимо будет проводить работу по установлению факта наличия или отсутствия у группы, совершившей уголовные правонарушения, связей с другими группами, и, соответственно по установлению факта вхождения такой группы в состав преступного сообщества.

Безусловным положительным моментом казахстанского уголовного законодательства является отсутствие в качестве разграничивающих признаков категорий оценочного характера, таких, как сплоченность и устойчивость, присущих российскому законодательству.

Однако, с точки зрения правоприменительной практики, факт установления или отсутствия связей группы, совершившей уголовные правонарушения, с другими группами вызывает сложности, обусловленные высоким уровнем конспирации членов преступных объединений, а также коррумпированностью. Именно коррумпированность и конспиративность обеспечивают длительность существования того или иного организованного преступного объединения.

Говоря о необходимости совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан, нельзя не отметить справедливость позиции Р.Е. Джансараевой, которая отмечала, что, анализируя причины несовершенства действующего уголовного законодательства, следует отметить одну из главных: явное игнорирование рекомендаций криминологической и уголовно-правовой наук; из сферы законотворческого процесса исключены и теория уголовного права, и криминологическая наука, вследствие чего уголовное законодательство оторвано от правовой действительности, а наука развлекает себя оригинальными умозрительными идеями и метафизическими теориями [125, с. 87].

Необходимо отметить, что с принятием нового УК РК в 2014 г. данная ситуация улучшилась, законодателем были восприняты многие рекомендации ученых-криминологов.

На текущий момент, на наш взгляд, необходимо дальнейшее расширение уголовно-правового института по борьбе с организованной преступностью.

В частности, считаем необходимым выделение в ст.28 УК РК отдельного вида соучастника – руководителя (лидера) организованного преступного объединения. Введение данного вида соучастника обусловлено крайне

высокой степенью общественной опасности его деятельности, выраженной в руководстве деятельностью преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность на постоянной основе и извлекает значительный доход.

Необходимо отметить, что уголовно-правовые меры являются лишь частью системы противодействия организованной преступности. В свою очередь, в целях повышения эффективности противодействия организованной преступности необходим комплексный подход. Одним из способов реализации данного подхода, на наш взгляд, может быть принятие специального закона о противодействии организованной преступности, в котором нашли бы отражение все политические, социальные, экономические аспекты противодействия организованной преступности.

Кроме того, необходимость принятия отдельного закона также обусловлена необходимостью решения вопросов, связанных с определением ролей и полномочий всех участников системы противодействия организованной преступности. Эффективность принятия отдельного закона подтверждается на примере Закона Республики Казахстан от 18.11.2015г. №410-V «О противодействии коррупции», целью которого является регулирование системы противодействия коррупции, охватывающей весь спектр объектов и субъектов данной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не вызывает сомнений тот факт, что организованная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности ввиду тяжкого характера общественно опасных последствий.

Несмотря на принимаемые государством меры, мы вынуждены признать наличие в Республике Казахстан проблем, связанных с противодействием организованной преступности.

Противодействие организованной преступности должно стать одной из приоритетных задач Республики Казахстан, так как существует угроза ее трансформации в транснациональную организованную преступность, общественная опасность и масштабы которой могут быть гораздо серьезнее.

Уголовное право выступает одним из ключевых элементов системы противодействия организованной преступности, в связи с чем, необходимо дальнейшее развитие и укрепление уголовно-правовых институтов, регулирующих вопросы, связанные с организованной преступностью.

Уголовная политика Республики Казахстан за прошедшие десятилетия прошла непростой путь, обусловленный поиском законодателем баланса между гуманизацией уголовного права и обеспечением уголовно-правовой охраны прав и законных интересов личности, организаций, общества и государства.

Одним из ключевых направлений уголовной политики в области противодействия организованной преступности должно стать более детальное регулирование понятийного аппарата в сфере организованной преступности, и, как следствие, уточнение составов уголовных правонарушений, носящих признаки организованности.

Сам по себе признак организованности преступности является предметом научных дискуссий ввиду недостаточно четкого регулирования видов и форм соучастия, предусмотренных действующим уголовным законодательством Республики Казахстан, которым в той или степени присущ признак организованности.

Вместе с тем, не всякое объединение лиц для совершения деяний, запрещенных уголовным законодательством, является элементом организованной преступности.

Помимо необходимости уточнения и дальнейшего совершенствования норм Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан, нормы Особенной части УК РК также нуждаются в расширении и более широком применении признаков организованной преступности в системе квалифицирующих признаков.

Вместе с тем, уголовное право не может самостоятельно решить все вопросы, связанные с противодействием организованной преступности. Уголовно-правовые институты выступают фундаментом данной системы, но, однозначно, уголовно-правовое регулирование нуждается дополнительным

регулированием данной системы с правовой регламентацией всех элементов системы противодействия организованной преступности.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие признаки организованной преступности: групповой характер деятельности, так как организованная преступная деятельность не может осуществляться лицом единолично; устойчивость, которая определяется наличием следующих составляющих: длительный или интенсивный период активной преступной деятельности, организованность членов группы, которая характеризуется определенной структурой и системой управления, предварительный сговор, системность методов противоправной деятельности; сплоченность, которая заключается в устойчивости, иерархичности, наличии членов из числа государственных служащих, круговой поруки, наличием одного или нескольких руководителей; повышенная общественная опасность ввиду возможности нанесения существенных негативных социальных последствий; наличие однократных и постоянных коррумпированных связей с представителями государственных и правоохранительных органов; корыстная направленность противоправной деятельности, которая выражается в стремлении к получению значительных доходов; стремление к легализации полученных незаконными методами доходов путем их использования в законной предпринимательской деятельности.

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что для Республики Казахстан характерно участие в организованной преступной деятельности граждан Республики Казахстан мужского пола в возрасте 21-29 лет и 30-39 лет, со средним и высшим образованием.

Полученные характеристики соотносятся с проведенными ранее криминологическими исследованиями, что говорит о наличии определенных универсальных характеристик данных лиц, которые позволяют указанным лицам совершать преступления организованного характера.

Существование организованной преступности обусловлено политическими, правовыми, экономическими, социальными, морально-нравственными причинами и условиями. Детерминанты организованной преступности можно разделить на три большие группы: политические внутреннего и внешнего характера, социально-экономические, идеологические. Особенностью детерминант организованной преступности выступает теневая экономика, которая является одновременно причиной ее существования и одним из наиболее общественно опасных последствий.

Необходимо отметить, что незаконный оборот наркотиков выступает с одной стороны один из основных видов организованной преступной деятельности, а с другой стороны – одним из основополагающих факторов ее существования, создающим ее материальную базу.

Значение организованной группы в уголовно-правовом институте по борьбе с организованной преступной деятельностью заключается в том, что она

выступает правовой основой для преступного объединения и при появлении в ней дополнительных объективных и субъективных признаков, уголовной ответственности лицо подлежит за создание организованного преступного объединения.

В свою очередь, в целях повышения эффективности противодействия организованной преступности необходим комплексный подход. Одним из способов реализации данного подхода, на наш взгляд, может быть принятие специального закона о противодействии организованной преступности, в котором нашли бы отражение все политические, социальные, экономические аспекты противодействия организованной преступности.

Огромное значение в противодействии организованной преступности занимает работа компетентных государственных органов, специально уполномоченных предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать преступления данного рода, их уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность.

Противодействие организованной преступности является общегосударственной задачей, которая возможна при условии тесного взаимодействия всех субъектов правоохранительных органов. Взаимодействие имеет широкий спектр. Оно осуществляется не только внутри государства, но и на международном уровне. В настоящее время в мире сложилась определенная система международного сотрудничества по борьбе с преступностью.

Несомненно, важнейшим фактором в противодействии организованной преступности служит укрепление взаимодействия между государствами СНГ, причем это касается не только пограничных территорий, но и более широкого международного сотрудничества.

Важным направлением в организации противодействия экономической преступности является разработка и выполнение региональных программ борьбы с преступностью. Значимую роль в противодействии экономической преступности играет взаимодействие различных правоохранительных органов, согласованность их совместных усилий, а также взаимодействие с иными государственными органами, общественными организациями и гражданами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». Электронный ресурс URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
- 2 Коннов А.И., Куликов В.И., Овчинский А.С., Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью. – М.: Инфра-М, 1996. – 400 с.
- 3 Топильская Е.В. Организованная преступность. – СПб., 1999. – 256 с.
- 4 Долгова А.И. Криминология. – М., 2005. – 912 с.
- 5 Долгова А.И., Дьяков С.В. Организованная преступность. – М., 1989. – 352 с.
- 6 Бевза С.М. Организованная преступность. – М., 1993. – 148 с.
- 7 Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней. – М., 1990. – 47 с.
- 8 Емельянов А.С. Понятие организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Вопросы организованной преступности и проблемы борьбы с ней. – М., 1993. – С.13-18
- 9 Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: автореф....канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 22 с.
- 10 Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. – 304 с.
- 11 Айдинян Р., Гилинский Я. Функциональная теория организации и организованная преступность // Организованная преступность в России: теория и реальность. Труды Санкт-Петербургского филиала Института социологии Российской Академии наук. – Серия III. – № 9. – СПб., 1996. – 96 с.
- 12 Галимов И.Г., Сундугов Ф.Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. – Казань, 1998. – 234 с.
- 13 Морозов Ю.П. Понятие организованной преступности. Краткая характеристика криминогенной ситуации в России и Свердловской области // Организованная преступная деятельность в финансовой, банковской и налоговой сферах экономической деятельности. – Екатеринбург, 1998. – С.6-16.
- 14 Долгова А.И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней / Организованная преступность. – М., 1996. – С.6-56.
- 15 Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток, 2001. – 375 с.
- 16 Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. – 224 с.
- 17 Лунеев В.В. Преступность XX века. – М., 1997. – 525 с.
- 18 Пухов Д.Д. Организованная преступность: понятие, признаки, современное состояние // Молодой ученый. – 2019. – №52. – С.169-171.

- 19 Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации. Автореф. дис д-ра юрид. наук. – М., 1994. – 61 с.
- 20 Мауленов Г.С. Организованная преступность в Республике Казахстан и в зарубежных странах. – Астана, 2013. – 98 с.
- 21 Шнайдер Г. Криминология. – М., 1994. – 504 с.
- 22 Каиржанова С.Е. Преступность в сфере банковской деятельности: криминологический и уголовно-правовые проблемы. Автореф. дисс.на соиск. учен. степ. д.ю.н. – Астана, 2007. – 42 с.
- 23 Дамаскин О.В. Коррупция: Состояние, причины, противодействие. – М., 2000. – 304 с.
- 24 Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. – М., 2008. – 224 с.
- 25 Гриб В.В. Противодействие организованной преступности. – М., 2001. – 93 с.
- 26 Нургалиев Б.М. Организованная преступность: от признаков к определению // Проблемы борьбы с преступностью и коррупцией. – Караганда, 2000. – С.19-22.
- 27 Абдиров Н.М. Казахстан в зеркале проблем организованной преступности и коррупции // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. – Караганда, 1998. – С.86-111.
- 28 Джамалов К.И. Современные тенденции организованной преступности в сфере экономики // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. – Караганда, 1998. – С.98-104.
- 29 Базилов А.Н. Криминалистическое обеспечение расследования организованной преступной деятельности. дисс... на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. – Караганда, 2001. – 154 с.
- 30 Акимжанов Т.К. Организованная преступность - самостоятельный вид преступности // Проблемы борьбы с преступностью и коррупцией. – Караганда, 2000. – С19-22.
- 31 Абисатов М. Современное состояние организованной преступности. Предварительные итоги социологического исследования // Юрист. – 2004. – №7. – С.7-21.
- 32 Алауханов Е.О. Криминология. – Алматы, 2008. – 429 с.
- 33 Rima, D., Gulnar, Z., Batyrbek, S., Orynassar, T., Beaver, K.M. Examining the Association Between Personal Victimization in Adolescence and Intimate Partner Victimization in Adulthood // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, 2019, 63(12), pp. 2171–2193
- 34 .Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. [Электронный ресурс] // Правовая статистика: Информационный сервис Комитета по правовой

- статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/> (дата обращения: 20.11.2019)
- 35 Клеймёнов М.П. Криминология. – М., 2018. – 400 с.
- 36 Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента. – М., 1964. – 288 с.
- 37 Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М., 1983. – 187 с.
- 38 Иванцов С.В. Обеспечение ОВД системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности. – М., 2009. – 368 с.
- 39 Жандыкеева Г.Е., Байсалов А.Д. Криминологическая характеристика участников организованной преступности // Вестник КазНУ, серия Юридическая, №2 (102), 2022. С. 107-115
- 40 Кухарук В.В. Криминология. – М., 2009. – 346 с.
- 41 Жандыкеева Г.Е. Общая характеристика коррупции как элемента организованной преступности // Наука и жизнь Казахстана.- № 7/2019. – С. 49-52.
- 42 Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2017. – 272 с.
- 43 Жандыкеева Г.Е. К вопросу о понятии и видах организованной преступности // Наука и жизнь Казахстана. №3(58) 2018. –С. 204-206
- 44 Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. – Свердловск, 1973. – 160 с.
- 45 Сидорин М.В. Расстройства личности при алкоголизме как социально-психологическая проблема // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – №5 (3). – 2010. – С.708-712.
- 46 Развитие преступности и терроризма в республиках Центральной Азии // Борьба с преступностью зарубежом. – 2001. – №9. – С.5-11.
- 47 Калачев Б.Ф., Кикоть В.Я., Моднов И.С. Сращивание наркобизнеса с коррупцией на постсоветском пространстве и борьба с таким явлением. – М., 2001. – 126 с.
- 48 Ерохин А.А., Короткевич А.А., Нургалиев Б.М. Борьба с организованной преступностью. Криминологический, криминалистический аспекты. – Караганда, 1993. – 180 с.
- 49 Фетисов М.Г. Криминологические проблемы Южного Федерального округа и их изучение. – М., 2001. – 126 с.
- 50 Савельев Д.В. Преступная группа в сфере уголовной ответственности. Автореферат на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 32 с.
- 51 Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – 211 с.

- 52 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – 496 с.
- 53 Уголовное право. Общая часть: учебник. – М., 1997. – 527 с.
- 54 Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты). Автореферат... ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2001. – 28 с.
- 55 Жандыкеева Г.Е. О предупреждении организованной преступности. Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы // Сборник научных трудов. Прага. Vědeckovýdavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – С.100-102.
- 56 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. №226-V. Справочная правовая система «Параграф».
- 57 Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина. – М., 1987. – 276 с.
- 58 Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. – 1998. – № 9. – С.4-11.
- 59 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». Справочная правовая система «Параграф».
- 60 Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С.46-52.
- 61 Рождествина А.А. Уголовное право. – М., 2010. – 568 с.
- 62 Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1994. – №4. – М., 1994. – С.68-76.
- 63 Жандыкеева Г.Е. Особенности борьбы с вовлечением несовершеннолетнего в преступную антиобщественную деятельность // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г. Алматы, 20 декабря 2019 г. С. 224-230.
- 64 Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. – 1997. – № 5(8). – С.28-32.
- 65 Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999. – 204 с.
- 66 Овчинский А.С. Матрица преступности. – М., 2008. – 112 с.
- 67 Незнамова З.А. Проблемы борьбы с организованными формами преступной деятельности мерами уголовного права // Организованная преступная деятельность в финансовой, банковской и налоговой сферах экономической деятельности. – Екатеринбург, 1998. – С.16-21.

- 68 Быков В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. – №3. – 1999. – С.7-11.
- 69 Гаухман Л., Максимов С. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – 1997. – № 2. – С.9-16.
- 70 Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. Справочная правовая система «Параграф».
- 71 Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие / Борзенков Г.Н., Бородин С.В., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 168 с.
- 72 Рождествина А.А. Уголовное право. – М., 2010. – 568 с.
- 73 Водько Н. Перспективы совершенствования борьбы с организованной преступностью в России // Российская юстиция. – 2005. – № 4. – С.19-26.
- 74 Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и Лебедева. – М., 1997. – 592 с.
- 75 Уголовное Право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2004. – 702 с.
- 76 Жандыкеева Г.Е. Способы борьбы с организованной преступностью в Республике Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Современные инновационные системы машиностроения и транспорта, интеграция науки, образования и бизнеса», г. Алматы, 2018 г., С.243-245.
- 77 Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. – М., 1997. – 159 с.
- 78 Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. – 603 с.
- 79 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. – М., 1997. – 193 с.
- 80 Шутелева Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. – 1999. – №6. – С.66-72.
- 81 Гришко Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С.17- 22.
- 82 Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург, 1999. – 204 с.
- 83 Ларичев В., Ситковец Н. Применение ст. 210 УК // Законность. – 1999. – № 10. – С.45-49.
- 84 Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., Незнамова З.А. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. – М., 1998. – 516 с.
- 85 Рарог А.И. Квалификации преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2003. – 304 с.

- 86 Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М., 1998. – 495 с.
- 87 Tonry M. Organizational Crime // *Crime & Justice*. – № 1. – 1993. – P.96-104.
- 88 Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. – М., 1997. – 606 с.
- 89 Dzhansarayeva R.Ye., Romashov R.A. Issues of understanding of organized crime // *European science review*. – 2014. – 3-4. – P.257-260.
- 90 Волочай С.Н., Калайдова А.С., Улезько С.И. Организованная преступность: проблемы и пути решения. Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: РИНХ, 2003. – 48 с.
- 91 Williams S., Benson M. Revisiting the Guilty Mind: The Neutralization of White-Collar Crime // *Criminal Justice Review*. – 2012. – 37. – P.494–511.
- 92 Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – 278 с.
- 93 Игнатов А.Н. Избранные труды. – СПб., 2000. – 279 с.
- 94 Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // *Российская юстиция*. – 1999. – № 2. – С.44-51.
- 95 Almond P., Garry C. Gray. Frontline Safety: Understanding the Workplace as a Site of Regulatory Engagement // *Law and Policy*. – 2017. – 39. – P.5–26.
- 96 Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М., 2015. – 717 с.
- 97 Жандыкеева Г.Е. К вопросу об организованной преступности // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г. Алматы, 23 ноября 2018 г., С.217-219.
- 98 Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за бандитизм: проблемы квалификации // *Законность*. – 1994. - №5. – С.9–10.
- 99 Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // *Следователь*. – 1997. – №5. – С.28-33.
- 100 Попова О. Сложности при разграничении бандитизма и вооруженного группового разбоя // *Российская юстиция*. – 2001. – № 5. – С.51-56.
- 101 Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. – М., 1995. – 32 с.
- 102 Исламов Р.А., Акаев А.М. Понятие транснациональной организованной преступности, ее деятельность. Международная преступность // *Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева*. – 2012. – №2. – С.64- 69.

103 Номоконов В.А. Некоторые проблемы правовой политики // Правовая политика субъектов Российской Федерации. Материалы круглого стола. 26 сентября 2001 г. – Владивосток, 2002. – С.28-30.

104 Разгильдяев Б.Т. Категория «уголовно-правовая политика»: содержание и форма // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: Сб. научных трудов / под ред. Н.И. Матузова. – Тольятти, 2001. – С.245-248.

105 Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М., 2009. – 608 с.

106 Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М., 2004. – 301 с.

107 Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб., 2001. – 100 с.

108 Жандыкеева Г.Е. Общая характеристика принципов уголовного законодательства в казахстанском уголовном праве // Материалы международной научно-практической конференции «Современные вопросы правовой науки и юридического образования в контексте модернизации общественного сознания», г.Алматы, 23 ноября 2018 г., С. 223-227.

109 Лесников Г.Ю. О современных тенденциях уголовной политики России // Российский криминологический взгляд. № 2. – М., 2006. – С.99-107.

110 Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. – Иркутск, 1994. – 151 с.

111 Арендаренко А.В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. – М., 2007. – 351 с.

112 Панченко П.Н. Управлением применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Сборник научных статей. – Ярославль, 2006. – С.104-112.

113 Третьяков А.В. Источники уголовной политики современной России // Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности. 10-я научно-практическая конференция молодых ученых, 27-28 апреля 2007 г.: тезисы выступлений. № 1. – СПб., 2008. – С.79-88.

114 Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.

115 Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: понятие, содержание, теоретические основы // Правовая политика субъектов Российской Федерации. Материалы круглого стола. 26 сентября 2011 г.: Сб. науч. трудов. – Владивосток, 2002. – С.252-261.

116 Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности. – М., 2004. – 224 с.

117 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2001. – 302 с.

118 Гришанин П.Ф. Меры уголовно-правового воздействия на преступность и их реализация органами внутренних дел: Лекция. – М., 1996. – 53 с.

119 Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы, пути решения. – М., 1991. – 112 с.

120 Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск, 2012. – 142 с.

121 Пермяков Е.Ю. Введение в основы уголовной политики. – Самара, 1993. – 103 см.

122 Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. – М., 1993. – 160 с.

123 Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М., 2003. – 383 с.

124 Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия Право. – 2017. – №4. – С.69-77.

125 Джансараева Р.Е. Уголовное законодательство Республики Казахстан: состояние и перспективы модернизации // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия юридическая. – 2012. – №2. – С.86-94.